

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ
**ОДЕРЖИМЫЙ.
РЫЦАРЬ ИМПЕРИИ**

Одержимый

Андрей Буревой

Одержимый. Рыцарь Империи

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Буревой А.

Одержимый. Рыцарь Империи / А. Буревой — «АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Одержимый)

Вот и вышел срок службы тьера Кэрридана Стайни! Отныне он вольный человек! Так что можно ему, ни на кого не оглядываясь, и на охоту на сумеречного дракона отправляться. Хотя и сумасшествие это в чистом виде — простому человеку, да еще в одиночку, с сим чудищем воевать: шансов-то на победу никаких... А добром ни один дракон свою голову в качестве трофея не отдаст. Вот и думай, как тут быть... Чтоб не только исполнить данный однажды обет, но и выжить. Разве что воспользоваться советом зловредного беса, просадившего все накопленные тяжким трудом денежки в разудалом загуле по столичным кабакам, да демонов на помощь призвать?.. Можно было бы... Если бы совершенно безвозмездная бесовская помощь не выходила всегда боком. Так что придется крутиться как-то самому. Стараться выживать. Сначала в схватке с драконом, а потом... А потом в момент преподнесения факта свершенного подвига в ее честь... с самой леди Кейтлин ди Мэнс!

Содержание

Часть первая	6
Часть вторая	57
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Андрей Буревой

Одержимый. Рыцарь Империи

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Часть первая

– Ур-р-р-рах-х!..

Громогласный рев дракона, эхом разнесшийся по всему ущелью, заставил меня встрепенуться и завертеть головой в поисках подобравшегося, кажется, совсем близко чешуйчатого чудовища. Но единственное, что удалось высмотреть, – это огромная тень, стремительно пронесшаяся над вершинами высоченных елей и на миг заслонившая собой часть небосвода.

– Не заметил? – с явственной тревогой спросил Ллойд Гальбо, резко подскочив со своей лежанки.

– Да вроде нет, – чуть помедлив, ответил я, переведя взгляд на старшину охраны нашего крохотного отряда.

– Вот и славно, – облегченно выдохнул он и, зевнув, ожесточенно почесал поросшие рыжеватой щетиной щеки.

– К тому же это явно был обычный дракон, а не огнедышащий там или льдистый, – добавил я для вящего успокоения встревоженных сотоварищей, бесцеремонно разбуженных крылатой скотиной, разоравшейся тут ни свет ни заря.

– А-а-а, ну тогда и бес с ним, – моментально утратив интерес ко всему, махнул рукой Ллойд и повалился назад на свою лежанку из лапника. Закутался в одеяло и сомкнул веки.

Его примеру последовали и другие. Все же невелика диковинка в здешних местах – дракон. Тем более не магический. Да и опасности никакой. Здесь, в лесу, никакому дракону до нас не добраться, даже если он каким-то чудом углядит нашу стоянку. Вот если бы огнедышащий пролетал... Тогда да, стоило бы опасаться. Тот ведь может и дохнуть вниз огнем, расстроившись, что никак не получается отведать завтрак в нашем лице.

– Кэрридан, ты бы дровишек в костер подбросил, пусть разгорится получше, – обратился ко мне зевающий Гэл Атеми, единственный, кто не завалился вместе с остальными спать дальше. Сегодня же его очередь кашеварить. А рассвет уже, считай, наступил.

– Хорошо, – кивнул я и, потянувшись вправо, вытащил из изрядно поубавившейся за ночь кучи валежника пару веток. Разломал их и бросил в огонь. Гэл же за это время окончательно проснулся, поднялся со своей лежанки, взял котелок и, пошатываясь, отправился в сторону от нашей стоянки. К ручью.

Проводив взглядом внука нашего рудознатца, я зябко поежился и закутался поплотней в свой тонюсенький плащ, практически не защищающий от промозглого холода. Придвинулся чуть ближе к огню. Только намного теплее не стало... Я с тоской поглядел на небо. Вдруг еще какой-нибудь дракон пролетит?.. Пусть даже огнедышащий. Демон с ними, с подожженным лесом и суетой, которая поднимется. Зато, может, хоть не так холодно будет.

Увы, моей несколько безумной мечте не суждено было сбыться. Не почтил нас визитом огнедышащий дракон. Лишь однажды безмолвная тень промелькнула где-то вдаль, над перевалом, позволив мне на краткий миг полюбоваться крылатым ящером.

«Нет, это тоже не сумеречник», – с ходу определил глазастый бес, вольготно расположившийся на моем левом плече.

«Без блохастых знаю», – неприязненно покосился я на него. И глубоко вздохнул. Раз, другой, третий. Дабы взять себя в руки и успокоиться. Успокоиться... успокоиться... И разжать сами собой стиснувшиеся кулаки.

Получилось. Справился со вспышкой обуявшего меня гнева. Впрочем, неудивительно, натренировался уже. Да и приступы всепоглощающей ярости сейчас послабее стали, времени-то сколько прошло... Уже и глаза не застит багровым туманом при взгляде на поганую нечисть. А поначалу один только вид этой мартышки нечесаной вызывал безумную злобу. Хорошо мне в столице никто под горячую руку не подвернулся, когда я пытался изничтожить

этого гаденыша хвостатого! И его счастье, что он нематериальный... Иначе бы я этого мерзавца на клочки разорвал!

Да что там говорить – до сих пор воспоминания о его развлечениях и о том, во что они мне обошлись, заставляют зубами скрежетать от злости. Скотина подлая! И забыть о его выходе никак не получается... Стоит его наглую рожу увидеть, и сцена у салона Жюстин сама собой перед глазами возникает.

Когда я вернул себе контроль над телом, то обнаружил, что кошель мой подозрительно легкий. И полученных в казначействе векселей Первого Городского банка в кармане как не бывало... Да что векселя – едва пару медяков удалось наскрести, обшарив все свои вещи! А на резонный вопрос, где мои деньги, этот гнус отвел глазки, зачем-то задумчиво почесал левый рог и, разведя лапками, наконец смущенно ответил:

«Ну это... Потратились как-то они...»

Потратились как-то они! Все мои денежки! Эта скотина хвостатая мало того что свои алмазы спустила, так еще и мои восемь тысяч золотых просадила! И все за одну декаду! Нет, те две тысячи, кои эта погань потратила на откуп элитного борделя, я в принципе еще мог бы ему простить... При условии, конечно, возвращения мне воспоминаний о десяти днях, проведенных в компании двух дюжин самых красивых из доступных девушек Империи. Но вот за тупо выброшенные на ветер остальные деньги... Убить мерзавца мало!

Да демон бы с ними, с этими деньгами, легко пришли – легко ушли, но страсть как обидно за свои разрушенные мечты. Восемь тысяч золотом все же позволяли обрести хоть какую-то уверенность в будущем, что грядет после добычи драконьей головы... Нет, понятно, даже обладая внушительным наличным капиталом, мне не стать ровней Кейтлин ди Мэнс, но нас бы уже не разделяла такая огромная пропасть, какая пролегает между богатой аристократкой и бедным стражником...

Снова вздохнув, я покачал головой. Что уж теперь, сделанного не воротишь. И тот факт, что бес мог выкинуть нечто похуже, нежели размотать все денежки, утешает слабо. Я же так рассчитывал на это золото...

А вместо этого пришлось убираться из столицы с двумя медяками в кармане. Хорошо еще догадался разобраться со всеми своими делами до того, как передать бесу контроль над телом. А то не было бы у меня сейчас даже нужного для охоты на дракона оружия. Стреломет-то мой проверенный не пропал без вести в подземельях старой крепости, где мы воевали с темными магами и сотворенными ими чудовищами. Отбил я его потом у трофейщиков, что заявили поутру. Правда, они не сильно сопротивлялись. Ведь в пылу приснопамятного боя не только мне досталось, машинке стрелометной тоже неслабо перепало, хоть она и железная. Ремонт требовался. Вот я и задал столичным оружейникам работенку сразу по приезде: привести мой стреломет в первозданный вид, снабдив его усиленными разгонными пружинами, не забыв еще парочку положить в запас. А помимо этого заказал комплект стрелок с разборными наконечниками под кристаллы оговоренных размеров. И сразу всю работу оплатил. Что меня в итоге и спасло...

Впрочем, возможно, именно это и заставило рогатого просадить все мои денежки. Он ведь, похоже, догадался, на кой мне такие хитрые стрелки потребны. Неспроста же, оставив без средств к существованию, сразу попытался соблазнить легким решением вопроса с сумеречником – заказать его голову демонам. Не преминув при этом намекнуть, что заплатить есть чем.

Эх... Вот и сидим теперь здесь... Мерзнем... И об охоте на сумеречника только мечтаем. А пока денежки зарабатываем. На снаряжение, потребное для охоты на него. Одним оружием-то, увы, не обойтись. Еще и теплая одежда нужна, и припасы, и карта, и проводник... И проблемку с доставкой надо как-то решить... Хотя после вмешательства беса в мой организм я стал явно быстрее и сильнее, а все равно на себе мне драконью голову не уволочь. Надо на чем-то везти. А это дополнительные расходы...

– О чем задумался, Кэр? – Гэл вернулся с наполненным водой котелком и, повесив его на жердь над костром, резко потер озябшие руки и протянул их к огню.

– Да так, – неопределенно высказался я, неловко пожав плечами. Не говорить же ему, что всерьез обдумываю охоту на магического дракона, дабы затем жениться на настоящей демонице. Расскажет еще своему деду, а тот возьмет да решит не брать меня в следующий раз. К сумасшедшим завсегда с опаской относятся, а мои замыслы иначе как безумными не назовешь.

– Понятно, – быстро сказал Гэл. Его, похоже, не очень-то интересовали мои мысли, и спросил он, только чтобы завязать беседу. Копаясь в своем тощем мешке в поисках необходимых для приготовления завтрака припасов, парень оживленно проговорил: – А я вот все думаю, как бы нам побыстрее обернуться! Чтобы нас никто не опередил и до нашей шахты не добрался! – И расстроенно вздохнул: – Эх... Говорил я деду – надо больше припасов брать! И осликов хоть пару! Тогда бы притащили раз в пять больше руды! И на долю каждого вышло бы золотых эдак по семь-восемь!

– Угу, – негромко пробурчал я, в общем-то согласный с высказываниями Гэла. Вопрос нехватки провианта можно при необходимости решить – в конце концов, в нашем отряде целых два охотника, а местные леса полны непуганой дичи, но вот с отсутствием выючных животных ничего не поделать. А пара каких-нибудь осликов или мулов нам бы сейчас ох как пригодилась. Не пришлось бы тащить на своем горбу всю эту треклятую руду.

– Как придем в город, надо не мешкая брать припасов месяца на два, штук шесть или восемь выносливых осликов и быстро возвращаться к шахте! – категорично заявил парень, похоже приняв мое невнятное бурчание за явную поддержку. – Когда еще выдастся такой шанс заработать, может, даже по полсотни золотых монет?

– Да, подобные возможности нечасто выпадают, – согласился я.

И не сдержал кривой усмешки, что сама собой возникла на губах, стоило взглянуть на мечтательно закатившего глаза Гэла, погрузившегося в сладкие грезы о том невероятно прекрасном будущем, что ждет любого молодого человека с огромными деньжищами в кармане. Неизвестно, конечно, что он там себе навоображал, но, судя по бессмысленно-глупой улыбке на его физиономии, мечты не ушли дальше разнузданных пирушек-гулянок в компании закадычных дружков и непременного охмурения всех знакомых симпатичных девчонок.

Сказать ему, что ли, какими огромными проблемами такое времяпрепровождение в итоге оборачивается?.. Или не стоит расстраивать парнишку?

– Опять мечтаешь, олух? А кашу кто за тебя мешать будет? – вернуло Гэла с небес на землю недовольное ворчание его старшего родственника, Торвина Атеми. Или вернее – Деда, как уже на третий или четвертый день нашего похода именовали его все, а не только родной внук. Что закономерно: он все-таки втрое старше почти каждого из нас. Да и знает побольше нашего. А в своем деле разбирается вообще на зависть многим. Да что там говорить – без него и его таланта рудознатца из нашего похода к заброшенному руднику вышел бы один пшик.

– Да все нормально с кашей, не подгорела даже! – бросаясь к котелку, торопливо заверил Гэл.

Старик, грозно хмуря брови, уже потянулся к своему посоху из кашмирского тиса – крепкого и очень стойкого к излому дерева. Одному непослушному внуку уже не раз перепала возможность самолично удостовериться в этом. Дед-то его – тот еще воспитатель. Считает, что с палкой наука куда доходчивей выходит и не вылетает мигом из дурной головы, не успев в ней отложиться.

– Смотри мне! – пригрозил Дед, оставив в покое палку. – Посолить-то кашу не забудь.

– Не забуду, – беспечно отмахнулся наш кашевар.

– Вот олух, – покачал головой старик. – Когда ж ты уже повзрослеешь...

– Дед, я давно уж не малец! – раздосадованно воскликнул, расслышав последнее замечание, Гэл. Хотя насчет «давно» явно погорячился – ему только этой осенью шестнадцать стукнуло. Сам как-то хвастал.

– Тогда язык попридержи! – сердито одернул его Торвин. – А то всю дорогу от тебя только и слышно: шахта, шахта, шахта! Даже не знаю, брать тебя в город с собой или лучше связать да бросить здесь дожидаться, когда мы возвратимся... А то ить ты, чую, прямо на воротах начнешь орать в голос, что на старом руднике Ольмеров прямой ход теперь к серебряной жиле через четвертую штольню имеется.

– Что же я, совсем дурак, что ли? – обиженно засопел парнишка. И, не дождавшись ответа от многозначительно промолчавшего деда, пообещал ему, а заодно и мне: – Да я никому ни слова!

– Вот и молчи, раз зарок дал, – одобрительно покивал Торвин, почему-то посчитавший слова внука обещанием в дальнейшем вовсе рта не раскрывать.

– Да я... – заикнулся было Гэл, но тут же прикусил язык, видя, что дедова рука вновь шарит по земле рядом с посохом.

– То-то же, – довольно изрек Дед, уgomонив своего внука. В последнее время тот и впрямь стал на редкость словоохотлив. А ведь поначалу таким не был...

Задумчиво поглядев на Гэла, я мысленно хмыкнул. Может, у него серебряная лихорадка? Пареньку, очевидно, эта шахта уже снится. Так же как мне – здоровенный мешок с камнями, что каждый день тяжким грузом ложится на плечи.

– Все внука воспитываешь? – обратился к Атеми-старшему проснувшийся Ллойд, зевнув при этом так, что едва челюсть не вывихнул. Резко поднявшись с лежанки, немного насмешливо спросил у меня: – Что, Стайни, бдишь?

– Угу, – утвердительно буркнул я, даже не повернувшись в его сторону. Все же у нас не подразделение имперской гвардии, чтобы перед начальством тянуться и, завидев его, немедленно отчитываться. Да никто ничего такого и не требует. Чистой воды вольница. Даже похлеще той, что царила в спецотряде «Магнус».

– Кэрридан все время бдит, – заметил Дед. – В отличие от некоторых.

– Ну так он сам вызвался, – развел руками Ллойд и со смешком добавил: – Тоскует, видать, наш стражник по службе, вот и захапал себе аж полночи!

– Ага, – хмыкнул я, вздохнув про себя. На самом деле я бы тоже с удовольствием подрых всю ночь. Если бы не было так холодно под куцым плащом... Вот и приходится караулить сон остальных, а заодно греться у костра.

– Ладно, ваше дело, – решил Дед, видя, что я не собираюсь возмущаться имеющей место явной несправедливостью.

На том разговор и заглох. Ллойд не стал возникать по поводу высказанного Торвином замечания, хотя только старшине охраны решать, кому и когда ночную стражу нести, а Торвин благоразумно решил не развивать тему. Он вообще мало во что вмешивается, хотя формально является главой нашего отряда. Со стороны если глянуть, так и вовсе можно подумать, будто походом командует Ллойд. Да так оно и есть на самом деле, если честно. Ведь только на руднике распоряжался исключительно Дед. Вот там старый рудознавец разошелся... Ну а по дороге до старого рудника и обратно рулит наш старшина как более сведущий в походных делах и лучше знающий местность.

К завтраку проснулись все. Прямо моментом поподнимались со своих лежанок и потянулись с чашками-плошками и ложками к котлу, исходящему вкусным запахом каши.

– О, я смотрю, Гэл сегодня добро мяса сыпанул! – заметил один из рудокопов, Сив Межо, словоохотливый мужичок не шибко высокого роста, но широченный в плечах и недюжинной силы.

– А что его теперь беречь? – легкомысленно высказался Гэл, действительно щедро сыпавший в котел вяленого мяса. – Все одно к вечеру в городе будем.

– Ну это если непогода нас не застанет, – с привычным пессимизмом протянул закадычный друг коротышки Межо, Раен Буриньо. В противоположность приятелю он был высок и худ, а также являлся уроженцем солнечного юга, а не располагающихся далеко на севере Вольных княжеств.

– Да ты глянь, какое небо с утра чистое! – перебил его Сив. – Ни тучки! Откуда взяться-то непогоде?

– Это ничего не значит, – не согласился с ним южанин. – Погода здесь такая дурная, что мгновенно может перемениться. Сейчас вот солнце светит, а к обеду как завьюжит...

– Опять начали. – Чем-то недовольный со сна Бурс Табури неодобрительно покосился на Межо и Буриньо.

– Завязывайте давайте с трепотней, – лениво зевнул Ллойд, прекращая едва начавшийся спор двух приятелей. – Погода, непогода... Так или иначе, все равно сегодня будем в городе. В худшем случае, даже если засветло не доберемся, по темноте дошагаем. – Он обвел нас насмешливым взглядом. – Или среди нас есть желающие сделать еще одну ночевку в лесу?

Но выяснить, имеются ли в отряде олухи, готовые остановиться в чаше или двух ходьбы от города только из-за того, что село солнце, не удалось. Гэл всех сбил с мысли словами:

– Каша поспела.

Все разом забыли о вопросе Гальбо. Да вообще никто больше словом не обмолвился до конца завтрака – молча стрескали котел каши и довольны. Хотя что там, того котла? Всего-то ведро на десять человек. Вдоволь не наешься... Через пару-тройку часов опять кушать будет охота.

Тем не менее, навернув добрую плюшку каши, я малость подобрел и перестал неприязненно зыркать на крутящегося на моем плече непоседу-беса. Шут с тобой, поганец. Живи. Пока.

После завтрака, оставив за собой догорающий костер, наш отряд, растянувшись цепочкой, отправился в путь по сумрачному лесу. Темновато шагать, приходится зрение напрягать, чтобы о какой-нибудь выступающий корень или камень не запнуться и не упасть, но что поделать – в ущельях всегда так. Только ближе к полудню, когда солнце поднимется над горными отрогами, рассеется тьма. А пока над вершинами елей – светлое-светлое небо, а внизу, под их сенью, царят настоящие сумерки.

И ладно бы только это. Выбравшись из ущелья и спустившись чуть ниже по склону, мы словно перед огромным блюдом со студнем очутились, таким густым и плотным казался заполонивший долину перед нами туман. Вот мы и попали... Когда вокруг бело, а все равно не видно ничего! Можно сказать, даже хуже стало, чем в сумраке. Ибо кроме спины идущего впереди, и не разглядишь ничего в этой кисейной пелене. Отстать и заблудиться проще простого. Хорошо я не последний иду – хоть компания будет в случае чего. Вдвоем с нашим молчуном-лучником Джимом Шмилсом бродить будем. Но лучше пошевеливаться и не упускать из виду Бурса, шагающего передо мной. И надеяться на то, что движущийся во главе отряда Ллойд не заплутает.

Только я о нем подумал, как старшина охраны обратился к нам:

– Что, народ, может, на старую дорогу выберемся и пока по ней двинемся? А то, неровен час, кто-нибудь ногу себе сломает или глаз выколет.

– А драконы как же?.. – заикнулся было кто-то из следующих в начале цепочки, я не разобрал голоса издали. Туман – как вата, глушит все звуки, делая их невнятными.

– Да в эдаком киселе нас никакие драконы не углядят! – громко фыркнул Ллойд и решительно заявил: – Пока туман не рассеется, можно вообще без опаски идти по дороге.

– А я слышал, у драконов зрение как-то иначе устроено и они могут высмотреть свою добычу хоть в непроглядной мгле, хоть в густом тумане, – протянул Буриньо.

– Брехня! – кратко опроверг это утверждение старшина. – Ночью только сумеречники охотятся. Да и то все больше вечером и перед рассветом, когда хоть что-то видать.

– И что спорить зазя, – откашлявшись, проворчал Дед. – Ящеры енти крылатые в Смоллову долину, считай, и не заглядывают. Они все больше в таких местах, где ветер гуляет, крутятся, а тут вишь какой затишек... Туман вон даже не колышется.

– Значит, выходим на дорогу, – подытожил Ллойд.

Больше никаких заминок со сменой маршрута не возникло, а потому уже через три четверти часа мы шагали по нормальной дороге. Ну по относительно нормальной конечно же, учитывая, что она давным-давно заброшена. Без должного ухода когда-то неплохой торговый тракт практически исчез, превратившись в невесть что. Обочины, которым надлежало быть совершенно чистыми, заросли молодыми деревцами и кустарниками, а саму насыпь затянуло плотным травяным ковром. Вдобавок, прежде чем подвергнуться атаке растительности, дорога была буквально убита тяжелогруженными телегами, так что ям и колдобин на пути попадалось просто неимоверное количество.

Тем не менее темп мы здорово прибавили – за пару часов отмахали не менее четырех миль. А там и туман рассеялся. Пришлось снова прятаться под сенью леса. И дело даже не в оставшихся далеко позади драконах. Тут других хищников хватает. Двуногих и бескрылых, предпочитающих на дорогах промыслять. Здесь их, по заверению моих спутников, видимо-невидимо. Земли-то, считай, ничейные... Вот и расплодилось на них всяческая гнусь, из-за которой собравшейся на промысел четверке рудокопов пришлось с собой аж шестерых охранников брать. Причем не абы каких, а действительно знающих, с какой стороны братья за меч.

Ну а что еще делать римхольскому люду, коль разбойничьих шаек вокруг города – тьматмушая? И ладно если бандюги только ограбят и отберут все вплоть до портков. Это, можно сказать, повезло. Бывает, бесследно исчезают ватажки удалцов, решивших малость подзаработать на освоении рудных шахт или промысляющих на руинах замков и селений, брошенных вскоре после пришествия магических драконов в эти края. Но дело отнюдь не в кровожадности местных разбойников, а скорее в их жадности. Цены-то на металл день ото дня только растут... Вот и ходят по Римхолу неистребимые слухи, будто где-то далеко-далеко, чуть ли не за самым перевалом, расположились черные рудники. Там-то и находят свое последнее пристанище бедолаги, коим не повезло попасться не тем бандюгам...

Меж тем уже и по лесу идти стало полегче. Не надо ломиться через кусты или кучи валежника да петлять, подобно зайцу, обходя упавшие деревья. Ллойд нас вывел на тропку. Малохоженую, но отчетливо видимую. По ней мы и потопали дальше. Шагали спокойно еще, наверное, с час, пока не вышли к ручью, берега которого были буквально оккупированы влаголюбивой ягодой ежевикой.

У этого источника воды мы и остановились, дабы передохнуть и если не поесть, так хоть напиться. К тому же совсем рядом с тропкой очень кстати и подходящее для привала место обнаружилось, где мог с комфортом расположиться весь наш отряд.

Однако сбросить с плеч треклятый мешок с рудой я не успел. Так и замер, держась за его лямки, остановленный неожиданно сорвавшимся с уст Деда ругательством:

– Ох ты ж... – Окончание которого он, впрочем, проглотил и ограничился тем, что в сердцах сплюнул. Выразительно так.

Проследив за взглядом старика, тут уж и я едва не выругался, обнаружив, что тропку нашу перегородила четверка dospешных и оружных мужиков, невесть откуда появившихся.

Меня даже зло взяло. Ну ладно я городской житель, от меня в лесу толку нет почти, но куда остальные-то смотрели?! Особенно Ллойд, уверявший всех, будто он чуть ли не первейший в этих местах следопыт и любую засаду за милю учует. А сам проморгал...

Медленно опустив руки и расслабив плечи, я позволил лямкам мешка скользнуть вниз. И глухой шмяк, который издала моя ноша, упав наземь, вроде как стал сигналом для начала разговора.

– Ну здравы будьте, гости дорогие! – выступив немного вперед и широко расставив руки, как бы предлагая подойти и обняться, радостно поприветствовал кряжистый мужик, щеголяющий в полном доспехе из вываренной кожи, усиленном стальными пластинами на груди и плечах. Немного помедлив и не дождавшись от нас ни слова, он продолжил: – Что же вы все лесом ходите, дорог избегаете? Прямо как не родные! – Судя по всему, он весело оскалился. Не видно просто – рожи незваных гостей скрывают тряпичные личины.

– Волки лесные тебе родня! – скрипнул зубами Дед.

– Вот всегда так, – с притворным огорчением обратился к своим сотоварищам велеречивый разбойник. – Как в таверне какой выпивкой за наш счет угощаться – так мы им лучшие друзья, а как приходит время положенную пошлину платить – сразу волки!

– Какую еще пошлину?! – возмутился расхрабравшийся Гэл. Похоже, парень посчитал, что стоящая перед нами четверка – это вся разбойничья шайка.

– Так подорожную! – мигом нашелся с ответом заводила, снисходительно пояснив для непонятливых: – Вы же по нашей дорожке ходите? Ходите! Значит, платите!

– А велика ли та пошлина? – скучающим голосом поинтересовался Ллойд, демонстративно положив правую руку на оголовье меча. – Может, вам четверым ее и не унести?

– Так мы друзей кликнем! – осклабился старший разбойник. – Они помогут, ежели что! – И залихватски свистнул.

Через мгновение из-за деревьев слева, справа и позади нас вышагнули еще бандюги, полностью окружив наш отряд и сравнявшись с нами числом. Если забыть о том, что у нас всего шестеро бойцов, и счесть еще и рудокопов...

– Считаете, одолеете? – усомнился наш старшина, оглядывая новых гостей, в отличие от первых не впечатляющих своим видом, надо сказать. И броня у них похуже, потрепанная какая-то, и в руках – простые деревянные щиты-самоделки да боевые топоры. Не иначе не ведают лиходеи лесные, как обращаться с благородным мечом, и прихватили то, что попривычней.

– А что, думаешь, мало будет? – спросил предводитель шайки, вроде как озадачившись нашей уверенностью в своих силах. – Ну хорошо-хорошо, уговорил... – Он вновь свистнул. А затем громко, взახлеб заржал, глядя на наши вытянувшиеся рожи, когда к уже имеющимся разбойникам присоединилось еще полдюжины.

– Вот попали в переплет, – тоскливо протянул стоящий слева от меня Джим, не успевший вследствие внезапности встречи натянуть свой лук и оттого схватившийся за охотничий нож.

– Ну что, старшой, понял, что силы не равны и артачиться не в ваших интересах? – насмешливо обратился к Ллойд бандюга и деловито предложил: – Так что давайте скидавайте наземь свои мешки, оружие и броню.

– Чтобы вы нас потом, безоружных, вырезали, как овец? – криво усмехнулся наш старшина.

– Да нешто мы тати какие?! – делано оскорбился ведущий переговоры разбойник. И торжественно провозгласил под хохот сотоварищей: – Мы честные мытари! И людей не режем!

– Ага, так мы и поверили! – хмыкнул Ллойд.

– Слово даю, что убивать никого не будем! – веско обронил главарь бандюг. – А мое слово крепкое. У кого хошь спросите. Все знают: Кнут сказал – Кнут сделал! Давайте-давайте, бросайте оружие да скидавайте мешки. Быстрей разберемся – быстрей разоидемся, – поторопил он наш растерянно переглядывающийся отряд.

Ллойд промолчал, выразительно играя желваками, и, обведя взглядом окружившую нас честную компанию, сокрушенно покачал головой. А затем убрал руку с оголовья меча...

Помедлил чуть и, расстегнув поясной ремень, бросил оружие на землю. Чем несказанно меня удивил. Нет, ну ладно, если отсечь рудокопов, нас всего шестеро против шестнадцати разбойников, но сдаваться-то отчего? У них ведь даже арбалетов нет! А у меня стреломет! Я-то думал, мешки сбросим да ввалим этим мытарям как следует! Вряд ли они что-то существенное собой представляют! И разбегутся сразу, как только поймут, что добыча оказалась слишком кусачей!

– Ой дурак, – практически беззвучно, одними губами прошептал Дед, глядя на разоружившегося старшину. Единственного разоружившегося.

– А до остальных что, туго доходит? – грубовато обратился к нам главарь разбойников, видя, что мы не спешим следовать примеру Ллойда. – Вам же ясно сказано: оружие – наземь! Быстро!

И дело пошло... Бросили оружие Джо Финнер и его младший братец Джек. Затем избавился от меча Бурс. Вздохнув, потянулся к пряжке пояса стоящий чуть слева и позади меня Джим Шмилс.

– Вы что? – потрясенно выдохнул я, обращаясь к собратьям-охранникам. Меня просто оторопь взяла. Неужели все такие трусы? Увидели, что разбойников немногим больше нас, и сразу спасовали?

– А что делать? – глухо спросил Джим. – Не одолеть ведь нам вшестером, считай, полторы дюжины врагов... Как пить дать положат нас тут всех, если вздумаем геройствовать. – Тяжко вздохнув, обозначил рукой примерно в двух футах от земли: – А у меня дома вот таких трое... Кто их кормить будет, козь отца не станет?

Укоризненные слова в адрес этих трусов тут же застряли у меня в горле. Забылся я... Что давно уже не в «Магнусе» служу и что моим нынешним сотоварищам есть что терять. Не мне упрекать их в трусости. Кто знает, как бы я повел себя в такой ситуации, понимая, что ставлю на кон против мешка с рудой не только свою жизнь, но будущее своей семьи.

– Не тупи, Кэрридан, – вывел меня из состояния задумчивости горячий шепот Ллойда, сдвинувшегося с переднего края в глубь наших рядов. – Бросай оружие. Отдадим им то, что они требуют, да уберемся отсюда живыми и здоровыми. А руда... Да бес с ней! Еще раз сходим! Не стоит из-за нее шкурой рисковать.

Я не стал ему отвечать. Прав он в принципе. Никакая руда не стоит того, чтобы стоять за нее насмерть. Хотя и обидно солидный прибыль терять. Вот только все равно не могу я бросить оружие... Просто не могу. Ведь лишь благодаря наличию серьезного, по местным меркам, вооружения и отличной брони я вообще смог подрядиться на эту работенку, получить которую никому не известному человеку не так-то легко. Если останусь без фальшиона, стреломета и доспеха, о новом найме в качестве боевой единицы не стоит и помышлять. Не выйдет из этого ничего путного. А Дед вряд ли возьмет с собой кого-то из горе-охранников во второй раз. Да еще всем своим друзьям и знакомым Наверняка поведаст о том, как мы проявили себя в походе. После такого можно рассчитывать прибиться к какому-нибудь отряду только в качестве носильщика...

И ладно бы я владел хоть каким ремеслом, помимо стражничьего, а так... Где я еще денег достану? У меня ведь на данный момент даже медяка завалящего за душой нет! Последние монеты, оставшиеся от платы за охрану торгового каравана, с коим я прибыл в Римхол, ушли на припасы да на этот куций клочок шерсти, по недоразумению названный теплым плащом.

Но угроза остаться ни с чем – не единственная причина категорического неприятия идеи добровольно сдаться на милость разбойников. На этот счет иные соображения имеются... Надо лишь удостовериться в правильности своих рассуждений. Впервые за долгое время я сам обратился к бесу:

«Слушай, рогатый, а как бы ты с нами поступил на месте главаря разбойников? Убил бы или отпустил?»

«Нет, убивать бы я вас не стал, – задумчиво почесав рог, помотал башкой бес. И, выдержав паузу, оговорился: – Но и отпускать тоже не стал бы!»

«Отчего же?» – изобразил недоумение я.

«Надо же кому-то серебро добывать, – ехидно осклабилась поганый бес. – На моем новом руднике!»

– Вот и я так думаю, – забывшись, произнес я вслух. Будь у нас железо в мешках, все могло сложиться иначе. А с серебром... Вряд ли нас отпустят на все четыре стороны, как некоторые надеются.

Жаль только, кроме меня и беса не нашлось других разумных в нашем отряде. Разве что Атеми-старший... Он тоже не бросает нож, хотя, наверное, понимает, что пытаться отмахаться им от толпы серьезно вооруженных разбойников – дело абсолютно безнадежное.

– А ты, старый пенек, глухой, что ли? – тоже обратив внимание на старого рудознатца, насмешливо прикрикнул Кнут. – Кидай свою безделицу, пока не порезался!

Дед отрицательно покачал головой и презрительно сплюнул. А выхваченный нож наземь так и не бросил.

– Не доходит, – вроде как с сожалением хмыкнул старший разбойник и повелительно крикнул: – Талш, вразуми!

Тут же пронзительно щелкнула тетива, и Дед глухо вскрикнул, схватившись за голову левой рукой. А я выругался про себя, глядя на стрелу, вонзившуюся в землю совсем рядом со мной.

Разбойники-то не так просты, как показалось на первый взгляд. А я – остолоп. Наивный. Не посчитавший значимой угрозой окружившее нас войско из недавних крестьян. А зря... Да, действительно чего-то стоят в качестве бойцов скорее всего только те четверо в добротных доспехах, что находятся на другом берегу ручья, а остальные – просто мясо, но... Но со своей задачей связать на некоторое время боем угодивших в ловушку бедолаг они явно справятся. А больше ничего от них и не требуется. Лишь дать возможность прячущимся где-то в кронах деревьев стрелкам сделать по паре-тройке выстрелов. И можно начинать обирать трупы...

– Вот же дурень старый! – тихо выругался Ллойд, глядя на Деда. Тот плотно прижал руку к задетому выстрелом лучника уху, пытаясь остановить кровотечение. – И что ерепенился?

– Да, не стоило ему хвататься за нож, – вынужденно согласился я с нашим старшиной, глядя на тонкие струйки крови, что пробились меж стиснутых пальцев старика и устремились вниз, по рукаву его куртки, к локтю. – Это же наше дело – разбираться с разбойниками, а не его...

– Шнырь, – развернувшись тем временем вполоборота, негромко обратился к кому-то из своих подчиненных Кнут.

– Ага, я щас, старшой! – Вперед выкатился какой-то недомерок без брони и даже без снаряжения. Но бесстрашный без меры. Быстро приблизился к нашему отряду и, не обращая на нас никакого внимания, занялся сбором брошенного оружия. Скинул все в кучу подальше от нас, но на этом не успокоился. Протиснувшись между Гэлом и Сивом, зачем-то подхватил с земли срезанный разбойничьей стрелой кусочек уха Деда. Демонстративно оглядел со всех сторон и ловко припечатал ко лбу старика со словами: – Держи, дома пришьешь!

Разбойники громко загоготали над этой совсем не смешной и довольно жестокой шуткой, а мои сотоварищи все как один стиснули кулаки.

– Ну что, еще кто-то не догоняет, что рыпаться без толку? – с угрозой обратился к нам Кнут, едва стих гогот его дружков. – Мне ведь все это может надоесть. Просто вода в ручье холодная, замаемся вещички потом ваши от крови отмывать.

– Стайни, не дури, – тихо сказал Ллойд, видя, что я схватился за рукоять фальшиона и почти вытащил его из ножен, дабы зарубить глумливого недоростка. – Шансов у нас нет.

– Да сам знаю! – зло отрезал я, мучительно соображая, что же делать дальше. Вот ведь... И сдаваться не резон, и биться бесполезно. Ладно был бы я один – можно было бы рискнуть, а так... Лучники сразу положат бездоспешных рудокопов, которых я обязался защищать.

– Ну смотри тогда сам, – безразличным тоном проговорил Гальбо и, разведя руками перед обратившим на нас внимание главарем разбойников, дистанцировался от меня.

– Бросай фальшион. Да машинку свою стрелометную наземь клади, – тут же по-доброму обратился ко мне Кнут. – Не доводи до греха.

– И броньку тоже скидавай! – добавил стоящий чуть позади него разбойник и пояснил обернувшемуся жожаку: – Добрая бронька-то.

И как только разглядел мой практически полностью скрытый плащом доспех? Но это они еще стреломет мой во всей красе не видели: я его от холода да чтобы незаметнее был, простыми льняными тряпицам обмотал.

На долгое мгновение над поляной повисла гнетущая тишина. Все ждали от меня действий, а я колебался, не в силах склониться к тому или иному решению.

– Эй, Талш, этого тоже вразуми малость! – бросил наконец предводитель разбойников, когда ему все это надоело.

Глухо щелкнула спущенная тетива, и меня с силой ударило в правый висок. Да так, что в глазах помутилось, а в ногах возникла слабость. Не устояв, я упал на колени. Едва не распластался вовсе, но успел выставить левую руку вперед и, когда она соприкоснулась с землей, оперся на нее. В этой раскоряченной позе и обрел равновесие. Удивленно моргнув, взирая на плывущее перед глазами, двоящееся и троящееся изображение длинной оперенной стрелы с шаровидным железным наконечником. Ожесточенно помотал головой, пытаясь прекратить выкрутасы зрения, но не слишком в этом преуспел. Стрел все одно то три, то две, но никак не одна.

– Отличный выстрел, Талш! – донесся до меня возглас Шныря, четыре изрядно потрепанных и грязных сапога которого через короткий промежуток времени возникли в поле моего зрения. Ну хоть от неясного количества стрел меня избавил, подняв их тремя правыми руками с земли.

Но вот дальнейшие его действия...

– Эй, ты как там, живой? – участливым тоном осведомился он и, не дождавшись ответа, глумливо постучал наконечником стрелы мне по голове. – Эй, дурашка – родня тупого барашка, ты вообще слышишь меня?

– Слышу, – прошипел я, перехватывая свободной рукой руку урода. Не стоило, конечно, этого делать, но остановиться я уже не мог. Взметнувшаяся из глубины души ярость гасила любые доводы разума и толкала на необдуманные поступки.

Не глядя на остальных, я медленно поднялся с колен, продолжая удерживать руку разбойника и выворачивая кисть так, чтобы наконечник зажатой в ней стрелы смотрел строго вверх. Прямо под подбородок недомерка.

– Ты попутал, вояка?! – взвизгнул Шнырь, обнаружив, что при всем желании не может пересилить меня, даже схватившись двумя своими руками за одну мою. Железный шар уже уперся ему в ложбинку под челюстью, продолжая двигаться вверх и заставляя задира голову. Недомерок еще и на цыпочки встал, будто это как-то могло ему помочь.

Конечно, тупой наконечник стрелы был не в состоянии рассечь кожу и какое-то время просто вдавливался в плоть Шныря. А затем и вовсе замер, не двигаясь ни туда ни сюда. А все потому, что перепуганный разбойник мертвой хваткой вцепился в мою руку и буквально повис на ней. Даже когда ноги недомерка оторвались от земли, стрела не изменила своего положения относительно его тела.

Я недовольно нахмурился. А затем гнусно ухмыльнулся и начал поднимать Шныря повыше. Чтобы потом резко расслабить руку и посмотреть, успеет ли это ничтожество отреагировать и не вонзит ли само себе стрелу в горло.

Но бандюга испортил весь эксперимент, неожиданно решив исполнить некий цирковой номер. Удерживаясь на весу лишь одной рукой, другой он попытался полоснуть меня по ребрам невесть откуда выхваченным стилетом. Эквилибрист, блин. Только ничего путного из этой затеи не вышло. Ни броню мою пробить не смог, ни равновесие удержать...

Двинувшаяся вверх стрела пронзительно-громко хрустнула, надломилась в нижней трети, и оставшийся в моей руке заостренный обломок резко вонзился аккурат под челюсть Шнырю. Тот издал пронзительный визг и попытался что-то выкрикнуть. Но именно что попытался. Вышло только какое-то невнятное мычание. Наверное, очень мешает говорить торчащий из пасти окровавленный обломок стрелы.

– Гасите его! – с ненавистью воскликнул предводитель разбойников, едва я отбросил от себя его помощника и брезгливо потряхнул рукой, пытаясь избавиться от крупных капель крови и слюны мелкого ничтожества, появившихся в великом множестве на моей перчатке.

Зря Кнут что-то там вякнул, зря... Питаемый мной гнев вмиг сместился с одного жалкого существа, негромко скулящего у моих ног, на его хозяина... И на остальных его псов.

Зло оскалившись, я немедленно задействовал амулет с «Теневым покровом». Тот самый, что достался мне от одного наемного убийцы, который неудачно принял заказ на меня от контрабандистов в бытность мою начальником Остморского отдельного таможенного поста. Тогда все так закрутилось, что я и думать позабыл об этой побрякушке. А потом банально не вспомнил о ней, передавая все содержащие магию предметы на ответственное хранение магессам из отряда «Магнус». Что и позволило в дальнейшем сохранить этот амулет. А сейчас вот пригодился...

Прежде чем я, движимый яростью, сорвался с места, некое зыбкое серое марево возникло вокруг меня, окончательно исказив окружающий мир, и так воспринимаемый нечетко из-за стоящей перед глазами багровой пелены. Но я хотя бы мог различить свою фигуру, укрытую «Теневым покровом». А остальные – нет. Для них я стал размытой грязно-серой кляксой. Которая вдруг вылетела из отряда рудокопов и устремилась вперед по тропинке, в мгновение ока преодолев расстояние, отделяющее ее от главаря и его подручных...

Я налетел на растерявшихся разбойников подобно коршуну, и сразу же первому встретившемуся на пути отсек руку с выставленным вперед мечом. Начисто. Хватило силы. А обратным движением меча вскрыл подреберье, проигнорировав прикрывающую его толстую кожаную броню. И не успела еще упасть на землю кисть, сжимающая меч, как я атаковал второго противника, не мудрствуя лукаво рубанув его по оставшемуся не прикрытым брюху. Да тут же и забыл о схватившемся за вываливающиеся наружу потроха разбойнике, набросившись на третьего. С этим разобрался еще быстрее. Закрутил мельницей фальшион и, отразив летящий на меня клинок, врубился в мягкую плоть врага. После чего настал черед Кнута. Я резко обогнул его, уклоняясь от замаха меча, и с безумной яростью нанес удар слева направо по не защищенной стальными пластинами области спины, возжелав разделить главаря разбойников надвое.

Но слишком силен оказался мой удар. А подлый разбойник под кожаную бронь еще и кольчужку поддел. И не выдержал неистовой сшибки мой фальшион. Разломился, издав жалобный звон. Однако это не помогло победить Кнуту, отброшенному в сторону, но устоявшему на ногах и уже вознамерившемуся прикончить оставшегося безоружным врага. Запущенный мной обломок меча с силой вошел ему прямо в распахнутую и вопящую что-то безумное пасть, мигом заставив заткнуться. Выпустив из рук клинок, Кнут зачем-то схватился за рукоять моего, а затем медленно осел наземь.

На мгновение я замер, с неким удовлетворением взирая на поверженных врагов. И тут же ощутил удары в спину. Один, второй. Под лопатку и чуть повыше поясницы.

Я резко крутнулся на месте и увидел пару упавших к моим ногам стрел с листовидными наконечниками. Отличные лучники у разбойников. Так четко попасть в смутно различимую тень... Вот только они не знают о стальной основе моего доспеха, что скрыта под обычной кожей. Или просто не успели сменить стрелы на другие, с бронебойными наконечниками, или, что еще хуже, на несущие смертоносную магическую начинку.

Пока до сознания лучников доходила вся бессмысленность стрельбы по мне обычными срезнями, я уже сорвался с места, на ходу сдергивая с плеча свой стреломет и ставя его на боевой взвод. Бросок влево-вправо, пережат и выстрел из стойки с одного колена. Новый рывок вперед с нелепыми прыжками в стороны, краткая остановка – и следующая стрелка отправляется к цели. И тут же вторая. А после пережата через правое плечо – и третья. На миг замерев, я обзираю вершины деревьев в поисках прячущихся там врагов. Но, не найдя больше целей, опускаю стреломет и поднимаюсь на ноги. В этот момент раздается громкий треск дерева и не менее громкий ор лучника, летящего наземь в обнимку с обломившейся верхушкой ели...

Еще через секунду остальные стрелки решают поддержать сотоварища и начинают столь же вдохновенно орать благим матом, внезапно обнаружив, что веревки, которыми они привязались к деревьям, перебиты моими разрывными стрелками, а устоять на тонких ветвях, ни за что не держась, практически нереально.

– Вы же сами туда залезли, – попытался я урезонить вопящих и машущих руками разбойников, наблюдая за их стремительным падением с высоты не менее полутора десятков ярдов. – Что теперь орать-то?..

Не знаю, то ли мои слова помогли, то ли неласковая встреча с землей, но завывать и ругаться на все лады они мигом прекратили. И самый ловкий из них, тот, что успел ухватиться за ветку и тем самым избежать падения, как воды в рот набрал. Даже когда я потратил последнюю стрелку из обоймы, чтобы помочь ему быстренько спуститься, он не разорался, а молча отправился в полет, до последнего цепляясь за ветки, надеясь замедлить падение. Тем и спасся, не разбившись насмерть. Ну и первый еще каким-то чудом выжил. А другие двое – нет. Это легко понять по их начавшим угасать аурам.

Вместе с затуханием жизней стрелков-летунов погас и мой интерес к ним. Я перевел взгляд на еще живых разбойников, одновременно с этим пристегивая к стреломету увеличенную обойму.

Я быстр. Я чудовищно быстр, это несомненно. Но даже мне не удалось расстрелять все восемь стрелок по порскнувшим в стороны целям, как я ни старался поспешать. Едва первая пара разбойников обзавелась дырами в груди размером с кулак, остальные с такой скоростью свинтили в чащу леса, что я даже не решился преследовать их, усомнившись в том, что смогу кого-либо догнать.

Так и осталось шесть бездыханных тел лежать на земле возле рудокопов. Одни чуть ближе, другие чуть дальше. А еще был один живой, который почти успел скрыться за деревьями и получил заслуженную стрелку не в спину, а в пятку. Ну теперь-то ему точно не удрать, оставшись почти полностью без ступни.

Оглядевшись и, к своему несказанному разочарованию, обнаружив, что враги закончились, я медленно опустил стреломет. Расслабившись, глубоко вздохнул. А затем снял с себя «Теневой покров», чтобы драгоценная энергия зазря не расходовалась. В лесу-то ее восполнить негде, а до города мы еще не добрались.

Исчезло окутывавшее меня серое марево, а вслед за ним истаяла и стоящая перед глазами багровая пелена. Целую вечность длиной в пару мгновений ничто не застило мне взор. А потом вдруг резко стало нехорошо... В глазах все помутилось, и я схватился рукой за грудь, в тщетной надежде унять словно сорвавшееся с цепи бешено колотящееся сердце. Со свистом втянул в

себя воздух, да так и сел наземь там, где стоял, не имея ни сил, ни желания удерживаться на ногах.

Откат, о котором я совсем позабыл. И совершенно зря. Стоило бы помнить и припасти по этому случаю каких-нибудь укрепляющих и болеутоляющих эликсиров.

– Ну ты это... даешь, Стайни... – наконец растерянно вымолвил Дед, взирая то на поверженных мной врагов, то на сидящего у берега ручья меня.

– Ага, – поддержал его ошеломленно хлопающий глазами Гэл. И тут же, оживившись, возбужденно выпалил: – Я даже понять толком ничего не успел, как Кэр их всех перебил!

– Не всех, – поправил парнишку Раен Буриньо. – Только тех, кто сбежать не успел.

– Это им повезло! – воинственно потряс тот ножом. – А то бы и они живота лишились! Мы бы их уже и без Кэра одолели!

– Одолели бы они, – проворчал Дед, вновь прикладывая опущенную было руку к поврежденному разбойничьей стрелой уху. Болезненно поморщившись, немедленно напустился на сдавшихся без боя охранников: – А вы что стоите?! Оружие хоть поднимите!

– А с этими что будем делать? – спросил Гэл, указывая на зажимающего кровоточащую ногу разбойника и его товарища-лучника, лежащего без сознания под елью.

– Да прибить их, покамест не очухались! – недолго думая предложил Сив.

– Нет, лучше в город отведем, – поразмыслив, решил Атеми-старший и, повысив голос, обратился к нам с вопросом: – Нешто мы не люди? – Но так как желающих признаться в своей нечеловеческой природе не нашлось, то Дед продолжил: – Вот и поступим, значит, по-людски! Добывать никого из лихих людишек не будем, а отведем злодеев в город! Пусть их, как полагается по закону, повесят за разбой!

– Верно! – поддержал старика Раен. – Нечего нам об эту гнусь мараться! Отвести их в Римхол, к судье, да и дело с концом!

– Да кого отвести-то?! – попытался урезонить их Сив. – Вы гляньте – они же сами идти не в состоянии! Выходит, нам их на себе тащить придется! Не осилим мы! И без того вон сколько добра собрать и уволочь нужно! – категорично высказался он.

– Ты на трофеи рот-то не разевай! – рассердился Дед. – Это добыча Кэрридана, и не нам на нее посягать!

– Так я на долю в ней и не претендую, – заверил северянин. Поглядев по сторонам, он негромко сказал: – Однако собираться нам надо да убираться отсюда от греха... И желательно поживей.

– А это ты верно говоришь, – поддержал его Дед и тотчас распорядился: – Быстро собираем с мертвяков и недобитков все добро и кидаем в кучу! – После чего, кашлянув, обратился к Сиву: – А ты пару волокуш сооруди. Так оно поспособней будет.

Народ начал суетиться, исполняя приказ главы отряда, а сам старик подошел ко мне. Я как раз к тому времени уже немного оклемался и, несмотря на слабость во всем теле, поднялся на ноги.

– Считаете, разбойники вернутся? – кивнул я на царящий на полянке переполох. – После того что здесь произошло...

– Ну мало ли, – поосторожничал старик. – Может, сами вернутся, может, еще кого с собой приведут... Тут ить в окрестных лесах этих шаек разбойничьих чуть ли не больше, чем грибов!

– Если так, то да, – признал я разумность приведенных доводов. Лучше действительно убраться быстренько отсюда, пока еще что-нибудь не приключилось. И так придется от крови, наверное, декаду отмываться.

– Так и я о том же, – меленько покивал Дед, не сводя с меня пристального взгляда. Откашлявшись, он все же решился задать явно мучающий его вопрос: – Как же ты их одолел-то... злодеев ентих? Не пойму...

– Да не бойцы они просто ни разу, – безразлично бросил я, пожав плечами. – Вот и сдулись мигом, как на достойного противника нарвались.

– Ну не скажи, – не согласился со мной Торвин. – Наши вот, к примеру, стражники на такие подвиги не способны.

– Я тоже когда-то думал, что не способен, – хмыкнул на это я и вздохнул: – А как пришлось по ночам упырей погонять да на темных тварей поохотиться, так мигом сподобился.

– Вон оно как, – задумчиво протянул Дед, как-то по-новому глянув на меня. – Небось у тебя и талиар¹ есть?

– Как же без него? – усмехнулся я в ответ. А про себя посетовал: «Уже как бес стал – вроде и не соврал, а в заблуждение человека ввел...»

– Оно и видно, – облегченно вздохнул старик. – Обычному-то стражнику с двумя дюжинами разбойников ни почто не совладать! – Сощурившись, он полюбопытствовал: – А отчего ты с нами отправился? С твоими-то способностями... Тут впору к благородным в охрану наниматься да злато лопатой грести, а не шастать с простыми рудокопами по горам всего-то за пяток монет.

– Да мне не особо много денег надо... – взялся я растолковывать Деду, что заставило меня отправиться в этот поход, но был перебит.

– Кнут мертв, – с каким-то отсутствующим видом сообщил подошедший к нам Ллойд, вернувшись с того берега ручья, где валялась четверка разбойников, преградивших нашему отряду путь.

– В Нижний мир ему дорога! – сплюнул Дед, отмахнувшись от старшины охраны. И вновь насел на меня: – Не пойму я что-то... Кого ни спроси – всем завсегда денег мало, а тебе отчего-то немного их надо.

– Ну мне сейчас требуется лишь строго определенная сумма денег, – устало пояснил я. – А...

Я поперхнулся и, не договорив, дернулся вперед: неожиданно наскочивший со спины Ллойд, схватив меня левой рукой за шею, пырнул ножом в правый бок. Раз, другой, третий. Да с такой силой, что пробил броню...

Закрутившись волчком, я попытался сбросить с себя напавшего исподтишка гада. Да не слишком в этом преуспел... Вцепился как клещ...

Ллойд сам отскочил после седьмого или восьмого удара, так как не смог вырвать кинжал, завязший в стальной пластине моего доспеха. Но мне и того хватило, чтобы ощутить себя распотрошенным.

– Это тебе за брата, тварь! – с ненавистью выдохнул Ллойд.

Из-за того, что меня в последний момент резко повело в сторону, он легко избежал встречи с летящим ему в морду прикладом стреломета и толкнул так, что я, не удержавшись на ногах, упал. Мерзавец попытался пнуть меня в голову, пока я барахтался на земле, безуспешно пытаюсь встать, но был вынужден отступить от этой затеи из-за напавшего на него с палкой Деда.

– Сдохни, тварь! – от чистого сердца пожелал напоследок Ллойд и, не дожидаясь, пока к месту событий подоспеют остальные члены отряда, рванул в глубь леса. Никто за ним не погнался...

– Сам сдохни! – прохрипел я, преодолевая странную немощь, охватившую тело, и боль в горящем огнем боку. Через силу крутнувшись, повернулся в сторону предателя и поймал в прицельную рамку стреломета спину бегущего человека...

¹ **Талиар** – существо, обычно из нечеловека, передающее свои физические способности – силу, скорость, ловкость, жизнестойкость – другому посредством образованной с помощью магического ритуала связи.

Последующие события запомнились лишь какими-то обрывками. Вот, нелепо раскинув руки, падает Ллойд, вот не могу подняться с земли я... Следующий момент – я обнаруживаю себя на волокуше, которую, пыхтя и сопя, тащат Сив и Раен. А рядом идет Дед, с тревогой поглядывая на меня и вполголоса ругается: то на себя, позволившего какому-то проходимцу втереться к нему в доверие, то на прощелыгу Ллойда, задушившего голову его внучке, а через это и ему. Затем меня переносят на руках через глубокий овраг... Я прихожу в себя лежащим на телеге, которая, скрипя и покачиваясь, катит по разбитой дороге... Кто-то трясет меня. Разлепив глаза, я вижу пару мужиков в доспехах городской стражи, склонившихся над моей безвольной тушкой. Один что-то спрашивает, но, не дождавшись ответа, машет рукой. Телега дергается с места, и вскоре я вырубаясь под монотонное громохание ее колес по мостовой...

Очнулся я в ярко освещенной комнате, полуголый, на лежанке, застеленной отбеленным полотном.

– Да все нормально, Торвин. Выкарабкается парень, можешь даже не сомневаться, – негромко втолковывал Деду невысокий мужичок средних лет с аккуратно подстриженной бородкой. Целитель, похоже.

– Попить дайте, – облизнув пересохшие губы, прошептал я.

– О, видишь, он уже и очнулся! – обрадовался собеседник Атеми-старшего и быстро сунул мне в зубы плошку. Не с водой, правда, а с каким-то травяным отваром, но и он прекрасно утолил жажду.

– Что со мной? – вернув опустошенную посудину и попробовав осторожно подвигать руками и ногами, спросил я.

– Все хорошо, – хором уверили меня.

Видя скепсис на моем лице, возникший по причине того, что пошевелить конечностями я так и не смог, как ни старался, целитель решил уточнить:

– Ну неплохо, учитывая обстоятельства... Брюшную полость я от всяческой гадости почистил, так что теперь все зависит от тебя и твоего организма. Но в целом опасаться, думаю, нечего, выздоровеешь, – подбодрил он. – Просто это произойдет не так быстро, как ты, верно, рассчитывал. Дело в том, что, помимо серьезного ранения, наличествует сильное истощение жизненных сил. Это вызвано скорее всего злоупотреблением тобой способностями талиара.

– А почему я пошевелиться не могу? – перебил я словоохотливого мужичка.

– Это действие парализующего настоя. Скоро пройдет, – успокоил он.

– Тогда ладно, – облегченно вздохнул я. – Спасибо.

– Да не за что, – с некоторым, как мне показалось, ехидством усмехнулся целитель. – Обращайся еще. Заработать еще несколько золотых я никогда не откажусь.

– Да ты не волнуйся, Кэрридан, мы уже все оплатили, – зачастил сунувшийся к лежанке Дед. – Выздоровливай, стало быть.

– Пусть теперь дней пять полежит, а потом, если все в порядке будет, можно позволить ему вставать и понемногу ходить, – отдал Торвину последние рекомендации целитель, прежде чем удалиться.

– Да, Кэрридан, лежи пока отдыхай, – тут же наказал Дед. – И не переживай, никуда твоя денюга не денется. Все честь по чести поделим, как продадим руду. А добыча твоя, с разбойников взятая, – так и вовсе вся здесь. – Он ткнул пальцем куда-то в угол.

Скосив глаза, я увидел целую грудку оружия, кожаных шлемов, броней и прочей воинской справы. Даже никчемные щиты-самodelки там были, хотя продать их можно разве что на дрова.

Пока я разглядывал собранные с шайки разбойников трофеи, Дед с целителем вышли из комнаты, оставив меня одного. Возвращения же Атеми-старшего или каких-то иных посетителей я не дождался. Вырубился. То ли все дело в целебном настое, то ли это в тепле меня так разморило, но противостоять сну оказалось просто невозможно...

* * *

Пять дней я добросовестно отлеживал бока в доме, принадлежащем семье Атеми. Ел, спал да от безделья маялся. Больше, конечно, дрых. Чуть ли не по двадцать часов в сутки! А между сном лопал за шестерых и трепался с Гэлом и его сестренками, что ухаживали за мной. Болтать мне, правда, тяжело было, но я не подавал виду и с лучезарной улыбкой поддерживал разговор на любую тему. Очень уж не хотелось оставаться одному... И вновь и вновь возвращаться мыслями к произошедшему на той злосчастной поляне у ручья...

Мы же с Ллойдом вроде как даже сдружились за время похода... А оно вон как все обернулось... Ножом в спину. Конечно, по степени подлости эта подстава не идет ни в какое сравнение с той, что провернула со мной на остморской таможне лиса Элис, да и чудовищная выходка Мелинды из «Магнуса» тоже зацепила много больней, чем нанесенный Ллойдом удар, но все же.

Впрочем, все это отговорки. Это другим можно врать, что бережит мне душу исключительно случившееся предательство, но себя-то не обманешь. Куда сильнее меня беспокоит иное. Не то, что сотворил Ллойд, а то, что выкинул я сам... То, о чем страсть как хочется забыть... Ибо не по себе становится от воспоминаний о своей явно нечеловеческой ярости, побудившей превратить столкновение с обычными вымогателями с большой дороги в настоящую кровавую бойню. Но хуже всего то, что вслед за этим неизбежно возникает вопрос – кто же я?.. Ведь подобное безумие могло учинить лишь какое-то неистовое, алчное до крови чудовище.

Так пролетело полдекады. А на шестой день я поднялся с постели, как и рекомендовал целитель, прошелся по комнате и решил, что уже вполне здоров, чтобы покинуть гостеприимный дом. Некоторая слабость, конечно, еще ощущается, и при резких движениях покалывает в правом боку, но это так, не стоящая внимания ерунда. Обойдусь и без ухода, нечего добрых людей зря обременять.

Только не отпустили меня Атеми. Насели всем семейством и уговорили задержаться еще на несколько дней. Хотя бы до той поры, пока меня при ходьбе не перестанет мотать из стороны в сторону. Пришлось остаться... И выдержать настоящее испытание непрестанной заботой.

Оттого я с большим облегчением услышал о том, что Торвин с Раеном нашли наконец человека, готового заплатить более-менее приличную сумму за притащенную нами серебряную руду. Они быстро ударили по рукам, и тем же вечером вся наша честная компания собралась, дабы поделить честно заработанное. На долю вышло по сто сорок две серебряшки и три медяка. Почти по полтора золотых каждому. Только Деду три да мне четыре с половиной. Тройную долю нарезали за геройство...

В общем, получив в свое распоряжение неплохую сумму денег, я на следующий же день собрал свои пожитки и отправился в таверну «Драконья голова». У Атеми хорошо, а у тьера Труно много лучше. Во всяком случае там точно никто не станет пытаться насильно меня кормить, не будет домогаться с непрестанной заботой о здоровье... Как, например, Вэлла, младшая сестренка Гэла, вознамерившаяся в будущем стать целительницей. Ну ее, эту девчонку, вместе с ее собственноручно приготовленными целебными и восстанавливающими эликсирами, которые отчего-то получаются на редкость отвратного вида и вкуса...

В «Драконьей голове» за время моего продолжительного отсутствия ничегошеньки не изменилось. Тишь да гладь. Громадный зал по обыкновению полупуст, дюжий вышибала опять дремлет на стульчике у двери, а за несколькими столиками, занятыми посетителями, все те же лица. Завсегдатаи «Драконьей головы» лениво треплются ни о чем да от скуки накачиваются вином. Все ждут. Ждут богатых заказчиков, жаждущих непременно добыть дракона.

Когда я только приехал в Римхол, то был немало удивлен тем обстоятельством, что, оказывается, охота на драконов поставлена здесь на широкую ногу. Только спроси – и тебе тут же предложат не только карты с отмеченными на них логовами крылатых чудовищ, но и услуги проводников, носильщиков, а также помощников в добыче желанного трофея. Я просто ошалел от такого... Ехал ведь с твердой уверенностью, что придется долго и упорно обхаживать местных охотников, вытягивая из них буквально по крохам сведения о тех местах, где они когда-либо видели сумеречника. А тут... Давно уже ушлые людишки разузнали все, что нужно, и организовали целый промысел по собственному обогащению за счет безумцев, что из года в год стремятся в здешние горы, дабы сразить чешуйчатое чудище.

Думал, я один такой идиот, решившийся на подобное сумасшествие... А их, по словам Калвина Труно, немолодого владельца «Драконьей головы», не по одному десятку в месяц появляется на пороге его заведения. Кстати, лишь малую толику от общего числа составляют те, что прибыли сюда по причинам, сходным с моими. То есть по вольной или невольной вине особ женского пола, подвигнувших молодых или не очень мужчин на сию заведомо безнадежную авантюру. А мало их потому, что большая часть таких героев отсеивается еще в пути... По самым разным причинам. Самых же непреклонных переубеждают уже на месте – показав издалека настоящего дракона. Этого обычно хватает, чтобы дурман любви вмиг развеялся и к бедолаге моментом пришло осознание, что не так уж прекрасна и замечательна его избранница. И не стоит так рисковать...

Основную часть охотников на крылатых чудовищ составляют две приблизительно равные группы: люди, желающие озолотиться на добыче драгоценной чешуи драконов и прочих частей тел, и, как ни странно, банальные искатели славы. Если первых еще можно как-то понять – вдруг в их краях с работой совсем туго, то вторые – вот уж воистину идиоты... Шли бы себе в «Магнус», там бы хоть с пользой сдохли.

Однако изредка прибывают в Римхол и серьезные люди, имеющие вполне конкретные намерения. И тугую мошну. Благородные. Желающие повесить драконью голову на стену у камина в зале фамильного замка, дабы потом без удержу хвастать перед друзьями и знакомыми. А еще – алхимики. Эти испытывают потребность в редких ингредиентах для изготовления чудеснейших эликсиров. Только вот драконы отчего-то не горят желанием делиться с кем бы то ни было ни трофеями, ни этими самыми редчайшими ингредиентами. Поэтому эти серьезные люди приходят в «Драконью голову», где им конечно же с радостью помогут. Изрядно облегчив при этом кошель.

– А, стражник! – приветственно протянул явно узнавший меня владелец таверны, едва я подошел к нему справиться насчет комнаты. Отодвинув в сторону книгу, которую читал, с эдакой подначкой заметил: – Слышал, удачно вы со старым Атеми за рудой сходили.

– Ну можно и так сказать, – чуть помедлив, кивнул я, ничуть не удивленный проявленной собеседником осведомленностью. Город, тем более такой небольшой, как Римхол, – это, по сути, та же деревня. Небось уже в вечер нашего возвращения местные сплетники все косточки нам перемили, рассказывая любому, кто готов слушать, о самолично виденных дюжинах мешков, доверху набитых рудой, что притащил наш отряд. И в этом нет ничего странного. Новость-то интересная для большей части римхольцев. Тут ведь каждый первый если не связан напрямую с добычей, переработкой и перепродажей руды, то участвует в этом деле косвенно, например, обеспечивая рудокопов инструментом, провиантом или рабочей одеждой.

– Выходит, не врут люди о том, что вы вернулись с немалым прибытком? – хитро сощурившись, уточнил хозяин «Драконьей головы».

– Выходит, так, – пожал плечами я, покосившись на три объемистых баула, стоящие на полу между мной и Гэлом, кои мы еле доволокли досюда. – Кое-какой прибыль действительно имеется.

– Так, значит, и на карту нужную тебе теперь денег хватит? – подначил меня тьер Труно.

– Может, и хватит, – неопределенно ответил я, не став сразу обнадеживать человека. – Трофеи вот свои распродам – и посмотрим.

– Ну смотри-смотри, – покладисто согласился он. Не преминув, впрочем, многозначительно добавить: – Лучшей карты, чем у меня, тебе все равно не сыскать.

Я не стал оспаривать это утверждение. Надо думать, продаваемая карта – действительно лучшая, учитывая, что ломят за этот кусок изрисованного пергамента целых пять золотых! У других продавцов запросы куда как скромнее. Впрочем, и веры им меньше. Понятно же, что владелец «Драконьей головы» лучше других горожан осведомлен о местах обитания драконов. И источник его знания ясен. А вот в то, что чуть ли не все местные лезут в свободное время по горам ради составления нужного маршрута, верится с трудом. Скорее намалевали какой-нибудь ерунды от балды. И поди потом кому что докажи... Сходишь напрасно, а тебе заявят, что дракон, наверное, куда-то улетел. Нет уж, придется раскошелиться. Но это в самом деле потом, после продажи трофеев.

– А что за карта, Кэр? – не сдержал любопытства до сей поры помалкивавший Гэл.

– Потом расскажу, – ушел я от ответа. – Сначала надо с комнатой определиться да барахло это сплавить. – Я несильно пнул по ближайшему баулу.

– А что там у тебя? – тотчас поинтересовался тьер Труно.

– Да разнообразная воинская справа, – ответил я, уточнив при этом на всякий случай: – Ношенная.

– А, это мне без надобности, – мигом поскущел хозяин таверны. – К Тощему Арлу обратись. Если цену ломить не будешь, он, думаю, с радостью все у тебя заберет.

– Да к нему как раз и собирался, – вздохнул я. Выбора-то особого, очевидно, нет. Дед тоже рекомендовал к этому самому Тощему Арлу наведаться, раз нет желания стоять на торгу. На рынке, несомненно, можно распродать трофеи с большей выгодой для себя, да только это дело не одного дня. К тому же неизвестно еще, что из подобной затеи выйдет. Торгаш из меня не ахти какой.

– Комнату-то, как в прошлый раз, возьмешь наверху? – осведомился тьер Труно.

– Ага, – кивнул я.

Наказав Гэлу оставаться здесь и присматривать за брошенным барахлом, я отправился вслед за хозяином «Драконьей головы» на мансардный этаж. Там самые небольшие и недорогие комнаты. Самое то для таких небогатых одиночек, как я, которым огромные апартаменты с отдельной столовой, гостиной и спальней вовсе ни к чему.

В этот раз мне досталась одна из крайних комнат. Ее единственное окно расположилось на фронтоне здания, а не на скате крыши. Впрочем, вот и вся разница. Внутри все так же: простая кровать у стены; здоровый, обитый бронзой для пущей крепости сундук – у другой; травяной ковер на полу; небольшой шкаф для верхней одежды; обычный стол да табурет. Вполне себе жилище, что стоит всего-то две серебрушки за три дня. Вполовину меньше, чем самая дешевая комната на этажах.

– Ну цену ты знаешь, – сказал напоследок тьер Труно и, вручив игольчатый ключ с замысловатой формы зубчиками и бороздками на четырех его гранях, удалился.

Я сразу же направился к сундуку. Отпер его, откинул тяжелую крышку и аккуратно поместил туда свой стреломет. Увы, в Римхоле, как и во всех городах Империи, запрещено открыто носить подобное оружие, а таскать его повсюду за собой в мешке, разумеется, не дело. Все равно, если понадобится, достать не успеешь. Да, раньше, когда я пользовался положенными служилому люду привилегиями, с этим было много проще... Хорошо хоть запрет на ношение длинноклинкового оружия, распространяющийся на простых граждан, меня теперь не касается благодаря имеющемуся ордену «Страж Империи» второй степени, а то было бы совсем грустно.

Впрочем, в данный момент и меча у меня нет. А стреломет я и в Кельме только на службе таскал – в другое время он ни к чему. Чай, не дремучий лес вокруг, а каменный град. Вздумает кто безобразия учинять – городская стража быстро разберется.

Заперев сундук с самой дорогой моей собственностью, я повертел в руках хитрый ключ искусной работы, которую портила лишь грубо выбитая на ушке цифра «семь». Такая же, что выведена на бронзовой табличке, висящей с другой стороны входной двери. Я усмехнулся, вновь подумав, что это, наверное, хозяин «Драконьей головы» проявил беспокойство о своих постояльцах. О тех, что после обильных возлияний позабудут о том, в какой номер они заселились. А так глянут на ключ – и вспомнят. В другую комнату им, конечно, и так не попасть – не откроется она, зато номерной знак позволит многих коллизий избежать.

Закрыв дверь на замок, я спустился по лестнице в зал, где обратился к поджидающему меня Гэлу:

– Ну что, пойдем теперь к Арлу?

Атеми-младший скорчил разочарованную рожу, но ничего не сказал. Понятно, надоело ему уже эти баулы таскать, но пока испытываемое по отношению ко мне чувство признательности не позволяет послать меня куда подальше.

– Да ладно тебе нос воротить, – проворчал я. – Сейчас разделаемся со всем этим хламом – и пойдем пивка, что ли, тяпнем.

– Лучше глинтвейна! – заявил моментом оживившийся паренек. – Хоть отогреемся!

– Да, ты прав, глинтвейн сейчас – самое то, – согласился я. Погодка и впрямь на улице на редкость мерзкая – ледяной ветер с мокрым снегом. Что, кстати, и явилось одной из основных причин моего нежелания торчать со своим товаром на торгу. По эдакой холодине с часок за прилавком постоишь – и никакому серебру рад не будешь.

И потащили мы дальше баулы с разбойничьим барахлом. На самую окраину Римхола – к западным воротам. Пока брели, основательно продрогли, и я вновь пообещал себе срочно заняться приобретением теплой одежды. Этот тоненький плащ – не защита от холода, а смех один...

Негромко звякнувший колокольчик, который мы потревожили, входя в нужную лавку, заставил торговца прервать громкий спор с троицей покупателей, требующих скинуть еще пару серебряшек с непомерной цены в два с половиной серебряных ролдо², что один замаскированный упырь заломил за пару колчанов стрел и разделочный нож. Впрочем, стоящий за прилавком тощий мужик лишь на мгновение отвлекся на нас. Приветливо кивнул Гэлу, узнав его, и как ни в чем не бывало продолжил препираться с несговорчивыми клиентами. Ну а мы, видя такое дело, побросали на пол баулы и огляделись.

Всяческого добра в лавке оказалось предостаточно. Есть кожаные и кольчужные брони, разнообразные шлемы, перчатки и наручи, а также кулачные щиты, ножи всевозможных размеров и видов, не один десяток мечей, множество луков и арбалетов. Даже несколько шпаг имеется.

В общем, осмотревшись, я уверился в том, что все у нас сладится. По адресу мы пришли. Торгует Тощий Арл явно не своими изделиями – покупает у мастеровых да перепродает. И не только новые, похоже: на многих предметах видны следы мелкого ремонта и переделки.

– Ну что у вас? – разобравшись наконец с троицей скупердяев, подошел к нам владелец лавки. Кивнув на баулы, в приказном порядке сказал: – Вытряхивайте, смотреть будем, что вы притащили.

Деловой малый, что и говорить.

Переглянувшись, мы с Гэлом выполнили требование скупщика. Вытряхнули все из баулов прямо на пол перед ним.

² Золотой ролдо равен десяти серебряным ролдо; ста серебряшкам; пятистам медякам; пяти тысячам медяшек.

– С лихих людишек сняли? – спросил Тоший Арл, присев на корточки у образовавшейся нашими стараниями груды добра, и принялся деловито сортировать ее сообразно своему разумению на несколько куч.

– С них самых, – подтвердил я догадку торговца.

– Оно и видно, оно и видно, – пробормотал он. – Нормальные люди такое снаряжение не наденут.

Я ничего на это не сказал. Разбойники и впрямь не затевались особо со своей защитой и вооружением – таскали что попало. Потому и трофеи мне достались так себе.

– Ладно, – заключил, поднимаясь с корточек, Тоший Арл. – Оружие еще ничего, в порядке. За две трети цены возьму. А доспехи... – Он пренебрежительно махнул рукой. – Хлам один. Больше четверти за них не дам. Их доводить до ума замучаешься.

– Да что там мучиться? Чуть подлатать да почистить, вот и все, – возразил я исключительно с целью не дать окончательно сбить цену на снятые с разбойников кожаные брони.

– Считаешь, это можно залатать? – скептически хмыкнул владелец лавки, подхватив из кучи на полу первый попавшийся панцирь и демонстрируя зияющую в нем дыру, через которую свободно пролезут два кулака.

– Ну... – смешался я и озадаченно почесал затылок. Я же по разбойникам обойму разрывных стрелок высадил.

– Тут потребуется полностью перекраивать доспех. А это уйма работы, – категорично заявил скупщик, бросая битый панцирь назад в кучу. И подхватил другой, принадлежавший Кнуту: – Вот этот еще ничего... Можно поправить...

– Вон те брони тоже, кстати, не так сильно повреждены, – заметил я, указывая на доспехи ближайших подручных вожака разбойничьей шайки.

– Вижу-вижу, – покивал, задумчиво разглядывая ворох вещей, Арл. – Сколько доспехов попортили... В голову надо было стрелять! – назидательно высказался он.

– Да как-то не вышло, – усмехнувшись, развел я руками.

– Ладно, так уж и быть, за те доспехи, что можно легко восстановить, половину цены дам, – расщедрился торгаш.

– Пойдет, – чуть подумав, согласился я.

– Вот и отлично, – удовлетворенно кивнул Тоший Арл.

Вернувшись к прилавку, он быстро защелкал костяшками счетов, изредка отрываясь и бросая взгляд на горки рассортированного добра. Минут пять спустя подытожил:

– Всего выходит на семь золотых, пять серебряных и шестнадцать медяков. По рукам? – вопросительно посмотрел он на меня.

– Хм... – замаялся я, глядя на немалые кучи оружия и доспехов и размышляя, не сильно ли меня надул скупщик. А потом, скользнув взглядом по стойке с мечами, махнул рукой: – Если вон тот новенький фальшион в придачу дашь, то на семи с половиной золотых и сойдемся.

– Договорились, – тут же подтвердил заключение соглашения торговец. Шагнув к оружейной стойке, снял с нее фальшион и бросил мне: – Держи. Ножен только к нему нет, – добавил он, приступая к подсчету высыпанных из кошель на прилавок монет.

– Не проблема. – Я внимательно осматривал свой новый меч на наличие каких-либо изъянов. Но ничего такого, к счастью, не обнаружилось.

Забрав вырученные за трофеи деньги, я поднял один из баулов и бросил в него другие два – их потом нужно будет семейству Атеми вернуть. Подумал чуть и туда же пристроил фальшион. Не таскать же в руках меч без ножен.

– А на торгу небось не меньше дюжины золотых выручили бы, – не преминул сообщить парнишка, когда мы вышли из лавки.

– И кто бы стоял за прилавком по такой погоде? – поинтересовался я, вжимая голову в плечи, чтобы холодный ветер не так сильно задувал за ворот. – Ты?

– Не знаю, – зябко поежившись, протянул Гэл.

– Ну его к бесам, этот рынок, – заключил я и, не дав спутнику возразить, предложил: – Пойдем уже найдем какой-нибудь кабак поприличней да глинтвейном угостимся, пока не задубели окончательно.

– Пойдем, – тотчас и с превеликой охотой согласился Гэл. – Я тут как раз поблизости одно хорошее местечко знаю.

Спустя четверть часа мы добрались до небольшого, но с виду приличного трактира под незатейливой вывеской «У тетушки Фло», где и устроились за одним из свободных столов. Горячего пряного вина заказали, а пока его ждали, Атеми-младший, потирая озябшие руки и согревая их дыханием, спросил:

– Так что там к тебе Калвин привязался с какой-то картой?

– Продать хочет, вот и привязался, – кратко пояснил я.

– А что за карта-то тебе нужна? – с любопытством уставился на меня Гэл и поспешно добавил, видимо, чтобы я не счел его вопрос излишне праздным: – Нет, если что, можешь не говорить. Я только предупредить хотел, что Калвин – страсть какой хитрый жук. И жадюга тот еще. Не стоит с ним связываться, если не хочешь что-нибудь втридорога купить. А если тебе на самом деле нужна какая-то карта, то лучше к Книжнику Тому сходить поспросить.

– Думаешь? – заинтересовался я перспективой сэкономить парочку золотых. Махнув рукой на конспирацию, – все равно правда рано или поздно вылезет наружу, – спросил: – А у этого Книжника есть карты здешних гор, на которых места обитания драконов указаны, не знаешь?

– Ты что, на драконов охотиться собрался?! – воскликнул Гэл, справившись с удивлением и подобрав отвисшую после моих слов челюсть.

– Есть такая мыслишка, – сознался я.

– Ничего у тебя не выйдет! – убежденно заявил паренек. – Без сильного мага тут никак не обойтись! А его нанять о-го-го сколько стоит!

– Ничего, справлюсь как-нибудь и сам, – кивком поблагодарив девушку-прислугу, притащившую нам глинтвейн, пробормотал я.

– Не-а, не справишься, – ожесточенно помотал головой Гэл. На мгновение замолчал, хлебнув из кубка горячего напитка, хотел что-то еще сказать, да осекся. Задумчиво потер лоб, глядя на меня, и вдруг просиял: – Знаю!

– Что? – не понял я.

– Знаю, что тебе делать! – склонившись над столом, прошептал Гэл. Воровато оглядевшись, он продолжил: – Надо деда подбить отправиться в новый поход сейчас, а не по весне! Ничего нам с тобой эти разбойники не сделают, даже если и озлятся! Заработаем уйму деньжищ, и ты тогда запросто наймешь братьев Хайнс! Вот с ними добыть дракона можно – они уже четырех завалили!

– Каких, огнедышащих или льдистых? – усмехнулся я, прекрасно осведомленный о подвигах братьев Хайнс и сбитой ими команды. Тьер Труно мне еще в первый вечер на них указал и поведал об их громких деяниях, совершаемых за звонкую монету.

– Обычных, вестимо, – немного обиженно заявил парень, наверное принявший мою усмешку за скептицизм, проявленный к его словам. – Кто же на магических-то охотится... С ними разве что архимаг и совладает...

– В том-то и дело, – вздохнул я. – В том-то и дело.

Гэл еще немного помолчал, озадаченно глядя на посмурневшего меня, и осторожно спросил:

– А зачем тебе дракон, а, Кэр?

– А ты как думаешь? – вопросом на вопрос ответил я.

– Ну... Может, хочешь добыть его драгоценную шкуру и враз разбогатеть, – чуть поколебавшись, предположил Гэл, видимо, сочтя меня не похожим на влюбленного идиота или безумного искателя славы.

– Да нет, все проще, – обломал я его. – Жениться я собираюсь... А для этого мне нужно прихлопнуть дракона.

– Так ты из-за девчонки?! – вновь разинул рот паренек.

– Вроде того, – пожал я плечами, прежде чем приложиться к кубку с глинтвейном.

– А... А она красивая? – справившись наконец с изумлением, полюбопытствовал Гэл.

– Нет, – отрицательно покачал я головой. И, глядя на моментально объявившуюся перед моим мысленным взором во всей своей красе обворожительную демоницу, озвучил беспспорную очевидность: – Она умопомрачительно красивая. – Добавив при этом про себя: «Хоть и стерва».

– И даже красивее Бьянки? – немного недоверчиво переспросил Гэл.

– Ты о подружке своей младшей сестренки? – уточнил я, припоминая одну симпатичную юную особу, частенько заглядывающую в дом Атеми. Впрочем, не стоило и спрашивать. Кого еще мог привести в сравнение Гэл, кроме своей обожаемой синеглазки, по которой втайне сохнет, наивно считая, что это не заметно окружающим?

– Ага, – подтвердил он.

– А если бы Бьянка пообещала выйти за того, кто сам, лично, без чьей-либо помощи победит дракона... Ты бы отправился охотиться или нет? – чуть поразмыслив над тем, как же произвести верное сравнение девичьей красоты, коварно спросил я.

– Что я, совсем дурак, что ли? На девчоночьи подначки вестись, – обиделся Атеми-младший. – С драконом только магу под силу справиться.

– Значит, Кейтлин определенно красивее Бьянки, – констатировал я.

– Зато Бьянка никого не посылает сражаться с драконом! – после недолгих раздумий выпалил мой уязвленный приятель.

– Это она, наверное, просто еще не размышляла на эту тему. Ты бы поговорил с ней, поинтересовался ненароком ее отношением к доблестным героям – победителям драконов... Глядишь, не одному мне придется крылатых чудищ по горам гонять, – ухмыльнувшись, подначил я Гэла.

Мы еще малость поболтали о привлекательных особах женского пола, допили глинтвейн да собрались расходиться. Гэл вспомнил, что дед ему еще какое-то задание на сегодня нарезал, а я решил посетить цирюльника, чтобы привести себя в порядок. А то как бы разбойники в следующий раз за своего лесного собрата не приняли.

– Тогда я за тобой завтра поутру зайду, – сказал на прощанье мой приятель, подтверждая нашу договоренность посетить в ближайшее время римхольский торг, дабы прикупить мне теплую одежду.

– Только не слишком рано, – предупредил я. И только когда мы, попрощавшись, уже двинулись в разные стороны, спохватился: – Гэл, стой! А что насчет этого твоего Книжника Тома? Отыщется у него нужная мне карта или нет?

– Нет, – обернувшись, помотал головой паренек. – За такой картой и правда лучше к Калвину обращаться. Хотя, чую, заломит он за нее...

На том и расстались. Гэл к местному кузнецу отправился, а я потопал в цирюльню.

Пока меня брили-стригли, наступил вечер. Самый короткий день в году уже миновал, конечно, но все равно мало что изменилось в этом отношении. Светлого времени суток – всего чуть. Да и то не светлое, а сумеречное какое-то из-за затянувших небо туч. Так что вернулся я в «Драконью голову» уже затемно.

Еще примерно с час спустя я сидел в зале, разомлев от тепла и сытости, и потягивал неплохое кархейское вино. И размышлял. Сперва о том, какая все-таки отличная купальня при

таверне и как хороша кухня, а потом вернулся мыслями к делам насущным. Четыре с половиной золотых – это моя доля за добытую серебряную руду. Еще семь с половиной выручил сегодня за разбойничье барахло. Да в кошельках Кнута и сотоварищей было монет общим счетом почти на пару золотых. Плюс перстень позолоченный, три серебряных кольца и цепочка, что еще на восемь-девять серебряных ролдо потянет. В общем итоге, значит, в наличии у меня четырнадцать с лишним золотых. Но что-то придется потратить завтра на одежду, а еще кое-что – отложить на проживание и пропитание. То есть твердо рассчитывать можно лишь на дюжину золотых ролдо. Не так много, как хотелось бы, но уже лучше, чем месяцем раньше.

«Скотина подлая», – покосившись на беса, быстренько потупившегося и сложившего лапки на пузе, вновь не сдержал я своих чувств.

«Сам ты... Животное! – моментом прекратив изображать из себя паиньку, отозвался тот. Бросив на меня преисполненный укоризны взгляд, обиженно засопел: – И зачем, спрашивается, злиться? Я же не совершил ничего поперек нашего уговора!»

«Угу, вот только не было у нас уговора просадить все мои денежки!» – буркнул я.

«Ой, да подумаешь, потратил немножко, – легкомысленно махнул лапкой этот поганец и с оптимизмом заявил: – Невелика беда! Деньги – дело наживное! – Он перескочил со стола ко мне на плечо и заговорщически зашептал на ухо: – Я тут как раз придумал отличный способ срубить немножко денежек».

«Продать твою шкуру вместо драконьей?» – предположил я, бросив кровожадный взгляд на поганую нечисть.

«Нет, картами торговать! – выпалил рогатый и мечтательно закатил глазки. – Если с каждого лопуха по пять золотых брать...»

«Иди ты к демонам! – досадливо поморщился я, мгновенно оценив, какими проблемами в итоге обернется предложенное бесом дело. – За обманки и с тебя, и с меня шкуру спустят».

«Так мы же не будем никого обманывать! – заверил меня этот прохвост. Энергично потерев лапкой пятак, он заявил: – Нам всего-то и надо, что только взглянуть разочек на настоящую карту... Чтобы тут же сотню копий с нее сострять!»

«Все равно ерунду ты придумал, – чуть поразмыслив, хмыкнул я. – Никто не станет покупать карту с указанием мест обитания драконов у человека, который мало того что никому не известен, так еще и сам недавно сюда приехал. Нет, для такого дела нужен кто-то, подобный тьеру Труно, столь же известный и уважаемый... Ибо без доверия покупателей здесь никак не обойтись».

«Ф-ф-ф!.. – пренебрежительно фыркнул бес и, хитро блеснув глазками, жизнерадостно выпалил: – Ты справишься! Я в тебя верю!»

«С каких это пор ты воспылил верой в мои силы?» – недоверчиво покосился я на хвостатого.

«Да с тех самых, как кое-кто впарил баю Дустуму несуществующую тайну за уйму денег! – осклабился поганец и снова торопливо зашептал мне на ухо: – У тебя же талант к надувательству! Да что там – талантище!» – Он закатил глазки вроде как от охватившего его восторга.

«Сам ты жулик и обманщик!» – сердито буркнул я в ответ, несколько не польщенный прозвучавшей из уст нечисти похвалой.

Но этот наглый прохвост начисто проигнорировал сие высказывание в свой адрес и не стал по своему обыкновению препираться, доказывая, что бесы – самые наичестнейшие существа среди всех обитающих в трех мирах. Вместо этого он удивленно воззрился на меня:

«Неужели ты не мечтал оказаться Одаренным?»

«Ну мечтал, – неохотно сознался я. – Как и все. И что с того?»

«Так вот могу обрадовать – у тебя есть дар!» – неожиданно брякнул бес.

«Это какой же?» – язвительно осведомился я, ни капли не сомневаясь, что нечисть просто морочит мне голову.

«Дар убеждения, конечно! – выдержав паузу, торжественно провозгласил рогатый. А когда я задумчиво нахмурился, пытаюсь понять, в чем подвох и где же соврал бес, он вкрадчиво продолжил: – А ведь всякий дар требует развития... Иначе быть беде».

«Это я и без тебя знаю», – хмуро отрезал я. И озадаченно почесал затылок.

Бес не врет о том, что загубленный дар может весьма трагично сказаться на его носителе. Это общеизвестный факт. Давно уж разобрались ученые мужи, что помереть человек, возможно, и не помрет, но до конца своих дней будет терзаться некой потерей. Потерей чего-то необъяснимо важного... Говорят, из таких вот людей, не узнавших вовремя о своей одаренности или по каким-либо причинам утративших ее, обычно самые запойные пьяницы полуются. Вот только не зря ли меня страшит нечисть поганая? Какой-то дар убеждения выдумал. Конечно, иногда самого удивляет, как легко и славно получается ввести собеседника в заблуждение, но... никогда я о такой врожденной способности не слышал. Хотя не очень-то в это вникал, учитывая, что обладание иными талантами помимо магических – это привилегия существ, не относящихся к роду людскому.

Бес же меж тем торжествуя заключил:

«Выходит, тебе никак нельзя отказываться от любой возможности отточить свою уникальную способность! Так почему бы не заняться этим сейчас, когда подворачивается такое выгодное дельце по обмисуриванию глупых людишек?! – И уверенно заявил, деловито потерев лапки: – Вот немного потренируем тебя – и каждому состоятельному горожанину по отличной карте продадим! А то и по две!»

«И на кой им всем карты с указанием мест обитания драконов?» – оторопел я.

«Так... так ради сокровищ!» – моментально нашелся с ответом злокозненный бес.

«Каких еще сокровищ?» – разинул рот я.

«Тех, что драконы в своих логовах стерегут!» – пояснил рогатый.

«Так это же брехня! – возмутился я. – Если бы у драконов имелись сокровища, о них бы уже давно судачил люд! Да и зачем вообще плотоядным ящерам презренный металл? Они же не на рынке мясо покупают!»

«Вот и будешь говорить всем, что это брехня! – осклабился бес. – Предлагая купить карту, станешь всячески отрицать тот факт, что лично знаешь людей, которым удалось выгresti из драконьей пещеры одного только золота две дюжины мешков, драгоценных камней тяжелючий сундук, а серебра вообще без счета – замучились тащить! И примешься уверять, что слухи о том, будто сокровища собирают исключительно магические драконы, которых с целью наживы и создали мятежные архимаги, не имеют под собой никаких реальных оснований. А когда возникнет вопрос, отчего же ты сам не отправишься в горы, честно ответишь, что двинешь к логову сумеречного дракона сразу, как только наберешь требуемую для похода сумму. Главное, говори поубедительней... Как ты умеешь. А покупатели сами дозреют».

«Угу, а когда в горах сгинет народу без счета, но драконьи сокровища при этом так и не отыщутся, обозленные римхольцы выловят кое-кого и посадят на кол за хитрое мошенничество. И ладно бы тебя, – поразмыслив самую малость, проворчал я. – Нет, бес, ну тебя с твоими задумками. Денег так нажить, конечно, можно, да только проблем будет выше крыши. А их у меня и так в достатке».

«Ну и осел! – недовольно хмыкнул бес. – Я тебе такой отличный способ разжиться золотишком предлагаю, а ты...»

«А если бы ты, зажигая в столице, не просадил восемь тысяч золотых, то и вовсе не пришлось бы думать о том, где достать денег! – раздраженно бросил я. – Потому сиди там и помалкивай в тряпочку! Умник!»

«Да уж поумней некоторых вислоухих!» – огрызнулся бес и, недовольно отворотив рыло, сердито засопел.

Поговорили, в общем. Мне полчаса понадобилось, чтобы взять себя в руки и успокоиться. Все никак не получалось прекратить измышлять откровенно изуверские способы убийства поганой нечисти и сконцентрироваться на планировании дальнейших действий. А определиться с тем, что теперь делать, край как важно...

Посидел я еще некоторое время в зале «Драконьей головы», попивая вино, поразмыслил... И решил, что самое необходимое для меня сейчас – это карта. Как ни крути, а без нее никак. Ведь, не зная, где конкретно искать сумеречника, я не смогу ни договориться с проводниками, ни определиться с количеством провианта и снаряжения, да и вообще ничего не удастся распланировать. Вот только отдавать почти половину имеющейся наличности за кусок пергамента... Да еще и не будучи уверенным в том, что оставшейся суммы хватит на организацию похода...

Есть, правда, выход. Ведь бесу достаточно взглянуть на карту, чтобы запомнить ее. И платить пять золотых не придется. Но порядочным такой поступок не назовешь. Разве что... Никого не обманывать и просто отдать деньги потом. Например, когда доберусь до Кельма и получу причитающуюся мне премию. Довольно спорное решение, конечно... Но практически и не мошенничество... Это позволит мне не только не чувствовать себя бессовестным обманщиком, но и отправиться за драконьей головой уже в ближайшие два-три дня, как только договорюсь с проводниками и припасы закуплю.

Хмуро покосившись на лохматого поганца, все так же сидящего на моем левом плече, я вздохнул и, одним махом опрокинув в себя остатки вина, решительно выбрался из-за стола. Отыскал тьера Труно и обратился к нему с вопросом, нельзя ли взглянуть на его карту хоть краем глаза, чтобы оценить, так сказать, ее полезность для себя.

Мою просьбу владелец «Драконьей головы» воспринял благосклонно. Он пожал плечами и простодушно заметил:

– Ну отчего же нельзя... Можно, конечно. – А когда я счастливо просиял, он, задумчиво почесав затылок, уточнил: – Только это... Не бесплатно, само собой...

– И во сколько же мне встанет это удовольствие? – моментом погасив преждевременную, как выяснилось, радость, осторожно спросил я.

– Да всего лишь в золотой ролдо, – невозмутимо ответил тьер Труно.

– Что?! – Заломленная продавцом цена вызвала у меня неподдельное возмущение. – За что золотой-то?!

– Так за просмотр карты, – любезно пояснил тьер Труно. – А ну как запомнишь расположение всех нанесенных на нее меток?

Я смеялся в первый миг, однако быстро взял себя в руки и с негодованием опроверг высказанное Калвином предположение, означив свой интерес как обычное желание удостовериться в качестве приобретаемого товара. Цена-то загнута порядочная, а потому не хотелось бы приобрести кота в мешке.

После непродолжительных препирательств мы все же договорились. Сошлись на трех серебряных ролдо. Конечно, слишком дорого за то, чтобы просто на карту взглянуть, но жадюга этот, Калвин Труно, больше ни в какую не соглашался уступать. Никакой дар убеждения не помог, чтобы плату за просмотр до медяшки скостить... Пришлось скрепя сердце согласиться на выставленные условия.

Мы поднялись на второй этаж таверны, где у ее владельца имелись личные апартаменты. Не комната или несколько, а именно апартаменты. Иначе и не скажешь, угодив в эту обитель строгой и стильной роскоши, вполне приличествующей жилищу какого-нибудь аристократа.

Пока я с любопытством оглядывался, рассматривая лакированный паркетный пол, затянутые гобеленами стены, хрустальную люстру с семью магическими светильниками, изящную

мебель красного дерева, тьер Труно незаметно исчез. Появившись вновь уже со здоровенным тубусом в руках.

– А вот и карта, – оповестил хозяин апартаментов и приглашающе махнул рукой, предлагая подойти поближе к стоящему посреди комнаты большому столу на ажурных ножках.

Я подошел. Тьер Труно, выждав немного и бросив на меня хитрый взгляд, жестом искусного фокусника выдернул из тубуса один-единственный пергаментный свиток и мгновенно развернул его на столе.

Тут я и замер, разинув рот и ошеломленно взирая на монументальное полотнище размером шесть футов на четыре, чуть ли не полностью покрытое разноцветными пятнами и точками. В левом верхнем углу можно было легко разобрать нижеследующую надпись: *«Палорский хребет и его предгорья. Карта Имперского географического общества от 411 года. Масштаб один к двумстам тысячам».*

Придя в себя и захлопнув таки рот, я обратил преисполненный негодования взор на откровенно ухмыляющегося тьера Труно. Вот же жучара! Вдруг запомнишь, говорит! Да тут вообще без вариантов, если не призывать на помощь беса! И за что, спрашивается, требовать золотой?

– Оцени, – похвастался меж тем нисколько не устыдившийся Калвин. – Настоящая печатная карта, а не какая-нибудь рукописная поделка!

– Да, карта отменная, – вынужденно признал я, жадно разглядывая пергамент. И, не утерпев, спросил, указывая на красочные пятна, которые буквально сразу бросились в глаза: – А это что тут отмечено?

– Серыми либо цветными звездочками обозначены те драконьи логова, о которых есть абсолютно достоверные сведения, – принялся объяснять тьер Труно. – Заштрихованные тем же цветом области вокруг них – это, соответственно, охотничьи территории ящеров. А за обведенными пунктирными линиями крапчатыми пятнами скрываются предполагаемые, еще требующие проверки места обитания крылатых чудовищ.

– А цвет? Цвет – он же не просто так? – Я жадно пожирал глазами и впрямь очень ценную карту.

– Все верно, – подтвердил тьер Труно. – Серым я обычных драконов обозначаю, ну а у магических свой цвет. У огнедышащих – красный, ну и так далее.

– Сумеречники, значит, черным обозначены? – немедленно уточнил я, решив не полагаться в таком важном деле на логические построения.

– Да, черным.

– Здорово, – восхищенно пробормотал я и мысленно обратился к нечисти: «Бес, быстро за работу! И чтобы эта карта отпечаталась в моей памяти не менее четко, чем образ красоты Кейтлин!»

Прохвост этот, надо сказать, и не подумал артачиться и какие-то свои условия выставить. Только недовольно хвостом помотал и за дело взялся. Чует свою вину, поганец, чует.

– Вот, кстати, наш Римхол, – указал тем временем тьер Труно на искусно стилизованное изображение крохотного городка в нижней оконечности карты и обвел рукой вокруг: – С его окрестностями.

– А не слишком ли много драконов здесь обитает? – немного недоверчиво осведомился я, узрев близ означенного на карте Римхола множество серых, изредка перемежающихся с цветными, пятен.

– В других краях их не меньше, – усмехнувшись, успокоил меня владелец «Драконьей головы». – Просто чем дальше от города, тем меньше известно о тех местах. И о чудовищах, там обитающих. Сам понимаешь, нет никакого смысла идти искать дракона за перевал, когда их в достатке совсем рядом. – Дав мне переварить сказанное, тьер Труно предостерег: – Так

что смотри, белые области на карте отнюдь не означают безопасную местность. Может, и там тоже водится какой-нибудь дракон.

– Буду иметь в виду, – кивнул я, не отрывая взгляда от карты. Углядев еще какие-то странные метки, спросил: – А тут что за алые кресты намалеваны?

– Это я так смертельно опасные места пометил, – проследив за моим взглядом, ответил тьер Труно. – В горах после исхода людей страсть сколько гадов всяких развелось. Кого только нет: и нелюдь, и нежить, и темные твари... Вот я и обозначил на всякий случай места, где сгинуло больше всего люда.

– Ясно, – задумчиво пробормотал я, озабоченный новой проблемой. Теперь еще маршрут придется прокладывать так, чтобы избежать лишних неприятностей.

– Ну а раз все ясно, то и сворачиваться пора, – подытожил тьер Труно и вмиг скрутил карту. – Ну что, будешь брать?

Я сделал вид, что призадумался, почесал затылок и наконец пробормотал:

– Мне бы подумать еще малость...

– Ну думай, думай, – покладисто согласился Калвин. – Только смотри, предупредил он, – до завтра не решишься – три серебряных в зачет общей суммы не пойдут.

– Угу, – скорчив разочарованную рожу, подтвердил я понимание этого неприятного факта и, опечаленно вздохнув, отдал тьеру Труно оговоренную сумму в серебре.

– И все же зря ты так! – получив на руки деньги, неожиданно рассмеялся владелец таверны.

– В смысле? – не понял я.

– Да ладно тебе! – все еще посмеиваясь, сказал он. – Неужто думаешь, я не понял, чего ты хотел? Знаешь, сколько тут таких умников было, которым в один прекрасный миг пришла в голову отличная мысль, что вся карта им в общем-то и не нужна? Мол, достаточно узнать, где находится ближайшее к Римхолу драконье логово. Тогда ведь можно и не платить ничего бедному Калвину – пусть свою карту продает другим дуракам!

– Мне и в голову ничего подобного не приходило, – заверил я тьера Труно и, чувствуя, что начинаю заливаться краской, попятился к двери.

– Ну-ну, – явно не поверив мне, насмешливо протянул владелец «Драконьей головы» и вдогонку выдал: – Но лучше карту купи! Потому как все три ближайших к Римхолу драконьих логова находятся на неприступном горном кряже! Туда только на крыльях забраться можно!

– Я подумаю, – снова пообещал я и вымелся в коридор.

Направляясь к себе, на ходу насвистывал веселый мотивчик и разглядывал стоящую перед мысленным взором картинку. На самом деле отличная карта. Нисколько не жалко потраченного на ее просмотр серебра.

Добравшись до своей комнаты, быстренько скинул сапоги и завалился на кровать. Руки за голову закинул и принялся изучать карту в поисках ближайшего логова сумеречника. Благо их на карте шесть штук звездочками обозначено. Правда, возле Римхола нет ни одного. Логова огнедышащих и льдистых драконов есть, а сумеречных – нет. Топать придется чуть ли не до перевала.

Очень удачно, кстати, Калвин подгадал с наложением своих меток на подлинную, да еще и такую превосходную карту. На ней ведь все-все в подробностях показано: и городки, и деревеньки, и поместья знатных лордов... ручьи, речушки и озера, мосты, торговые тракты и обычные дороги... С такой картой даже без проводника добраться до цели не составит труда. Хотя, конечно, лучше не экономить на найме знающего территорию человека. А то легко можно забрести в такое место, которое лучше обойти стороной.

Вдоволь налюбовавшись на свое приобретение и твердо запомнив, где искать сумеречников, я скупой похвалил беса за старания. Ведь может же, может, поганец, пользу приносить! Правда, убытку от него пока больше.

Так и заснул под недовольное бухтение беса, отчего-то жутко возмущенного моим замечанием, что ему осталось отработать семь тысяч девятьсот девяносто пять золотых и семь серебряных ролдо...

* * *

Утром меня разбудил стук в дверь. Это посланная Гэлом прислуга ломилась. Самого-то его, понятно, в гостевые комнаты не пустили, а в зале, как уговаривались, он меня не обнаружил.

Пришлось спешно умываться-собираться. На перекус же времени не хватило. Впрочем, не очень-то и хотелось.

Ночью выпал снег, и на улице было белым-бело. Даже непривычно... Римхол ведь хоть и считается городом, а все же больше на деревню смахивает. Как непогода – так такая же всюду грязь. Да что и говорить, если в этом городе лишь четыре центральных улицы замощены камнем. И это при том, что до каменоломен рукой подать!

Впрочем, мысли о явном недосмотре со стороны римхольского начального люда касательно приведения в порядок городка тотчас вымело из меня холодным ветерком.

– Плащ, первым делом теплый плащ, – пробормотал я, кутаясь в свое куцее недоразумение.

– Ну так пошли, – поторопил Гэл, явно тоже собравшийся прикупить себе что-нибудь эдакое на торгу.

Дошагали до рынка быстро. И так же скоренько заскочили в первую попавшуюся лавку. Чтобы согреться. Покупать же, само собой, у оружейника ничего не стали. С меня довольно и выторгованного у Тощего Арла фальшиона, а Гэл вообще к оружию равнодушен.

Однако дальше дело пошло веселей. Особенно после того, как я прикупил себе за семь серебряных превосходный зимний плащ. Скроен из плотной тюленьей кожи, подбит овчиной – сказка, а не плащ! И размера как раз подходящего, чтобы набросить его поверх брони. С такой одежкой, мне, пожалуй, никакие морозы не страшны! И в походе можно спать прямо на земле, просто закутавшись в него.

Помимо этого я приобрел еще пару комплектов теплого исподнего. Пригодится. Переодеться там, если вдруг в какую глубокую лужу провалюсь. Или же если взмокну, удирая со всех ног от обозленного сумеречника...

Устав бродить по торгу, мы решили заскочить в удачно подвернувшийся кабачок. Выпить по кубку глентвейна – согреться и обмыть покупки.

Сказано – сделано. Тут же свернули в нужный торговый ряд, выходящий прямо к крыльцу присмотренного нами кабака, и направились к заведению. Однако почти сразу же были вынуждены остановиться. Чтобы разминуться с небольшой, но весьма колоритной компанией, которая, зыряка по сторонам, двигалась вразвалочку навстречу нам, занимая при этом весь немалый проход меж прилавками. Четыре парня в одинаковых поношенных серых полупальто и засаленных шляпах-котелках.

У меня при взгляде на них сразу возникло стойкое ощущение, выработанное за время службы в кельмской страже, что это отнюдь не добропорядочные граждане идут. Какая-то мутная компашка, явно не гнушающаяся темными делишками. Небось и заточка у каждого или длинный нож сокрыты в широком рукаве.

Но разминуться с этими типами не получилось. Один из них, долговязый, едва приметив нас, тут же счастливо заулыбался, щеря редкие зубы, и приветливо кивнул Атеми-младшему:

– Здорово, Гэл!

– Здорово, Буч, – промямлил в ответ как-то сразу притухший Гэл. Похоже, известные ему личности. И приятных воспоминаний о прошлых встречах с этой компанией парень не питает.

– Да ладно тебе, прямо нерадостный такой, – подойдя к Гэлу и дружелюбно похлопав его по плечу, ухмыльнулся Буч. – Ты же знаешь – мы за своих, римхольских, горой стоим! Тебе ли нас бояться?

Но продолжать разговор с моим приятелем, как я ожидал, долговязый не стал. Он сразу перевел взгляд на меня и, цыкнув зубом, с ленцой спросил:

– Так это ты, стало быть, стражником будешь?

– А тебе какое до того дело? – с равнодушной миной осведомился я.

– Да меня Угрюмый к тебе послал... с весточкой, – со значением произнес Буч.

Только я не понял, на что он хотел намекнуть. А вот Гэл определенно что-то сообразил, так как после его слов явственно побледнел.

– Без понятия, кто такой этот Угрюмый, – безразлично пожал я плечами. – Так что отвали.

– Зря ты так, – укоризненно покачал головой парень. – Угрюмого не уважаешь, значит?

– Да я знать не знаю никаких угрюмых, – все так же безмятежно отвечал я. – Попутал ты, похоже, что-то. Иди другого стражника ищи.

– Так это не ты, значит, Кнута и его дружков привалил? – сощурившись, уточнил Буч.

– Кнута? – нахмурившись, переспросил я. И признал: – Кнута – я... – После чего веско добавил: – За дело, впрочем. За разбой.

– А это мне без разницы, – осклабился Буч. – Главное, что Кнут денег должен остался Угрюмому. Почти полторы дюжины золотых. А отдавать их теперь, стало быть, некому... – И неожиданно заключил: – Так что теперь ты, выходит, торчишь Угрюмому двадцатку золотом!

– Да с чего бы это? – откровенно офонарел я с эдакой арифметики и с того, что на меня пытаются повесить совершенно чужой долг!

– Ну это ты сам у Угрюмого спрашай, – с усмешкой присоветовал вымогатель. – Мне как велели – я так и передал. Да, и еще, – спохватился он. – Сказали, сроку тебе – до завтра должок возвратить. А иначе пеняй на себя.

Вот и весь разговор. Мутная компашка тут же свинтила, а мы остались стоять в полном недоумении посреди торговых рядов.

Я с досады сплюнул, ибо хорошее настроение оказалось безнадежно испорчено, и раздраженно обратился к Гэлу:

– Что это за наглые рожи такие?

– Буч Корвье со своими дружками, – буркнул тот в ответ. – Те еще козлы... Вечно трутся на торгу, да с приезжих и с тех местных, за кем никто не стоит, деньги трясут.

– И что, им еще никто по рылу не настучал? – хмуро осведомился я, борясь с возникшим желанием нагнать этих мелких вымогателей и поговорить с ними как полагается. – Кулаки так и чешутся... Начистить пару-тройку наглых рож. Одно только и останавливает – они просто передали чужие слова, а потому и спрос с них невелик.

– Настучишь им, как же, – язвительно высказался мой приятель и расстроено вздохнул: – Они же на побегушках у Угрюмого состоят!

– А Угрюмый этот – кто такой? – спросил я, испытывая закономерный интерес по отношению к упомянутой персоне, до того дико борзой, что смеет перекладывать чужие долги на совершенно левых людей.

– Главарь одной из самых крупных шак бандюг в городе. Почти сотня человек у него, – ответил паренек. – Больше только у Дядюшки Джо да у Валета.

– Ничего себе у вас тут шайки! – Приведенные цифры вызвали у меня неподдельное изумление. – А стража ваша куда смотрит?!

– Да туда же, куда и все, – в кошель, – простодушно пояснил Гэл. – Стражники тоже люди... И им, как и всем, лишь бы денежку побыстрей срубить да уехать отсюда куда подальше.

– Да ну, дичь какая-то, – уязвленно пробормотал я, восприняв упрек в адрес стражников частично и на свой счет. Хотя у нас в Кельме мздоимцев мигом из стражи вышибают.

Учитывая обстоятельства, понятно желание абсолютного большинства римхольцев, включая городских защитников, перебраться в более приветливые края, но идти ради этого поперек совести... Преступая свою клятву защищать людей, не обирать их и не потворствовать преступным личностям... Для этого совсем уж отчаяться надо.

– И ничего не дичь! – обиженно заявил паренек, шмыгнув носом. – Так и есть – в Римхоле все мзду берут! И стражники, и даже магистратские чинуши! Спешат накопить достаточно и умотать из города, прежде чем вновь объявится Алый!

«Да, нехорошо у них с этим огнедышащим драконом вышло», – подумал я, сразу вспомнив стенания сотоварищей по походу за рудой. Как они кляли этого проклятущего Алого, ставшего живым кошмаром Римхола. Сив в красках расписывал эту забавную и в то же время трагичную историю... О нелепой случайности, из-за которой процветающий городок оказался обречен на вымирание. Поначалу-то все для Римхола складывалось на редкость хорошо. Город сильно разросся благодаря наплыву людей, оставивших Палорские горы по вине созданий мятежных архимагов – магических драконов, и слыл безопасным для проживания и удобным местом для торговли. Крылатые чудовища если изредка и появлялись вблизи, то быстро улетали. А самых настырных либо любопытных отгоняли выстрелами из крепостных арбалетов. Страху не было, ибо люди чувствовали себя уверенно среди городских теснин, где никакому дракону их не достать. Так продолжалось до тех пор, пока в окрестностях Римхола не объявился молодой, красивой алой расцветки огнедышащий дракон. То ли мимо пролетал, то ли просто приблизился из любопытства – сие не важно. Главное, что чешуйчатое чудовище оказалось вблизи городских стен и один идиот додумался в него стрельнуть... И совершенно случайно попал. Этому самому дракону прямо под хвост... После чего и начались черные, из-за дыма пожарищ, деньки Римхола. С тех пор злопамятная крылатая скотина раз в несколько лет обязательно сюда навевается. И ничего с этим невозможно поделать. Городок-то не коронный. А значит, защищать его должен владелец. И ему при всем желании не накопить столько денег, чтобы нанять на несколько лет пару-тройку архимагов, потребных для уничтожения зловредного создания.

Так вот римхольцы и живут, каждый день ожидая лавины огня с небес.

– Ладно, – спохватился я, – что-то мы не туда свернули... А к глупым шуткам этот ваш Угрюмый, случаем, склонности не имеет?

– Да нет вроде, – малость растерялся паренек, почесав в затылке. – Надо бы у деда спросить. Он его всяко лучше знает.

– Хорошая мысль! – одобрил я предложение Атеми-младшего. Дело с этим Угрюмым темное, так что не помешает посоветоваться с умным стариком, хорошо разбирающимся в местных реалиях.

Легко сказать, да трудно сделать. Нам пришлось чуть ли не полгорода обойти, прежде чем мы отыскали Атеми-старшего в одной из таверн, где он обсуждал с какими-то старыми знакомцами возможность вхождения их в долю в перспективном предприятии. Торвина в последнее время постоянно подобными разговорами донимали. Слишком уж многих людей заинтересовал факт добычи столь внушительного количества драгоценной руды. Вот и приходится Деду крутиться подобно ужу, чтобы и от назойливых предложений помощи отбиться, и не обидеть никого.

Спасли мы его, в общем, от докучливых собеседников, которым Торвин, судя по усталому виду, уже отчаялся втолковывать, что не собирается нанимать десяток возчиков при десятке же телег да с собственной охраной для безопасного и быстрого перемещения в город добытой руды. Впрочем, старик недолго радовался нашему пришествию. Ровно до той поры, пока мы не поведали ему о случившейся на торгу встрече с молодыми вымогателями.

– Вот же... – проглотив ругательство, досадливо крикнул Дед и расстроено покачал головой: – Зря я, старый дурак, надеялся, что все обойдется. Уезжать тебе надобно, Кэрридан. Сегодня, самый край завтра, – огорошил он меня неожиданным советом.

– Да с чего бы вдруг? – возмущенно вскинулся я. – Из-за нелепых претензий какого-то слишком борзого бандюги?! Нет, никуда я не уеду.

– Понятно, что не уедешь, – с сожалением вздохнул Дед. – Без драконьей-то головы.

– Уже растрепал? – недовольно глянул я на Гэла.

Тот, виновато шмыгнув носом, отвел глаза. Не удержал в себе, значит, эдакую новость.

– Я ведь, знаешь ли, не поверил ему поначалу, – поделился со мной старик. – Подумал, врет по обыкновению. Я ведь и в мыслях не держал, что такой сурьезный человек, как ты, Кэрридан, мог в Римхол из-за такой дури заявиться. Конечно, то, что ты в «Драконьей голове» остановился, вроде как намекало... Но там многие останавливаются помимо желающих убить крылатого ящера. У нас же приличных таверн на весь город всего две...

– Давайте не будем об этом, – поморщившись, попросил я, видя, что Дед явно намерен предпринять попытку образумить меня и отговорить от несусветной глупости – охоты на дракона. – Тут дело решенное. И назад я повернуть не могу, так как иначе отправлюсь на плаху.

– Вона как, – озадаченно свел седые брови Дед и успокаивающе поднял морщинистые ладони: – Ну пусть так, пусть. – Но заметил, зачем-то потрогав уже зарубцевавшееся ухо: – Однако тебе и впрямь лучше уехать.

– Да ну прям... – попытался возразить я, но был перебит Атеми-старшим:

– Тут ведь дело не в долге каком-то. Кнут-то, сказывают, не сам по себе был, а под Угрюмым ходил... А недавно недобитки из той шайки до города добрались и обо всех своих злоключениях растрепали. Ну и слухи пошли... Нехорошие слухи. Для Угрюмого. Что, дескать, он уже не тот волк и людишки у него гнилые... Мол, одного-единственного стражника в лесу встретили да побежали от него, марая портки... Так что Угрюмому ничего не остается, кроме как разобраться с тобой. Но дураком он никогда не был, оттого и дал тебе небольшую отсрочку, в надежде, что ты не станешь обострять и просто уедешь из города. А он тогда преспокойно скажет, что ты испугался, и восстановит свой авторитет.

– Нет, все равно уезжать я никуда не собираюсь, – даже не задумываясь, повторил я.

– Тогда жди неприятностей. Чуток бы раньше нам сообразить да к Валету али к Дядюшке Джо за заступой обратиться за долю малую... А сейчас-то уже навряд ли кто из них поможет. Небось все в сторонку отойдут, чтобы посмотреть, чем дело повернется для Угрюмого, и решить, не пора ли его территорию поделить. – Пожевав губами, старик задумчиво молвил: – Хотя попробовать поговорить с набольшими все же стоит. За спрос-то не быют...

– Еще никогда бандюгам за защиту не платил! – оскорбленно вскинулся я в ответ на это предложение.

– Тогда уезжать тебе надобно, Кэрридан. – Дед развел руками, показывая, что иного выхода у меня нет. – И чем скорее, тем лучше.

– Да идет он к демонам, этот Угрюмый! – в сердцах высказался я, переживая не столько из-за возникшей угрозы жизни, сколько из-за возможного нарушения своих стройных планов по добыче драконьей головы в результате вероятной конфронтации с римхольскими бандюгами. – Пусть только попробует перейти от угроз к делу, – зло буркнул я. – Моментом отправится требовать долг непосредственно с Кнута. Если он отыщет его, конечно, в Нижнем мире.

– Ты силен, Кэрридан, и талиар у тебя есть, это да. Но всех наших злодеев тебе все равно нипочем не одолеть, – покачал головой Торвин.

– Ничего, и не с таковскими справлялись, – успокоил я старика. – Тем более что задерживаться в Римхолье я хоть так, хоть эдак не собираюсь. Думаю, обойдется. И страшного ничего не случится за те несколько дней, пока я экипируюсь да найду проводника и возчика с парой-тройкой выючных животных.

– Нешто рассчитываешь все-таки драконью голову приволочь? – недоверчиво хмыкнул Дед.

– Если бы твердой уверенности не имел, то и не затевал бы ничего, – убежденно заявил я.

– Тогда надобно к Юреку сходить, – внимательно поглядев на решительно настроенного меня и медленно кивнув в такт каким-то своим мыслям, сказал Дед. – Он хоть и стар ужо, зато все наши горы как свои пять пальцев знает. С ним не заплутаешь. Проведет тебя куда хошь.

– Мне в бывшие владения барона ди Куэрто попасть надо, – тут же уточнил я цель своего похода.

– Да хоть за перевал. Юрек проведет, не сумлевайся даже, – уверил Дед.

В силу того, что Атеми-старший – человек дела, неудивительно, что он не стал переливать из пустого в порожнее, а сразу потащил нас к этому самому Юреку. Тот оказался живеньким дедком, несмотря на довольно почтенный возраст.

Приняли нас в доме охотника весьма радушно, тут ничего не скажешь, однако дело наше не выгорело. Выпив с нами немного вина и поболтав малость, давнишний знакомец Торвина посетовал на старость и с сожалением отказался стать моим проводником. Признавшись при этом, что нужные места знает неплохо и ему не составило бы никакого труда довести меня до владений ди Куэрто. Если бы только не зима на дворе... Ибо нельзя старому охотнику в такую пору по горам бродить, на ледяных камнях на ночевку устраиваясь, – мигом скрутит. И так зимой даже у жаркого камина кости ноют. То ли дело летом...

Я и сам бы с удовольствием отложил поход в горы хотя бы до весны, да никакой возможности сделать это не имею. И без того время поджигает.

Выпили мы еще вина, коего захватили с собой по совету Деда полуведерный бочонок, потолковали о том о сем и вновь отправились в путь. Уже с Юреком. Старик, проникшись моей бедой, взялся уговорить сходить в горы своего старшего сына Гната, тоже знатного охотника.

Не обманул. Действительно спустя какой-то час я обзавелся проводником. Бочонок вина опустошили до дна. Правда, поначалу разговор с Гнатом тяжело складывался – особенно когда он за свои услуги пять золотых затребовал. Но старики его усовестили, и сговорились мы в итоге на двух. Что совсем немного, учитывая зимнюю пору и то обстоятельство, что лазить по горам придется чуть ли не месяц. Только путь туда декаду займет да столько же – обратно. Ну и там я еще какое-то время буду дракона гонять. За день-то явно не управлюсь.

В общем, с проводником разобрались. А поиск перевозчиков моей добычи пришлось на завтра отложить. К тому времени когда мы с Гнатом ударили по рукам, давно наступила ночь.

Полутру я опять поднялся ни свет ни заря. Прислуга разбудила, известив, что в зале дожидается Торвин Атеми. Пришлось вставать и, отчаянно зевая, одеваться. Ведь не пошлешь же куда подальше деятельного старика, что вовсе не для себя старается. Моими проблемами все-раз озабочен, оттого и пытается спровадить из Римхола побыстрей.

Но с перевозчиками оказалось куда сложнее, нежели с проводником. Эти деляги вообще обнаглели! Требуют двадцатку золотом за пару жалких кляч и погонщиков в придачу! Будто я собрался на край мира, а не до расположенного в декаде неспешного пути места!

Все ссылались на зиму, на то, что животинам корм нужен, а под снегом его не сыскать, на то, что холодно очень, ослики могут замерзнуть... ну и прочее, прочее. Нашлась не одна сотня причин, чтобы цену загнуть.

Почти целый день убили с Дедом на то, чтобы отыскать более-менее вменяемых перевозчиков и сговориться с ними за разумную цену. И все равно слупили с меня немало. Шесть золотых за четверку тощих мулов да погонщиков в лице их владельца и его племянша. Причем это чистыми. Помимо этого на меня возложили обеспечение провиантом людей и кормом – животных, а также возмещение убытков, если какая скотина не выдержит зимнего перехода и падет. После чего я твердо пообещал себе, что эти хапуги шиш что еще от меня получают, если все срастется с драконом. Ни одной пластинки драгоценной чешуи им не перепадет!

Уговорившись с перевозчиками, мы смотались на рынок – прикупить припасов да зерна, ну и еще кое-каких необходимых в походе мелочей. Потом к Гнату зашли, дабы оповестить его о наших успехах и наказать, чтобы к выходу готовился. Так за всеми делами и день пролетел. Но главное – сегодня же покинуть Римхол не удалось... Никто не согласился отправляться в ночь. Пришлось отложить на завтрашнее утро.

Впрочем, переживал по этому поводу в основном Торвин. А я замотался за день так, что об угрозах местных злодеев и думать забыл. Вспомнил лишь после предупреждения Деда. Прощаясь, тот озабоченно посоветовал мне поглядывать по сторонам, шагая в «Драконью голову». А ну как подкараулят лихие людишки.

Если бы дело было днем, я бы скорее всего легкомысленно махнул на это предостережение рукой. Авось обойдется и сегодня злодеи не сподобятся что-нибудь учудить. А завтра я буду уже далеко... Но возвращаться в «Драконью голову» пришлось после захода солнца, когда на улицах уже горели редкие масляные фонари, то есть в ту пору, когда выползают из своих нор промышляющие темными делами типы. Поэтому, двигаясь в направлении таверны, я внимательно следил за обстановкой, дабы не приключилась со мной какая досадная оказия вроде ножа в спину.

К счастью, все было спокойно. Ни подозрительных типов, что преследовали бы меня по пятам, делая вид, будто просто прогуливаются, ни темных компашек, отирающихся на моем пути. Обычные люди снуют туда-сюда: кто домой, а кто из дому – в гости там али в кабак. Обычная городская жизнь, не нарушаемая ничем подозрительным.

Вон семья куда-то идет... А следом – перешептывающаяся парочка. А за ними семенит старичок... Вон какая-то молодуха в цветастом платке и со свертком в руках вывернула из-за угла... И двинулась навстречу мне по противоположной стороне улочки...

Распахнулась дверь стоящего чуть поодаль кабака, из которого на улицу вывалилась пара каких-то мужичков. С виду – сущих забулдыг... Один, поевившись, сразу нахлобучил на голову сжимаемый в руках потертый котелок, а другой, поглядев на дружка-приятеля, просто пригладил торчащие в разные стороны черные космы, ибо шапки или, на худой конец, какой-нибудь шляпы у него не имелось, да запахнул поплотней свой потрепанный армяк.

Эти двое огляделись, явно решая, куда податься теперь, и тут же заприметили проходящую мимо молодую особу противоположного пола. Переглянулись, одновременно ухмыльнулись и устремились за ней. Быстро нагнали и... сбавили шаг. А затем, согнувшись и растопырив руки, словно собираясь ухватить кое-кого за зад, крадучись двинулись вперед.

Длилось это совсем недолго. То ли молодуху насторожило громкое сопение пьянчуг, доносящееся из-за спины, то ли учуяла ядреный запах перегара, источаемый преследователями... Она оглянулась и, узрев тянущиеся к ней жадные лапы, громко взвизгнула да как рванет вперед!

Впрочем, далеко не убежала. Остановилась буквально через десяток ярдов, услышав громкий гогот донельзя довольных своей шуточкой мужичков, обернулась и, пригрозив охальникам кулачком, пообещала сдать их страже. После чего гордо и весьма спешно удалилась.

А мужики уже и думать о ней забыли. Обхватили друг друга за плечи, ибо поодиночке их неслабо шатало, и потопали дальше. Но спокойно идти им, конечно, было не вмоготу, и один тут же громко затынул:

– Лятять гуси!..

А второй подхватил:

– Гуси лятять...

«Лятять, лятять, – непроизвольно ухмыльнулся я про себя. – До первого патруля. И сразу же в холодную полять... Разумеется, если не успеют еще в какой кабак заскочить и там схорониться».

В этот момент они меня и заметили. Сперва заткнулся один, а затем и другой бросил горланить немудреную песенку. Парочка резко изменила маршрут движения и перешла на другую сторону улицы.

– Друг, выручи! – приблизившись и впери в меня мутный взор, взмолился один, тот, что в котелке и куцем пальтишке.

– Ага, выручи! – поддержал его второй. Пригладив растрепанную бороду, дабы придать своей не внушающей почтения физиономии большей солидности, он выпалил: – Одолжи две серебрушки до завтраго!

Поглядев на этих забулдыг из числа опустившихся горожан, с испытанными рожами, в замызганной и изрядно потрепанной одежонке, явно жаждущих продолжения загула, я, хмыкнув, покачал головой:

– Нет, ничем помочь не могу. Звиняйте.

Пошел дальше. Но, как и следовало ожидать, так просто мне уйти не дали. Пьяные люди – они же страсть какие докучливые... Резво забежали вперед меня и заняли:

– Ну будь человеком, паря! Ну одолжи пару серебрушек!

А один из них добавил для вящей убедительности:

– Мы же не просто так, а с возвратом!

– Нет, – вновь покачал я головой.

– Да не может быть! – не поверил косматый, отчего-то посчитавший, что я говорю об отсутствии денег, а не о том, что отказываюсь их давать. Он кивнул на мой новенький плащ: – Эвон у тебя какая одежда справная! Не может быть, чтобы у такого богатого тьера пары жалких серебрушек в кармане не нашлось.

– Все равно ничем помочь не могу, – сурово отрезал я, собираясь вновь обогнуть приставучую парочку. Не о чем тут, собственно, и разговаривать. Ладно бы просили пару медяков на кувшинчик дрянного винца, единственным достоинством которого является то, что оно моментом ударяет в голову, это еще можно понять... Но две серебрушки... Уже совсем другое дело. Такие деньги на дороге не валяются. К тому же их определенно никто не вернет.

– Ну хоть серебрушку дай! – вцепился мне в рукав один из пьянчуг.

А второй неожиданно бухнулся передо мной на колени и слезно взмолился:

– Да хоть медяк-другой! Страсть как надо!

Выдернув рукав из грязных лап забулдыги, я вздохнул и достал кошель. Бес с ним, с этим медяком. Дешевле будет с ним расстаться, чем морочиться дальше с этими пропойцами.

– Спасибо, друг! – обрадованно вскричал тот, что стоял на коленях, хватая брошенную ему в руки монету. – Ты нас прямо спас!

– Ага! – поддержал его товарищ, счастливо улыбаясь, и предложил на радостях: – Дай я тебя расцелую, благодетель ты наш!

– Вот это – ну его на фиг! Обойдусь! – непроизвольно вырвалось у меня, и я оттолкнул подальше упрямо лезущего ко мне лобызаться забулдыгу.

А тот не устоял на ногах... Снег ведь днем чуть подтаял, а к вечеру подмерз, образовав на камнях ледяную корку. Немудрено, что подвыпивший мужичок так запросто поскользнулся... Хуже то, что бедолага при этом еще и упал неудачно... Лицом вниз.

Явно неслабо грохнулся. Прямо взвыл. И неспроста. Нос себе разбил, как выяснилось, когда, чуть побарахтавшись, все же поднялся.

– Ты это... Ты почто Брана ударил? – переводя мутный взгляд с меня на товарища, растерянно спросил другой пьяница.

– Да не бил я его, он сам навернулся, – попытался я растолковать нетрезвому типу обстоятельства приключившегося с его приятелем несчастья.

– Как это «не бил»? – не поверил он, глядя на дружка. Тот поднялся на ноги и, шмыгнув носом, утер текущую из ноздрей юшку, после чего недоуменно уставился на окровавленную ладонь. – А нос ему кто раскровенил? Да я тебя сейчас... – Мужик подступился ко мне.

Легко уклонившись от устремленного куда-то в плечо кулака, а затем и от второго богатырского замаха разошедшегося пьяницы, я легонько пробил ему под дых. Засипев, мужичок упал на колени. Впрочем, я ему тут же помог. Схватил за ворот армяка, заставил подняться и присесть несколько раз, а затем подтащил к стене дома. Где и оставил посидеть отдышаться. Но он не оценил моих потуг. Вместо того чтобы глотать целительный воздух, начал выталкивать его наружу, с сипом выговаривая:

– По... Помогите!..

А второй, с разбитым носом, до сей поры молча наблюдавший за моими действиями, разинув рот, вдруг дурным голосом заорал:

– Стра... Стража! Помогите! Убивают! – и попятился от меня.

– Вот придурки, – недоуменно протянул я, дивясь идиотизму римхольских пьянчуг. Легонько стукнул одного, чтобы он остыл, а они отчего-то решили, что бить их собрались смертным боем. И это из-за сущей ерунды, не стоящей даже упоминания.

– Бран, Тарч, что здесь происходит? – неожиданно раздался позади меня строгий возглас.

Резко обернувшись, я узрел как по заказу объявившуюся на месте событий патрульную тройку римхольских стражников под предводительством седоусого десятника.

Ни один из забулдыг ничего вразумительного ответить не смог. Тот, что сидел у стены, никак не мог оклематься после моего вразумляющего тычка и до сих пор сопел, силясь втянуть в себя воздух, а второй, зажимая руками разбитый нос, издал невразумительное мычание. Впрочем, ткнуть в мою сторону пальцем стоящий на ногах все же смог. Сообразив однако, что хмурающегося десятника никак не устраивает подобный ответ, косматый пьяница оставил в покое нос и та в меру своих сил принялся, нещадно гнусава, живописать произошедшее:

– Да мы... А он... И вот... – Он сокрушенно вздохнул, красноречиво разведя руками.

– Та-ак... – многозначительно протянул десятник, переведя взгляд на меня. – Кто таков?

– Кэрридан Стайни из Кельма, – пожав плечами, незамедлительно представился я.

– Неместный, значит, – сощурился страж порядка. – А документ есть какой?

– Само собой. – Я достал из внутреннего кармана куртки подорожную грамоту. Она у меня всегда с собой. Да и как иначе? И ежу ведь понятно, что, находясь за сотни миль от родного Кельма, в случае чего без удостоверяющего личность документа замучаешься доказывать, что ты – не сказочный зверь верблюд.

– Это хорошо, что есть, это хорошо, – без особого, как мне показалось, энтузиазма агрегировал на мое заявление десятник. Но подорожную все же взял.

Отступив чуть назад, развернул бумаги, повернувшись так, чтобы свет ближайшего фонаря падал на них. Впрочем, лучше видно ему от этого, по моему мнению, не стало. Слишком далеко от источника света.

– Так... А разрешение на ношение оружия где? – сурово спросил старший патруля, быстро проглядев мои документы.

– В бумагах же четко сказано, что я являюсь кавалером ордена «Страж Империи» второй степени, следовательно, имею право на свободное ношение длинноклинового оружия, – указал я на недосмотр десятника, явно невнимательно ознакомившегося с переданной подорожной.

– О как! – озадаченно нахмурился тот и вновь развернул бумаги. Долго разглядывал их, силясь разобрать написанное в неясном свете фонаря. Пока наконец ему это не надоело. Он аккуратно свернул подорожную, пригладил усы, покосился на меня и, откашлявшись, негромко обратился к оклемавшимся забулдыгам: – Ну а вы что скажете?

– Да мы только медяшку-другую подошли спросить, – хлюпнув кровоточащим носом, с обидой произнес косматый пьяница. – А он... Ни за что ни про что бить нас стал...

– Понятно, – задумчиво молвил страж городского порядка и с явным осуждением посмотрел на меня: – Почто так сразу бить? Безобидные же абсолютно люди Бран с Тарчем.

– Да не трогал я их, – с досадой бросил я, на что десятник только хмыкнул, покосившись на изгваздавшегося в крови бородача. Тот выглядел так, словно его и впрямь измордовали не на шутку.

– Ладно, разберемся, – чуть подумав, решил старший патруля. – Чешите домой, – приказал он двум пьяным идиотам. – В порядок себя приведите. И не смейте в таком виде по улицам шляться.

Бран и Тарч, торопливо покивав, молниеносно свинтили с места происшествия, а десятник перевел взгляд на меня:

– Ну а тебя нам, похоже, придется задержать.

– За что? – искренне возмутился я таким поворотом дел.

– За все хорошее, – вмешался в наш разговор один из стражников – самый молодой. Не терпелось ему, видать, высказаться. Оттого и не преминул язвительно подметить: – Может, в твоей деревне драки в порядке вещей, а у нас, в городе, за это можно до месяца исправительных работ схлопотать.

– Во-от! – назидательно поднял вверх палец десятник, одобрительно кивнув подчиненному, и велел мне: – Так что давай-ка сюда свое оружие да топай за мной.

– Да вы что? – растерянno воззрился я на римхольских стражников, не в силах поверить в то, что они меня из-за такой ерунды повязать решили. – Какая, к демонам, драка?! Один сам упал да рожу разбил, а второй лишь под дых схлопотал для острастки, когда кулаками махать вздумал!

– Разберемся, – сообщил десятник, уточнив при этом: – В управе.

– Да что тут разбираться?! – возмутился я. – Мое слово против слова каких-то упившихся придурков!

– Насчет того, что Бран и Тарч придурки, спорить с тобой не буду, – хмыкнул седоусый стражник. – Но... – Он вновь поднял вверх указательный палец, выдержал многозначительную паузу и закончил мысль: – Но это наши, местные придурки. А ты – не наш!

– Да еще и из коронных, – вякнул молодой стражник.

– Так что меня теперь, шпынять из-за этого? – в сердцах бросил я, уяснив наконец, в чем проблема. Мало того, что я неместный, так еще и коронный стражник, вот удельные служаки и взъелись на меня. У них издревле сложилось неприязненное отношение к нам, потому как работа у нас одна и та же, а деньги мы совсем разную в итоге имеем. К тому же у коронных стражников в отличие от удельных различных привилегий хватает.

– Никто тебя не шпыняет, – заверил меня, недовольно глянув на молодого подчиненного, десятник. – Все согласно букве закона.

– Тогда вообще не вижу никакого повода для моего задержания, – пожав плечами, заметил я, раз уж речь пошла о законах. – Задерживать для выяснения личности нет необходимости, ибо с этим определились. А если по поводу происшествия, то только с санкции управы Дознания или без оной лицом чином выше моего! И с обязательным незамедлительным уведомлением об этом моего непосредственного начальника!

– Ты это, не умничай давай, – одернули меня. – У себя в этом, как его... – седоусый бросил взгляд на мою подорожную, – в Кельме умничать будешь. А здесь снимай пояс с оружием да шагай вперед, в управу.

«Вот ведь...» – выругался я про себя, глядя на стражников, стянувших по знаку старшего стрелометы с плеч. Не прокатило... А ведь должно было. Пусть срок моего контракта и вышел, но пока я все еще числюсь откомандированным служащим Первой управы. И буду считаться

им, пока не доберусь до Кельма, где закроют мое послужное дело. Так что десятник крепко не прав.

– Давай оружие и шагай уже, – неожиданно потерял терпение седоусый страж. – Некогда нам тут с тобой рассусоливать!

Вздохнув, я без особой надежды поинтересовался у служивого:

– А в управе есть кто из старших? Чтобы разобраться по уму сразу, если уж тебе лениво.

– Нет там никого, – отрезал он. – Давно все по домам разошлись.

А один из его подчиненных, не сдержавшись, с ухмылочкой выдал:

– Придется тебе эту ночь провести в нашей гостевой...

– Заткнись, Свен! – зло оборвал его десятник и с угрозой добавил: – И пасть свою поганую не по делу не раскрывай!

– Да это полная дурь! – в тот же миг вырвалось у меня.

Стало ясно как день, что все это неспроста... Похоже, римхольские служивые задумали определить коронного стражника на постой в общую камеру предварительного заключения, где томятся задержанные ночью выпивохи и дебоширы, а также мелкое ворье и прочая подобная шушера. За такое, честно говоря, впору рыло удельным чистить. Потому как неприязнь неприязню, а меру знать надо. Мы же их так не позорим – с пьянью и рванью всякой закрывая.

– А нам без разницы, дурь или нет, – хмуро бросил десятник. – Как положено, так и делаем. Ночь сегодняшнюю в тюрьме проведешь, а завтра пушай судья с тобой разбирается. А наше дело маленькое.

– Вот как? – криво усмехнулся я, не торопясь расстегивать пояс и сдавать оружие требовательно протянувшему руку стражнику. – А большим ваше дело не станет, когда судья разберется? Вы же и схлопочете за самостоятельность и излишнее усердие.

– Ничего, переживем, – отмахнулся старший патруль. – Так ты оружие сдавать будешь? Или нам на тебя еще противодействие повесить до кучи?

Я призадумался. Понятно, что затевать бой с римхольскими стражниками никак нельзя, так как глупость это несусветная – со своими удельными собратями воевать. Но и провести ночь в их «гостевой» тоже не хочется... Ведь стыдно потом будет рассказать кому о таком приключении. Однако и выхода иного нет.

– Да какого демона вы ко мне привязались? – с досадой выругался я, не обращая ни к кому конкретно. – Нечем заняться, что ли, кроме как добропорядочных граждан донимать?

Шел же вот, все бандюг опасался, а проблемы от стражников поимел! Промелькнувшая в голове забавная мысль сначала заставила меня усмехнуться, а затем замереть и с подозрением взглянуть на стоящий передо мной патруль римхольских стражников. А что, если?... А что, если Гэл не преувеличивал, говоря о продажности местных стражников? Может, неспроста они так усердствуют, стремясь меня задержать? Ведь не полные же они идиоты – из-за какой-то глупой неприязни так подставляться? Судья завтра поутру дернет их на разбирательство, а после того, как прояснятся обстоятельства дела, надет им по шапке. Как минимум деньгой накажет и десятком дней в холодной. А может и плетей прописать... И ради чего это? Чтобы с незнакомым и совершенно безразличным им коронным служащим поквитаться? Или все дело в тугом кошеле, который кто-то очень умный сунул местным стражникам, дабы они подсобили немного в одном дельце? Разоружив да закрыв меня в клетке с мелкими нарушителями городского порядка, среди которых совершенно случайно может оказаться парочка профессиональных головорезов...

– Слышь, Джим... может, давай я ему в ногу стрельну? – предложил вдруг десятнику один из стражников, замаявшийся ждать, когда же я приму решение разоружиться. – Для внятности.

– Ну... Раз по-хорошему не понимает, – пригладив усы, неторопливо произнес выжидательно смотрящий на меня служивый.

– Все я понимаю, – тотчас заверил я римхольских стражников и криво усмехнулся: – Вот только понять не могу, на кой вам такие проблемы?

– Какие еще проблемы? – переглянувшись, недоуменно нахмурились они.

– Большие, – любезно уведомил я их, лихорадочно соображая, как построить дальнейший разговор, чтобы проверить возникшие догадки. И неожиданно спросил у старшего патруля: – А вы кто, собственно, такие будете? Вы же мне так и не представились как положено.

– Десятник городской стражи Джим Флетч, – замешкавшись на мгновение, все же представился седоусый и даже рот приоткрыл, когда я неожиданно громко обратился к проходящей мимо троиче парней:

– Эй, уважаемые тьеры, мгновение вашего внимания!

Те, остановившись, удивленно посмотрели на меня. Я бесцеремонно ткнул пальцем в грудь римхольского стражника и спросил:

– Вы, случаем, не можете подтвердить личность этого человека, представляющегося десятником Джимом Флетчем?

– Да он это, он, – похлопав пару мгновений глазами, уверил один из парней. – Не сумлевайся.

Двое других утвердительно закивали.

– Отлично! – столь же громко и напористо продолжил я. – Тогда не считите за труд, уважаемые, если у кого-то возникнут вопросы относительно пребывания в Римхоле тьера Кэрри-дана Стайни, порекомендуйте адресовать их десятнику Флетчу. Обещаю, вознаграждение не заставит себя ждать!

– Ты чего разорался? – тут же схватив меня за рукав и притянув к себе, прошипел на ухо десятник.

– А что, сильно хотелось, чтобы все тихо вышло, да? – с нескрываемым сарказмом осведомился я, не сбавляя тона. – Так не выйдет, десятник Джим Флетч. Придется тебе всерьез отработывать денежки местных бандюг, замаравшись в этом деле по уши!

– Та-ак... Еще, значит, и оскорбление должностного лица при исполнении, – присовокупил седоусый римхольский страж, косясь на наостривших уши троих парней, что не спешили двигаться дальше. – Теперь тебе точно в каталажке ночевать!

– Да плевать, – усмехнулся я. – Отвечать-то в случае чего – конкретно тебе! И случись со мной что – спросят с тебя. – Я обвел рукой отнюдь не пустующую улицу: – Видал, сколько свидетелей? Они с удовольствием сообщат служащим Охранки, которые займутся моими поисками, что спрашивать относительно моей судьбы надо с тебя.

– Да кому ты сдался, чтобы Охранка тебя искала? – поначалу не поверил хмуро зыркающий по сторонам десятник, не спеша отпуская мой рукав.

Я язвительно заметил:

– А ты хоть прочел, кем мне подорожная выписана? Или читать не умеешь и просто в бумагу пялился?

Десятник бросил взгляд на зажатый в левой руке документ, глухо выругался и отдернул от меня свою лапищу. Еще раз огляделся по сторонам и, добавив пару бранных эпитетов в мой адрес, ткнул мне в грудь, суя подорожную грамоту.

– Пошли отсюда, – глухо обратился он к подчиненным. – Завтра его арестуем. Когда потерпевшие подадут на него в суд.

– Давайте-давайте, – нисколько не испугался я. С сожалением констатируя, что мои подозрения полностью оправдались, не сдержался и презрительно бросил вслед римхольским стражникам: – Крысы продажные.

– Да что бы ты понимал, сопляк! – развернувшись, выверился на меня седоусый десятник. Видя, как наострили уши стоящие на противоположной стороне улицы парни, продолжил не так громко, но так же зло: – Сидите там у себя в благодати да горя не знаете, уроды

коронные! А мы тут мучайся... Ишь, старший десятник он... Да еще и кавалер. Тьфу! Воришку небось, что слямзил у аристократишек столовое серебро, схватил – и уже герой. А нам тут за пару медяков чуть ли не каждую ночь насмерть стоять приходится.

Сплюнув на мостовую, он пошел прочь. А за ним потянулись и его подчиненные.

– Угу, насмерть им стоять приходится. Как же, – негромко фыркнул я, нисколько не поверив заявлению десятника о безмерных тяготах местной службы. Понятно, что Римхол с Кельмом в этом плане не сравнить, у нас все же попроще будет. Но кто же виноват? Сами позволили верховодить в городе бандам воров, грабителей и вымогателей.

«И все-таки мое наставничество исключительно положительно на тебя влияет!» – самодовольно изрек мой постоянный спутник, бес, сидящий на левом плече.

«Это ты к чему?» – недоуменно покосился я на него.

«Ну как же? – немного удивился этот прохвост. – Случись такое всего лишь год назад, ты бы ни за что не заподозрил подвоха и поперся бы со стражниками в управу, как тупоголовый баран. Где тебя и прирезали бы тишком. А благодаря мне уже соображать кое-что начал... Хотя бы понял, что людям верить нельзя!»

«Ты не прав, бес, отнюдь не все люди – лживые и продажные уроды», – не согласился я. В последний раз глянул вслед удаляющемуся патрулю и, повернувшись, потопал дальше.

«Ну-ну, – ухмыльнулся рогатый и с ехидством пообещал: – Чую, ждут тебя еще большие разочарования в этой жизни...»

Я ничего не ответил. Ни к чему сейчас бессмысленные споры с тупорылой нечистью затевать. И без того есть чем голову занять... Например, поразмыслить над тем, чего мне еще от местных злодеев ожидать. Не так просты они, как думалось. Кто-то очень хитроумный ими руководит... Вон какую продуманную аферу затеял, чтобы разобраться со мной.

Поглощенный невеселыми думками, как-то незаметно дошагал до «Драконьей головы». В таверну вошел, огляделся, посмотрел на бьющую ключом жизнь да махнул рукой на свои опасения. Переживу как-нибудь немилость здешних бандюг. Хитрован, конечно, тот еще этот Угрюмый, но, надо полагать, и у него ума неостанет с ходу измыслить еще какую-нибудь подставу. Тем более что и возможностей для этого практически не осталось. Сейчас со снаряжением разберусь, искупаюсь, поем да спать завалюсь. А завтра поутру фьютъ – и из города испарюсь.

Кивнув своим мыслям, я принялся следовать данному плану. Сразу прошел в свою комнату, где первым делом уложил в походный мешок все необходимое. Затем разобрал стреломет, придирчиво проверил целостность всех деталей сложного механизма и разгонных пружин, почистил их и обновил смазку. Проверил взвод, разрядил и принялся дополнительные обоймы снаряжать, решив, что не помешает их под рукой иметь. На всякий случай.

После этого оставалось лишь вновь обмотать льняными тряпицами свою слишком приметную стрелометную машинку да вместе с боеприпасом на самый верх мешка уложить. А фальшон у меня и так в полном порядке – не далее как вчера его обиходил.

С доспехом еще проще – благо он починен давно. Дед, пока я у него дома валялся, к знакомому мастеру-броннику его сволок. Я только из сундука свою сегментно-пластинчатую бронь вытащил и на столе пристроил, чтобы не лазить за ней утром.

Разобрался с делами и пошел в купальню. Поплюхался всласть, памятуя о том, что не скоро мне вновь выпадет эдакая благодать. В горах-то даже при желании искупаться негде... Есть, конечно, речки и озера, но вода в них даже летом ледяная, не то что зимой. В общем, совсем не вариант для такого теплолюбивого человека, как я.

В зал «Драконьей головы» выбрался уже в довольно благодушном настроении, словно все тревоги и волнения смыл с себя водой. О встрече с продажными стражниками, к примеру, и думать забыл. Сосредоточил все свои помыслы на притащенном расторопной прислугой жарком, что подавалось с острым соусом и рассыпчатой гречневой кашей.

Налопался от души. Целых три порции умял! А напоследок глинтвейном решил себя побаловать. Немного – всего кубок заказал, но просидел в зале, наверное, с четверть часа, смакуя местный напиток.

Пребывая в весьма благодушном настроении, собрался уже подняться к себе, когда в зал ввалилась какая-то странная, вооруженная до зубов компания в одинаковых длиннополых кожаных плащах и темных шляпах, заставившая дремлющего вышибалу подорваться со стула, а гостей и завсегдатаев «Драконьей головы» – взволнованно загудеть.

«Необычные, видать, посетители, коль даже тьер Труно не остался равнодушным к их появлению и немедля подскочил к гостям, – решил я. – Может, даже аристократы какие... Стражниками они определенно не являются, а меж тем по длинному мечу у каждого на поясе висит».

Но я малость ошибся. Это стало ясно уже через миг. По обращению хозяина «Драконьей головы», отнюдь не исполненного пиетета перед «благородными людьми».

– И какого вам здесь понадобилось, Молох? – раздраженно поинтересовался тьер Труно, обращаясь к стоящему впереди всех человеку. Росту в нем было не меньше шести футов и семи или даже восьми дюймов да весу, наверное, – под три сотни фунтов. – У нас с Угрюмым вроде твердый уговор, что он и его люди в мое заведение не суются.

– Да ладно тебе разоряться, Калвин, – отмахнулся от него незванный, как выяснилось, гость. – Договоренности я ваши рушить не собираюсь. Мне тут просто с человечком одним надо перетереть... А потом я спокойно уйду. – Он осклабился, оглядев притихший зал. – Не буду твоих клиентов своей злодейской рожей пугать.

– А своих подручных тогда какого демона за собой притащил? – хмуро осведомился хозяин «Драконьей головы». – Они тебе что, нужные слова подсказывать будут?

– Да нет, сам как-нибудь разберусь, – заверил, широко улыбнувшись, бандюга и вальяжно похлопал Калвина по плечу. – Но если ты так их опасешься, они выйдут.

– Пусть валят, – немедленно мотнул в сторону двери тьер Труно и процедил сквозь зубы: – Да и ты не задерживайся... Говори что хотел – да иди.

Только к тому времени Молох утратил интерес к словам хозяина таверны и не слушал его. Взглядом указал спутникам на выход, выметайтесь покудова, дескать, а затем неторопливо обвел цепким взглядом зал. Неожиданно на его не располагающем к общению лице возникла широченная улыбка, словно он увидел старого друга, которого не встречал уже много лет. А смотрел он в этот миг прямо на меня...

– О, на ловца и зверь бежит! – обрадованно произнес Молох, хлопнув от избытка чувств в ладоши, затянутые в темные перчатки из плотной кожи.

– Не так быстро, – покосившись на хозяина таверны и дождавшись подтверждающего кивка, остановил шагнувшего было вперед Молоха вышибала. – Оружие здесь оставь.

– Что же вы все такие пугливые? – насмешливо покосился на него Молох. Но обострять ситуацию не стал. Легко расстегнув поясной ремень, передал его охраннику заведения.

Протянув вперед свою длинную мускулистую ручищу, без каких-либо видимых усилий отодвинул отнюдь не мелкого вышибалу в сторонку и пошел вперед. На ходу достал из кожаного кошелька крупную серебряную монету и бросил обретавшейся на его пути прислуге:

– Метнись в погреб да винца мне хорошего нацеди. Быстро.

Мощно бухая ногами по поскрипывающим под такой массой половицам, Молох дошагал до моего стола, что располагался в дальнем углу у самой стены, и без спросу плюхнулся на стул напротив меня. Не говоря ни слова, неторопливо стянул перчатки, бросив на столешницу перед собой. Затем аккуратно снял широкополую шляпу с коротким полосатым пером. Пристроил головной убор на столе, пригладил короткий ежик темных волос. Придвинулся ближе вместе со стулом. Подавшись вперед, взялся левой рукой за боковую сторону столешницы, а правую

положил подле шляпы. И лишь тогда, не сводя с меня пронзительного взгляда темных глаз, произнес:

– Ну здравствуй, стражник.

– И тебе здравствовать, – чуть помедлив, все же ответил я, скользнув будто бы безразличным взглядом по сбитым, как у кулачных бойцов, костяшкам пальцев собеседника, его не единожды сломанному носу и едва заметно приплюснутым ушам. Малость вежливости в разговоре с таким человеком не повредит, так как подражаться он явно любит. А схлестнуться с ним из-за какой-нибудь ерунды край как не хотелось бы... С эдаким мордovorотищем-то...

Одобрительно кивнув и явив намек на легкую улыбку, Молох с вальяжной ленцой продолжил:

– Ты, наверное, крутым и очень умным себя считаешь? – И пояснил свою мысль, видя откровенное удивление, нарисовавшееся на моем лице: – Кнута и его шайку, считай, в одного порвал да из подставы со стражей влекую выкрутился... Думаешь, наверное, что ты теперь круче гор?

– Да нет, я так не думаю, – сказал я чистую правду. У меня и мыслей таких глупых не было. Не ребенок, чай, свои силы и возможности давно уже трезво оцениваю.

Молох опять кивнул и неожиданно поинтересовался:

– Что у тебя за талиар?

Я не стал ничего отвечать, а лишь пожал плечами – думай, мол, как хочешь.

На мгновение мой собеседник отвлекся на прислугу, притащившую заказанное вино. Однако, взяв левой рукой кубок и отхлебнув из него самую малость, незамедлительно вернулся к разговору.

– Оборотень небось какой-нибудь? – с некоторым пренебрежением бросил он.

– Да какое это имеет значение? – уклончиво высказался я.

– Пожалуй, никакого, – согласился человек Угрюмого. – Но, чтобы ты не зазнавался сильно, скажу – у меня тоже есть талиар. Вампир.

И здесь я смолчал, хотя страсть как захотелось выругаться. Вот только эдакого мордovorота, да еще с подобным талиаром, мне во врагах не хватало!

– В общем, так, – подытожил Молох, видя, что я не расположен к беседе. – Если не хочешь, чтобы кто-нибудь в супчик отравы тебе подсыпал вместо пряной приправы или случайно напороться разика эдак три-четыре на чей-нибудь нож в темном переулке... То гони деньги, что ты Угрюмому задолжал.

– Я Угрюмому ничего не должен, – помолчав и поиграв желваками, не преминул заметить я. В другой ситуации послал бы с такими требованиями далеко и надолго, но это явно не тот случай, когда стоит провоцировать конфликт. Здесь лучше без драки обойтись.

– Это ты так считаешь, – снисходительно улыбнулся Молох. – А Угрюмый считает иначе.

– Его проблемы, – не сдержался я.

– Да нет – твои, стражник, твои, – не согласился, криво ухмыльнувшись, Молох.

– Ошибаешься, – хмыкнул я, размышляя, как же выкрутиться из всего этого. – Даже если не принимать во внимание то, что у меня в любом случае таких денег нет...

– Не переживай, мы в курсе, что денег у тебя кот наплакал, – перебил посланец Угрюмого. – Гони пятерку золотом прямо сейчас. И пиши долговую расписку. Еще на двадцать!

– А не сильно жирно вам будет? – не нашел я ничего лучше, кроме как съязвить, поразившись откровенной наглости римхольских бандюг.

– Да нет, нормально, – заверил Молох. – Это будет тебе хорошим уроком.

– Уроком в чем? – на всякий случай уточнил я, догадываясь, впрочем, каким будет ответ.

Но Молох не ответил на поставленный вопрос. Допил парой глотков свое вино и, вперив в меня жесткий взгляд черных глаз, сказал, одновременно с этим сминая одной рукой медный кубок в бесформенный ком:

– В общем, гони деньги, стражник... Или, обещаю, из города ты сможешь выбраться только на погост.

– А может, не будем обострять? – миролюбиво предложил я, все еще питая надежду разойтись хотя бы при своих. И предложил иной вариант решения возникшей проблемы: – Давайте лучше замнем возникшие непонятки. Я ведь вам ничего не должен, а значит, и напрягаться вашей шайке по факту не из-за чего. Надо только вашему набольшему восстановить свой пошатнувшийся авторитет... Но тут же можно обойтись и без лишних телодвижений! Давайте я просто свинчу завтра из Римхола, а Угрюмый не мешкая заявит, что меня зашугали страшно, оттого я и удрал...

Еще не договорив до конца эту фразу, я уже понял, что крупно ошибся, затеявая такой разговор. Молох явно расценил мое компромиссное предложение как проявление трусости, судя по мелькнувшему в его глазах презрению. Тут же раздвинув губы в снисходительной улыбке, он спросил:

– Что, сдулся, молокосос?

Нахмурившись, я собрался сказать ему что-нибудь резкое в ответ. Молох протянул руку и поощрительно похлопал меня по щеке:

– Давай-давай, не рассусоливай попусту, а беги уже за кошельком...

Кажется, Молох еще что-то хотел сказать. Но этому помешал мой кулак, неожиданно прилетевший ему в рожу. Жаль только, стол оказался слишком широк, а руки у меня коротковаты, из-за этого удар вышел несколько смазанным... Недотянулся я малость. Носяру этой безмерно наглой твари своротил, но не вбил в черепушку, как хотел. Мой противник в результате лишь башкой мотнул, разбрызгивая по широкой дуге веер кровавых брызг, да со стула слетел. Но не упал замертво, сразу с пола подорвался. Даже почти успел на ноги вскочить, когда прилетел новый удар – сбоку, между скулой и челюстью, заставивший Молоха повторно поцеловать пол.

Затем я сам помог подняться с пола своему ошеломленно мотающему головой противнику, схватив его за ворот плаща. Мгновение подержал поганого урода, потерявшего ориентацию в пространстве и перебирающего подкашивающимися ногами, и резко, выплескивая всю клокочущую во мне ярость, опустил мордой лица на стол.

Кажется, что-то треснуло... И, как ни странно, это была не одна из двухдюймовых дубовых досок, из которых набрана столешница.

Отпустив безвольно повисшего Молоха, чье скуластое лицо стало похоже на измазанный темно-малиновым вареньем блин, я брезгливо отряхнул руку от запятнавшей ее крови и добавил посланнику Угрюмого еще. Пнул гада пару раз так, что у него явственно хрустнули ребра...

Лишь после этого начал рассеиваться возникший перед моими глазами багровый туман и схлынула ярость, вызванная словами и деяниями наглого человечешки. Тварь же какая ничтожная...

Окончательно взяв себя в руки и подавив жажду еще кого-нибудь изуверски убить, я как ни в чем не бывало достал из кармана носовой платок и, смочив его вином, принялся стирать с правой руки кровь. А что оставалось делать? Как говаривал иноземный мастер меча, у которого мне довелось когда-то обучаться в Кельме: разводить суету вот в таких случаях – самое последнее дело. Надо уверенно держаться. Иначе сожрут.

Впрочем, желающих вступить за человека Угрюмого не наблюдалось. Подручные-то на улице обретались и не видели, что произошло. А завсегдатаи «Драконьей головы», похоже, не испытывали никакого сочувствия к бедам Молоха.

Хотя, может, все дело в том, что никто и сообразить ничего не успел, – так быстро все случилось. Оттого-то собравшиеся в зале таверны люди лишь пилились на меня и на оказавшегося на полу бандита да недоуменно переглядывались. Молча.

Но уже спустя пару мгновений все разом загомонили, обсуждая событие. Даже стоящий за стойкой бара владелец «Драконьей головы» что-то сказал. Явно ругательное, судя по выражению лица и в сердцах шмякнутому на стойку полотенцу.

Однако дальше слов дело не пошло. Тьер Труно взмахом руки остановил двинувшегося было ко мне вышибалу и подошел сам. Постоял у стола, глядя на валяющегося на полу Молоха, покачал головой и, переведя взгляд на меня, укоризненно произнес:

– Что же ты, стражник, в моем заведении беспорядки устраиваешь?

– Так уж получилось. Извините, – повинулся я перед владельцем таверны. И в самом деле нехорошо вышло... Молох, конечно, поделом получил, но поступок мой от этого не выглядит менее некрасивым. Для драк и потасовок улица существует.

– И что мне теперь прикажешь с этим делать? – вздохнул тьер Труно, кивая на лежащее у моих ног тело.

– Да ничего.

Чуть подумав, я пожал плечами и взялся за дело. Подобрал с пола шляпу с полосатым пером, бросил в нее перчатки и, ухватив Молоха за шиворот, потащил к выходу из зала.

Дружки мордоворота определенно удивились, увидев распахнувшуюся дверь и меня, выволокнувшего их приятеля. Да что там – ошолбенели просто, когда я швырнул его им под ноги с крыльца со словами:

– Забирайте эту падаля да несите подальше отсюда, чтобы не воняла.

Пока они хлопали глазами, задулил следом за Молохом его шляпу с вложенными в нее перчатками. Отряхнул руки, развернулся и вернулся в зал. Бросил прислуге, отмывающей изгвазданный кровью стол, серебрушку за труды и присел напротив тьера Труно, явно желающего о чем-то со мной поговорить.

– Да, стражник, натворил ты дел, – сообщил Калвин. – Ты хоть знаешь, кто это был?

– Молох какой-то, – безразлично пожал я плечами.

– Молох, правильно, – кивнул владелец таверны. – А еще он – правая рука Угрюмого.

– Да плевать, – несколько раздраженно высказался на это я. – Задрали уже с этим вашим Угрюмым... Тоже мне нашли пугало...

– Ну, что тебя не запугать, я уже понял, – хмуро молвил тьер Труно. – Раз уж это не удалось бывшему десятнику герцогской гвардии, умеющему быть максимально убедительным. Отставку, кстати говоря, получил за излишнее усердие и непомерную жестокость при проведении доверительных переговоров...

– Это ты о Молохе? – уточнил я.

– Да, – подтвердил Калвин. – Но Угрюмый куда опаснее его, потому как хитер и подл без меры. – Посмотрев на меня, он покачал головой: – Не спустит он тебе этой выходки.

«Сам понимаю, что мне этого не спустят», – хотел было сказать я, но не стал. Вместо этого выдал философское изречение, плавно закругляющее беседу ни о чем:

– Поживем – увидим.

– Ладно, это твоё дело, не буду встревать, – помолчав немного, решил владелец «Драконьей головы». И, отведя взгляд, смахнул правой рукой несуществующие крошки со столешницы: – Только это... Придется тебе за комнату и прочее вперед заплатить.

– Вот как? – Мои губы сами собой расплзлись в кривой усмешке. Похоже, Калвин уверен, что кара бандитская не заставит себя долго ждать и меня в скором времени грохнут.

– Именно так, – подтвердил тьер Труно.

– Хорошо.

Сполна расплатившись из остатков денег, я отправился к себе.

«А мы что, после всего этого не заглянем к Угрюмому на предмет пообщаться?» – с нескрываемым любопытством осведомился восседавший на моем плече бес, когда я начал подниматься по лестнице.

«Нет», – покачал головой я и с сожалением вздохнул. Конечно, было бы неплохо измордовать до кучи еще и главаря бандитской шайки, но это вряд ли получится. Поди найди его, этого Угрюмого. Небось затихарился в какой-нибудь норе, о которой неизвестно даже его ближайшим подручным, и сидит там. При всем желании не сыщешь... Да и затевать в одиночку войну против преступного сообщества – просто верх безрассудства. Шансы на победу, даже учитывая мои возросшие возможности, прямо скажем, невелики. Без магического щита и глаз на затылке положат меня как пить дать. И никакая скорость не спасет. Да и сколько, бес говорил, я смогу в темпе действовать? Четверть часа, прежде чем, обессиленный, свалюсь? Нет, разумнее всего не нарываться больше, а тихо переждать ночь да отправляться в горы делать свое дело. Может, за время моего отсутствия с Угрюмым что-нибудь нехорошее случится...

«Жаль, – непритворно огорчился рогатый. Искоса посматривая на меня, вроде как разговаривая сам с собой, протянул: – А ведь у главаря такой крупной банды явно где-нибудь припрятана кубышка на черный день. Вот бы ее разорить... Тогда можно было бы кучу всякого полезного для охоты на дракона прикупить».

«Завязывай давай с этим, – потребовал я от хвостатого провокатора, поняв, куда он клонит. – Никуда мы не пойдем. Нам завтра рано утром в поход отправляться, а значит, надо хорошенько выспаться. Когда еще доведется...»

«Ну-ну», – разочарованно буркнул бес.

«Вот тебе и «ну-ну»!» – пресек я дальнейшие попытки поганца увлечь меня замыслами по скорому обогащению за счет римхольских бандюг.

Бес надулся, разобидевшись, но я не обратил на это особого внимания. Он всегда таким недовольным выглядит, когда я рублю на корню его гениальные планы. Которые, кстати говоря, всегда грозят крупными неприятностями моей шкуре.

Добравшись до номера, я зашел в комнату и закрыл за собой дверь. На ключ. Постоял немного у порога, потирая лоб и размышляя о своем, и прошел дальше – к окну. Проверил запоры и на том успокоился. Перебедует как-нибудь ночку, переживем... Тьер Труно – тоже не последний человек в Римхоле, никто не станет брать штурмом его таверну, чтобы добраться до меня, несмотря на конфликт. Максимум, на что Угрюмый может сподобиться, – подослать пару-тройку ночных головорезов. Да и тем трудно придется, учитывая, что «Драконью голову» окружает охранный периметр, препятствующий попыткам проникновения через окна или крышу. А незаметно пробраться через главный вход и далее через зал еще сложнее. Пусть даже с магическими побрякушками, обеспечивающими эффективную маскировку. Там ведь постоянно вечером братья Хайнс сидят. Заметят.

Потоптавшись у окна, я сбросил сапоги, завалился на кровать и смежил веки, наказав бесу: «Бди!»

Хотя сна, конечно, не было ни в одном глазу... Не слишком приятные мысли о не столь отдаленном будущем не давали полностью расслабиться и задремать. Ведь по-любому Угрюмый так просто не успокоится: не достав меня сегодня, он попытается сделать это завтра. Когда я выберусь за городские стены. Там и возможностей для этого больше. Надо полагать, шайка Кнута – не единственная, что ходила под ним...

Думал-думал, как избежать ненужной встречи с разбойниками, да так и не заметил, как уснул. Оттого пробуждение от мысленного вопля нечисти вышло на редкость заполошным. Чуть до потолка не подскочил!

«Вот подлое бесовское племя! – рухнув назад на кровать, в сердцах выругался я. И зло поинтересовался у рогатого: – Ты чего разорался?!»

«Да того, что кто-то пытается влезть в окно!» – прошипел бес.

– Значит, решились все же, – прошептал я, облизнув вмиг пересохшие губы. Осторожно поднялся с постели и, вытащив из ножен фальшион, подкрался к окну. Замер подле него,

наострив уши. Кто-то и правда скребся снаружи тихо-тихо – как махонький жук-древоточец. Но за ставней не видно никого – слишком темно.

«Бес», – обратился я к рогатому, но тому не понадобилось ничего объяснять.

«Сейчас», – буркнул он и на мгновение исчез.

«Спасибо», – все же поблагодарил я изменившего мне зрение беса, хотя, учитывая его не столь давние злодеяния, этот поганец не заслуживает доброго к себе отношения.

«Должен будешь», – разумеется, не смог смолчать этот прохвост.

Но я проигнорировал его, сосредоточившись на источнике шума. Самого незваного гостя я так и не смог разглядеть сквозь дощатую ставню, прикрывающую снаружи стекло, но увидел нечто другое – маленькое сверло, что проделало в оконной раме небольшую аккуратную дыру. Насыпав немного древесного крошева на подоконник, инструмент злоумышленника вскоре исчез. А вместо него в дырочку просунулась изогнутая тонкая проволочка с петелькой на конце. И завертелась, подобно ужу, пытаясь зацепить запор щеколды. Понятно, чтобы сдвинуть ее.

«Тут-то я тебе ручонки и оттяпаю», – с некоторым злорадством подумал я, перехватывая поудобнее фальшион, чтобы в нужный момент рубануть им наотмашь.

Но вскоре я опустил меч, замаявшись держать его на весу. Ведь неизвестный злодей все не лез в окно и не лез. Ибо никак не мог совладать с щеколдой.

Постояв наготове еще какое-то время, я приподнял одну ногу и потер о другую. Пол-то довольно холодный. Зябнут ноги...

По-прежнему не дождавшись успехов взломщика, я сходил к кровати и обулся. Вернувшись к окну, вновь принялся ждать. Время текло медленно...

В общем, сходил я за табуретом. Поставил его у окна. Уселся. Уставившись на мечущуюся вокруг щеколды проволочную петельку, стал за ней наблюдать.

«Какого-то тупого взломщика послали, – сердито подумал я спустя час, отчаянно зевая и потирая слипающиеся глаза. – Он тут до утра провозится!»

К счастью, злоумышленник наконец совладал с запором и сдвинул его. Проволочная петелька исчезла в дыре, а через миг ставня медленно пошла вверх. На дюйм, не более. И тут же мягко скользнула на место.

Я недоуменно нахмурился и почесал в затылке. Неужели моего ночного гостя что-то спугнуло? И я зря, получается, просидел под окном чуть ли не два часа?

Подождав еще немного, ругнулся про себя и встал с табурета с намерением задвинуть щеколду и отправиться спать. Но не тут-то было! Оконная ставня вновь начала подниматься! Медленно-медленно...

Злорадно улыбнувшись, я опять поднял фальшион. И тут же опустил его, ибо рук злодея так и не увидел. В оконном проеме возникла его измазанная чем-то темным рожа...

Недолго думая я быстро перебросил клинок в левую руку, правой схватил табурет. И с глубоким выдохом:

– Н-на! – зарядил по чьей-то наглой роже.

Как ветром ночнушника сдуло! Только смачный шлепок спустя некоторое время до меня донесся. Ну как же, ведь лететь вниз – целых три этажа!

Прислушавшись к сдавленным ругательствам, которые, по-видимому, источали сообщники сунувшегося ко мне злодея, я довольно улыбнулся и поставил на пол табурет. Ну не сносить же было и в самом деле незваному гостю башку? Потом хлопот не оберешься – доказывать здешним стражникам свою правоту.

Захлопнув ставню, я защелкнул-таки щеколду и отправился дальше спать. В изрядно поднявшемся настроении, надо сказать!

С радостной мыслью о том, что кому-то из шайки Угрюмого неслабо перепало, быстро уснул, целиком положившись на надежного стража – беса.

Но нормально отоспаться эта рогатая скотина так мне и не дала. Вскоре опять разбудила, взволнованно завопив: «Просыпайся! Они уже и мага подтянули!»

Я подорвался с постели, и в тот же миг на меня словно опустилась какая-то невесомая пелерина, понуждая сомкнуть глаза и уснуть... Но стоило воспротивиться этому чувству, как весь сонный дурман вмиг с меня слетел.

«Не иначе какое-то простенькое усыпляющее заклинание применили», – смекнул я.

«Угу», – подтвердил мои выводы бес.

«Тогда, значит, так! – на ходу начал соображать я, направляясь к окну. – Надо этого мага недоделанного обмануть! Помоги ауру пригасить, чтобы Одаренный счел меня спящим. Я и сам умею, но, боюсь, это займет слишком много времени и вся задумка сорвется... Сделашь?»

«Сейчас все будет!» – пообещал, потеряв лапки, бес.

«Погоди, дай до окна дойти! – придержал я рогатого. Усевшись возле подоконника с фальшионом в руках на табурет, приказал: – Теперь начинай!»

Не знаю, что сделал этот прохвост, но я как бы и в самом деле погрузился в сон. В легкую такую дрему... Не мешающую лениво размышлять, но не позволяющую двинуть даже глазом.

Хорошо, что догадался усесться на табурет! Окно-то, похоже, опять тот же недоучка полез отпирать. Иначе с чего бы вновь битых полчаса с несчастной шеколдой возиться? Но теперь хоть ясно, отчего в прошлый раз вышла такая пауза между победой над задвижкой и попыткой проникновения в мою комнату. Взломщик только открывал окно, а лез в него другой злодей... Скорее всего головорез какой-нибудь.

Так что я совсем не удивился, когда все в точности повторилось. Запор шеколды сдвинулся, ставня чуть приподнялась и опустилась. Лишь через несколько долгих минут окно вновь открылось, и в него сунулась чумахая харя... в которую тут же смачно врезался табурет!

– Н-на! – выдохнул я, отправляя нового гостя в непродолжительный полет.

Широко улыбнувшись, прислушался к разгоревшемуся внизу скандалу. Похоже, кого-то там ругали... А то и били. Надеюсь, мага.

Закрыв окно, я отправился спать. И больше до утра меня никто не побеспокоил. Достало, видать, у злодеев ума понять, что табурет у меня крепкий и его еще не на одну рожу хватит.

С этими ночными происшествиями так и не получилось толком отдохнуть. Поутру прислуга еле меня добудилась, ломаясь в дверь. Я с превеликим удовольствием продрых бы еще пару часиков, если бы дорога не звала.

Внизу в зале, как обычно в столь неурочный час, было малоллюдно. Едва ли дюжина человек сидела за столами, поглощая ранний завтрак. А принимал заказы и таскал еду с кухни единственный паренек, сонно хлопающий глазами и едва не зевающий на ходу. Тьера Труно, понятно, за стойкой не оказалось.

Ну да ладно. В другой раз выскажусь касательно надежности охранного периметра, которым он так гордится и через который по ночам свободно пролазят всякие злоумышленники.

Заказав поесть, намереваясь поплотнее набить брюхо перед выходом, я обратил внимание на кое-кого из сидящих в зале. На братьев Хайнс и русоволосого парня лет восемнадцати, обретавшегося с ними за одним столом. Не едят, не пьют, а вроде как чего-то ждут. И при этом нет-нет да бросают в мою сторону косые взгляды.

Малость настороженный проявлением ничем не обоснованного интереса со стороны могущественных Одаренных, я приступил к еде. Не торопясь перекусил, выпил кубок легкого красного вина и поднялся. Расплатился. Набросил на плечи свой новенький плащ, поднял походный мешок и посмотрел на магов. Но братья Хайнс проигнорировали мой взгляд.

Пожав плечами, я развернулся и пошел к двери. Легко распахнул ее, ступил на крыльцо. Замер на миг, вдохнув полной грудью морозный воздух... И глаза сами на лоб полезли, едва я увидел расположившуюся посреди улицы, прямо напротив «Драконьей головы», баррикаду. Для ее обустройства кто-то три телеги с дровами пригнал и перевернул. А потом еще сверху

всякой ерунды набросал – старой битой мебели, стенового камня, половых досок и жердей. Ну и главное – из-за этой рукотворной преграды выглядят разбойного вида бородатые мужики. С взведенными арбалетами в руках...

Хорошо, что еще перед приснопамятной схваткой с темным магистром я убедил беса раз и навсегда снять барьеры, ограничивавшие возможности моего тела в человеческих рамках. Только сверхскорость меня сейчас и спасла. Резко скакнув с места назад, я врезался спиной в дверь, под тяжестью моего тела распахнувшуюся, и влетел в зал. Упал, как и следовало ожидать, на спину. И тут же резко ударил ногами по двери, захлопывая ее. Успел... До того, как с арбалетных лож сорвались нацелившиеся в меня болты.

Ду-дух! Дух! Дух-дух-дух! – глухо застучало по дереву через миг.

Ошалело взирая на отливающие синевой каленые наконечники бронебойных болтов, пробивших толстенное дверное полотно и завязших в нем, я не удержался от непроизвольного возгласа, на диво точно характеризующего случившееся:

– Ни фига себе!..

Опомнившись, перекатился влево и шустро вскочил на ноги, отбрасывая в сторону походный мешок и выхватывая из ножен фальшион. Чтобы встретить как полагается своих заклятых друзей, устроивших мне такую незабываемую встречу поутру.

Если они, конечно, решат вломиться в «Драконью голову»... Пока не очень-то спешат...

Не выдержав испытания ожиданием, я сдвинулся к ближайшему окну и осторожно выглянул в него – буквально краешком глаза. Высунулся на мгновение и тут же голову убрал, пока в нее не прилетело что-нибудь острое.

Жаль вот только, чуда не случилось и баррикада никуда не исчезла. Как и вооруженные арбалетами злодеи, засевшие за ней.

Опустив фальшион, в данный момент совершенно бесполезный, ведь никто из бандюг не спешил ворваться в таверну, чтобы меня порешить, я потер лоб свободной рукой, обернулся... и замер в полном обалдении. Наблюдая картину всеобщего спокойствия и безмятежности. В зале хоть бы кто трепыхнулся! Все как ни в чем не бывало сидят за столами и упорно делают вид, будто ничего не случилось! Вроде как такие происшествия в Римхоле в порядке вещей!

От избытка чувств и безмерного удивления всем происходящим я не нашел ничего лучше, как присесть за ближайший стол и заказать себе выпить. Ибо трезвому не понять, как такое возможно... Можно, допустим, оправдать случающиеся ночью драки и потасовки, но тут же бандюги прямо среди бела дня затевают настоящую войну! Улицы баррикадами перегораживают, с ума сойти... Да в Кельме за допущение таких безобразий всю стражу вмиг отправили бы на рудники! Без разбирательства! Всех и скопом!

С пяток раз медленно вдохнув и выдохнув воздух, я попытался успокоиться. Надо что-то думать! Что-то делать! И как-то из таверны выбираться! Если я хочу, конечно, до сумеречника добраться.

Мои беспорядочные раздумья прервало появление в зале нового посетителя. Приоткрылась побитая болтами дверь, и в зал бочком-бочком просочился какой-то мужик. В нем я тотчас опознал Пита – нанятого мной погонщика мулов. Увидев меня, он неискренне заулыбался и поспешил подойти.

С ходу бухнул на стол передо мной небольшой кошель:

– Забери! – развернулся и устремился к двери...

Опомнившись, я прекратил пялиться на кошель, который сам же Питу передал не далее как вчера, и растерянно бросил ему вслед:

– Пит, ты что? Мы же договорились вроде?..

– Не-не, – ожесточенно помотал головой обернувшийся погонщик. – Не было у нас такого уговора – в свару с Угрюмым влезать! Так что извиняй, но никаких делов у нас с тобой не будет. Нам с племяшом своя шкура дорога. – Сказал и выскользнул за дверь.

– Вот же... – озлобленно выругался я и обхватил обеими руками голову. Теперь непонятно, что и делать. Все планы пошли насмарку из-за этого поганого Угрюмого.

Вот как теперь быть? Как? Мне же без погонщиков не обойтись! А люди Угрюмого небось по его приказу не только Пита, а всех обитающих в Римхале владельцев выючных животных застрашали. Ясное дело, для того, чтобы я никого не смог нанять ни за какие деньги и не сорвался в горы, проигнорировав ничем не обоснованные претензии местных бандюг.

Да-а... Задача. Практически неразрешимая без устранения одной слишком хитроумной здешней скотины по кличке Угрюмый. Ведь пока погонщики будут чувствовать с его стороны угрозу, об их найме можно и не мечтать. Только вот как мне до этого мерзавца добраться? И порешить его без лишних глаз... С максимальной жестокостью, дабы остальные члены его шайки и в страшном сне помыслить не могли о том, чтобы продолжать совать мне палки в колеса. Ну да зверство какое-нибудь измыслить несложно, в крайнем случае можно у беса совета попросить.

– Проблемы, стражник? – оторвал меня чей-то негромкий возглас от кровожадных помыслов в отношении отдельных римхольских бандюг.

– А?... – подняв голову и недоуменно оглядевшись, я уставился на выжидательно смотрящего на меня Руперта, младшего из братьев Хайнс.

– Проблемы, говорю? – повторил он и приглашающе мотнул головой: – Двигай сюда, разговор есть.

Озадаченно нахмурившись, я помешкал, но все же пересел за стол, занимаемый парочкой магов и парнем. С целью выяснить, что вдруг братьям от меня понадобилось.

– Ну и?... – спустя минут пять вынужден был спросить я, так и не дождавшись ни слова от этой троицы, взявшейся разглядывать мой необычный доспех с шипами на наручах и поножах.

– Мы хотели сделать тебе одно крайне выгодное предложение, стражник, – с намеком протянул Руперт, после того как старший брат ему едва заметно кивнул.

– И что за предложение? – малость удивился я такому повороту дел.

– Мы решаем твою проблему, а ты поможешь нам с нашей, – лаконично просветил Хайнс-младший.

– А поподробней можно? – заинтересовался я. – В первую очередь хотелось бы знать, о какой именно моей проблеме идет речь.

– И ты еще спрашиваешь, о какой? – удивленно приподнял бровь Руперт и с ехидством предложил, кивнув на дверь: – А ты на улицу выйди.

– Нет уж. Пока погожу, – помрачнев, буркнул я, покосившись на никуда не девшиеся из дверного полотнища бронебойные болты.

– В общем, так, – взял переговоры в свои руки Гейдрих, Хайнс-старший, оставив в покое свою треугольную бородку, которую не прекращал задумчиво поглаживать до сей поры. – Наше предложение заключается в следующем: мы делаем так, что все претензии к тебе у Угрюмого и его шайки отпадают раз и навсегда, а ты взамен окажешь нам небольшую услугу.

– Насколько небольшую? – Я крайне недоверчиво отнесся к такому заявлению. Да и кто бы повелся на такое? Взять на себя немалую проблему в обмен на какую-то ерунду? Ага, вот еще!

– О, да всего-то и надо, что прогуляться в одно место тут неподалеку и забрать кое-что, – вмешался Руперт.

– И в чем подвох? – хмыкнул я.

– Никакого подвоха, – заверили меня.

– Так не бывает, – не поверил я и уточнил: – Куда конкретно нужно идти и что именно принести?

– Нужно добраться до одного из заброшенных поместий и изъять из него одну нужную нам вещь, – вновь переглянувшись со старшим братом, поведал Хайнс-младший. И замолчал, явно полагая, что я удовлетворюсь столь туманным ответом.

– Нет, так не пойдет, – помотал я головой, делая вид, будто собираюсь подняться и уйти. – Или вы говорите все прямо, или ищите себе другого помощника в этом деле.

– Хорошо, давай поговорим без обиняков, – помолчав немного, согласно кивнул Хайнс-старший. Направив на меня указательный палец правой руки с золотым перстнем с крупным опалом овальной формы он со скрытой угрозой произнес: – Но учти, если кому-то станет известно хоть слово из того, что мы тебе сейчас скажем...

– Договорились, – перебил я его, равнодушно пожав плечами.

Гейдрих еще несколько мгновений напряженно сверлил меня взглядом, будто бы пытаясь понять, что у меня на уме, а потом расслабился и махнул рукой:

– Ладно, слушай. У нас есть вполне достоверные сведения о том, что в одном из заброшенных поместий в горах сохранился кристалл-накопитель, ранее поддерживавший охранный периметр. И этот накопитель – как минимум третьего имперского класса...

– Это вещь! – присвистнул я, имея довольно четкое представление о предмете, о котором зашла речь. Одного такого накопителя, обычно изготовленного из магически структурированного кристалла, вполне достаточно, к примеру, чтобы позволить небольшой пограничной крепости продержаться несколько часов под массированными ударами полчищ врагов.

– Вещь, – ухмыльнувшись, согласился со мной Руперт.

– А отчего же вы сами не займетесь изъятием такого превосходного накопителя? – поразмыслив, закономерно поинтересовался я.

– Дело в том, что у нас есть твердая договоренность о походе на дракона с одним очень важным и знатным клиентом, что вот-вот должен пожаловать в Римхол, – пояснил Гейдрих и с сожалением развел руками. – Так что мы сейчас никак не можем сорваться в горы.

– А та птичка, что принесла нам сведения о накопителе, довольно трепливая, – добавил его младший брат. – И долго держать свой клювик закрытым не сможет.

– Ясно, – протянул я, уяснив для себя суть намерения магов. – А где это поместье находится? – задумчиво потерев подбородок, спросил я.

– В семи-восьми днях пути от города, – ответил Гейдрих. – Бывшее владение семьи ди Гетав, если тебе это о чем-нибудь говорит.

– Говорит, – кивнул я, мысленным посылом вызывая перед собой карту Палорских гор. Вгляделся в нее, ища владения семьи ди Гетав, а когда отыскал – тут же нахмурился, разглядев алый крест, намалеванный прямо поверх значка – изображения поместья, о котором шла речь. Покосившись на братьев Хайнс, хмыкнул: – А ведь предстоящая работенка не так проста, как вы говорите... Потому как место, где находится накопитель, имеет очень уж нехорошую репутацию...

– А кто говорил, что будет совсем уж легко? – усмехнулся Руперт и успокоил меня: – Не волнуйся, нет там ничего особо страшного. Мертвяки по развалинам шастают, да и только.

– Этого мало? – с нескрываемым сарказмом осведомился я, полагая, что любому разумному человеку понятно: даже просто встреча с нежитью, не говоря уже о попытках вытащить что-то прямо у нее из-под носа, не может не быть крайне опасной.

– Скажем так, недостаточно, чтобы счесть это место действительно опасным, – вмешался Гейдрих. Хлопнув себя по лбу, он досадливо поморщился: – Ах да, мы, кажется, совсем забыли уточнить один очень важный момент. С тобой ведь отправится наш ученик Стивен.

– Это я, – счел нужным обратить на себя внимание до сей поры не раскрывавший рта, но с интересом прислушивавшийся к нашему разговору русоволосый паренек.

– Он и займется мертвяками, – продолжил Гейдрих. – Расчистит проход к месту, так сказать.

– Ну при таком раскладе эта затея перестает казаться чистой авантюрой, – сделал вывод я. Мельком глянув на ученичка, с сомнением спросил: – А он потянет бой с нежитью?

– Потяну, не беспокойся, – самоуверенно заверил Стивен. – От тех мертвяков мокрого места не останется.

– Стражник, вас никто не отправляет на убой, – видя, что я продолжаю хмуриться, доверительно сообщил Хайнс-старший. – Поймете, что не тянете это дело, – вернетесь. Нас устроит и такой вариант. Ведь ваша неудача будет означать, что никто из местных также не сможет добраться до накопителя, если прознает о нем...

– Проще говоря, – вмешался Руперт, – в крайнем случае нас удовлетворит и твердая уверенность в том, что кристалл никуда не денется до того момента, когда у нас самих появится свободное время заняться им.

– Но вы уж постарайтесь нас не разочаровать. А то вернетесь, не сделав даже попытки выполнить поручение, – по-отечески улыбаясь, наказал Гейдрих.

– Угу, – пробурчал я, обдумывая сказанное. Предложение, конечно, занятное и очень уместное. Братья, похоже, даже не сомневаются, что я его приму. Но стоит соглашаться или нет, это еще вопрос. Надо уточнить кое-что. – А отчего вы обратились именно ко мне? Неужели у вас не нашлось подходящих для этого дела людей?

– Им платить нужно, – с откровенной ухмылкой поведал мне Руперт.

– А, ну да, – хмыкнул на это я.

– Нет у нас свободных людей твоего уровня, Стайни, – тихо проговорил Хайнс-старший. – А нанимать кого-нибудь со стороны... Чревато. С тобой проще. То, как ты себя поставил в походе с рудокопами, вселяет уверенность, что накопитель, будучи добыт, в результате все же окажется у нас, а не растворится в неизвестном направлении вместе с наемниками.

– Что ж, это приемлемое объяснение, – удовлетворенно кивнул я, поняв, что здесь репутация сыграла на меня. И деловито уточнил: – Так сколько, вы говорите, я буду с этого иметь?

– Мы решаем твою проблему, Стайни, – напомнил Гейдрих. – Причем, как ты понял, вне зависимости от результата. Ведь до накопителя вы можете и не добраться.

– Да еще и все обеспечение похода берем на себя, – вмешался Руперт, приведя очень веский, на его взгляд, аргумент. – Так что тебе не придется потратить ни медяка.

– Ага, ясно, – не проявил я особого восторга касательно сказанного. Чем братьев заметно разочаровал. И совсем уж опечалил, когда вкрадчиво произнес: – Значит, вы твердо уверены, что, не зарабатывая на этом вообще ничего, я притащу вам накопитель третьего имперского класса, из тех, которые на рынке влет уходят по полторы сотни золотых?

– Хорошо, мы накинем тебе пятерку золотом, в случае если вы добудете кристалл, – подумав и расстроено вздохнув, сообщил Хайнс-старший.

– Лучше десятку, – внес я свое предложение, сочтя такую сумму справедливым вознаграждением, учитывая, что братья меня еще и от проблем с Угрюмым избавят.

– Пятерку, – не согласился Руперт.

– Да ладно вам, десять золотых – это же совсем немного, – неожиданно встрял в начавшийся торг Стивен.

– Ну если ты согласен, что недостающие до десятки пять монет мы срежем с твоей доли, а не с нашей, – ухмыльнувшись, выдвинул свое видение решения задачи Хайнс-младший с явным намерением заставить ученика пойти на попятную.

Но тот, к некоторому моему удивлению, не отступил. Пожал плечами и махнул рукой:

– Да и пускай.

– Нет, ну это тоже не дело... Урезать доли тех, кому самая трудная часть работы предстоит, – возразил я, не испытывая ни малейшего желания заполучить в напарники человека, имеющего столь серьезный повод для раздоров, как неправильно поделенные деньги.

– Прекрати, Руперт, – осадил желающего еще что-то сказать брата Гейдрих. И обратился ко мне и Стивену: – Хорошо, не будем ничего урезать. Если преуспеее, ты, ученик, получишь свои пятьдесят, а Стайни, соответственно, десятку. Ну и, разумеется, все добытое там, помимо кристалла, целиком и полностью ваше.

– Ну если так, то я согласен выполнить для вас эту работенку, – поразмыслив, глядя на истыканную болтами дверь, наконец принял я решение. В авантюру, конечно, ввязываюсь, но что делать? Братья предлагают реальный выход из той ситуации, в которой я очутился. И без крови... Без которой явно не обойдется, если я самостоятельно займусь разбирательствами с римхольскими бандюгами.

– Тогда посиди хотя бы до полудня в таверне, – сказал, поднимаясь, Хайнс-старший. – Пока мы занимаемся решением твоей проблемки...

Часть вторая

К заброшенному поместью мы выдвинулись на следующий же день. Пошли втроем: я, Стивен Данкар и Дэннис Ленно – человек из отряда братьев Хайнс, определенный к нам в качестве проводника.

Пересекли Смоллову долину, затем лесом обошли Вяжский отрог, по старой просеке лесорубов добрались до Стылой реки, через которую перебрались по мосту чуть выше по течению, близ пустующего городка Хелтхил, после две ночи шли прямо по западному ответвлению торгового тракта, где-то далее уходящего за перевал. На шестой день путешествия по холодным заснеженным предгорьям Палорских гор нам пришлось оставить дорогу и опять углубиться в лес. По которому мы шли практически весь остаток пути, избегая открытых мест, где нас мог приметить какой-нибудь пролетающий дракон. Ведь на белом фоне лежащего повсюду снега движущиеся черные точки издали видны...

На седьмой день ближе к вечеру вышли к цели нашего похода и находились, по словам Ленно, не более чем в паре часов пути от нее. Во что легко верилось: если приглядеться, некое обширное поместье можно было увидеть своими глазами с того места на склоне горного отрога, где мы остановились.

Совсем немногим далее расположились на ночевку, натаскав валежника и обустроившись в небольшой расщелине с нависшим над ней огромным плоским камнем. Просто рассудили здраво и решили не соваться к мертвякам на ночь глядя. Много лучше заняться поисками кристалла-накопителя с утра, не спеша, имея в запасе целый светлый день. Да и не подгоняет нас никто... Как это, к примеру, было накануне выступления в поход, когда братья Хайнс, опасаясь, что их опередят возможные конкуренты, развели суету и беготню, едва не спровадив наш крохотный отряд в горы после захода солнца.

Хорошо я нашел тогда чем отговориться и выход отложили на утро. А вечер... Вечер я провел, слоняясь по городу, дабы убедиться, что маги сдержали слово, оградив меня от претензий шайки Угрюмого. Убедился – ни одна собака в мою сторону не гавкнула, не то чтобы подойти и что-то предъявить.

– Ну, завтра заберем кристалл и назад двинем, – оптимистично заявил Стивен, устраиваясь у разгоревшегося костра.

– Это если все удачно сложится и мертвяков там окажется не слишком много, – хмыкнул я.

– Разберемся! – легкомысленно махнул рукой ученик братьев Хайнс. Вернее сказать, уже практически бывший ученик. Уходит же он от них после этого дельца.

– Ты только заклинания гляди не перепутай с перепугу, когда с нежитью вплотную столкнемся, – с усмешкой подначил я Стива.

Он оказался вполне нормальным парнишкой, не зазнайкой каким, кичащимся своей одаренностью. За эти семь дней мы с ним, можно сказать, сдружились. Во всяком случае общались уже запросто. А вот с Дэннисом Ленно отношения не сложились – он уклонялся от сближения с нами, изображая из себя матерого волка, которому зазорно водиться с такими сосунками, способными в трех соснах заплутать. Хотя старше меня едва ли на десяток лет... Но, надо признать, несмотря ни на что, проводник он отличный. Пока добрались до бывших владений рода ди Гетав, ни разу не испытали трудностей в пути.

Предстоящую ночь мы по обыкновению разделили с Дэннисом на двоих. На Стивена-то в деле охраны покоя спящих сотоварищей надежды нет – наверняка и сам заснет. А без ночной стражи нам никак не обойтись... А ну как мертвяки здешние решат заглянуть к нам на огонек? Сторожевое заклинание, паутиной которого наш маг затянул все подходы к стоянке, – штука, конечно, хорошая, да жаль реагирует только на живых существ.

Впрочем, осторожность наша оказалась напрасной – никакая нежить нас ночью не потревожила. А из незваных гостей была лишь бурая лиса, что в мою смену вышла к стоянке, посмотрела на огонь издалека и ушла. Ну, может, Дэннис еще кого видел из лесных обитателей... Он не распространялся – буркнул только, что все в порядке, и завалился спать.

Так как ночевка зимой на природе – та еще радость, даже при наличии теплой одежды вкупе с горящим по соседству костром, разнеживаться поутру никто не стал. Стив и Дэннис поднялись, едва я их окликнул, и моментом присоединились ко мне, пьющему горячий чай.

После очень раннего завтрака мы решили не мешкая отправиться за кристаллом. Пока дойдем, глядишь, уже будет совсем светло. Так зачем тянуть?

Собрались быстро. Уже закинули было на плечи походные мешки, когда нас остановил Дэннис:

– Думаю, не имеет смысла таскать все с собой. Лучше оставить мешки с ненужными вещами здесь, а к поместью отправиться налегке. Все равно возвращаться будем той же дорогой – тогда и заберем. А если весь день провозимся, здесь же опять и заночуем, на готовом месте и подальше от мертвяков.

– Разумно, – поглядев на меня, заметил Стив, мигом сбрасывая с плеч свою ношу.

Да и у меня идея Дэнниса неприятия не вызвала. Если придется схватиться с мертвяками, висящий за плечами мешок станет только мешать. Его выгодно иметь при себе исключительно в тех случаях, когда требуется спешно уносить ноги. Чтобы, если вороги начнут догонять, сбросить с плеч лишний груз и бежать еще быстрее...

Так что оставили мы лишние вещи на месте нашей стоянки. А поскольку воров в столь глухих местах днем с огнем не сыскать, то и прятать ничего не стали. Просто подвесили мешки на закрепленной повыше меж камней жердине, которую вырубил Дэннис. Это чтобы мелкие хищники не добрались в наше отсутствие до припасов да не испортили заодно все остальное.

Налегке спустились с поросшего редкими елями горного склона и очутились в долине. А примерно полутора часами позже добрались до окружающей обширное поместье обветшалой стены, сложенной из нетесаного камня. Но перелезть через эту преграду высотой всего-то два с половиной ярда не понадобилось. Сразу нашли прореху в ограде, где стена просто рассыпалась. Или что-то очень большое, упав, ее буквально смело.

– Вот это да!.. – издал негромкое удивленное восклицание Стив, когда мы дошли до места, где стены практически не существовало.

– Кто-то тут славно порезвился, – согласился я, разглядывая разруху, царящую за оградой поместья.

Когда-то целый комплекс зданий с громадным четырехэтажным строением в центре был практически уничтожен. Несколько крайних домов разнесено чуть ли не в щебень, а от остальных остались лишь изломанные, закопченные каменные остовы, которые вот-вот рухнут, судя по их жалкому виду. Только центральный особняк выглядит более-менее крепким и не так сильно пострадавшим. Отсутствует угол левого крыла здания, сорвана значительная часть куполообразной крыши, сбито несколько высоких конических башенок-шпилей... А вот правая сторона строения, правда, выгорела основательно. Ну а так ничего, кое-где даже стекла в окнах уцелели, что уж говорить о стенах.

– Голову даю на отсечение – это был огнедышащий дракон! – без тени сомнения произнес Стив.

– Скорее всего, – кивнул я, придя к точно такому же выводу.

– Да какая разница? Что бы тут ни произошло, это случилось еще до Исхода, – флегматично выдал Дэннис.

– Ну не скажи, интересно ведь, – возразил Стив. Оглядевшись, он простодушно заметил: – А вот мертвяков я что-то нигде не вижу.

– Да небось по темным углам прячутся, не желая под солнышко вылезать. – Я не нашел ничего удивительного в том, что нежить не бродит меж домов при свете дня. – Ладно, давайте подойдем поближе. Поглядим там, что и как.

Перебравшись через оставшуюся от стены россыпь камней, мы оказались на припорошенной снегом гравийной дорожке меж двух рядов низкорослого вечнозеленого кустарника. Пройдя немного вдоль ограды по этой неухоженной, зияющей прорехами прогулочной аллее, добрались до края цветника, раскинувшегося по обе стороны обширного пруда, что находился в этой части поместья. Свернули. И по сохранившимся дорожкам, огибающим клумбы, двинули к центру.

Чем ближе мы подходили к домам, тем четче вырисовывалась картинка чудовищной разрухи и полного запустения когда-то, наверное, довольно красивого владения. С садом, аллеями и цветочными клумбами все понятно, без ухода они превращаются демон знает во что буквально через год-другой, что уж говорить о двух десятках лет. И с постройками, уничтоженными разбушевавшимся драконом, все очевидно. Однако это не оправдывает остального. Тут же полный разгром! Кругом все словно изрыто полчищем гигантских кротов. От мраморных статуй остались лишь обломки да ободранные постаменты. Скамеек нет ни одной. Вернее, ни одной целой, хотя они сделаны из камня... Да вообще куда не кинь взгляд – ничего путного нет! Даже обгоревшие остовы зданий кто-то начал обдирать, сколупывая со стен уцелевшие пластины отделочного камня.

– Кто же это, интересно, постарался? – обратился я к своим спутникам.

– Да мало ли кто? – равнодушно пожал плечами Дэннис. – По горам шляется немало народу, желающего прибрать добро, ненужное прежним хозяевам. Может, даже, кто из наших, римхольских, здесь побывал да вывез что смог.

– Точно, сюда явно наведалься отряд, промышляющий розыском и присвоением бесхозного добра, – поддержал его Стив. И обратил наше внимание на несколько аккуратных стопок красной черепицы, снятой с крыш и сложенной у стены близлежащего дома: – Вон, поглядите-ка.

– Странно только, что центральное строение почти не тронута, – озадаченно нахмурился я, выявив некую несурязицу в общей картине. – По идее им в первую очередь должны были заняться.

– Наверное, руки до него еще не дошли, – предположил Стив.

– Да с чего бы это? – удивился я. – Завсегда сперва самое ценное тащат. А там смотри сколько целого стекла... На кругленькую сумму. – Я решительно покачал головой, отказываясь верить в непродолимую людскую тупость, которая, по мнению Стива, имела место тут быть. – Нет, что-то здесь не так. Ни один дурак не начал бы снимать черепицу, прежде чем разобраться с оконным стеклом.

– Тоже верно, – задумчиво потерев губу маг и, подумав, встрепенулся: – Так логово мертвяков скорее всего в центральном особняке и находится! Здесь-то, посреди выгоревших дотла руин, нежити, считай, и спрятаться негде от солнца. Потому-то местные поисковики-добытчики туда и не суются, а обходятся тем, что можно собрать на развалинах.

– Вот это уже больше похоже на правду, – удовлетворенно кивнул я, сочтя высказанное Стивом предположение действительно объясняющим все странности.

– Так что, идем мы дальше или нет? – Дэннис явно утратил терпение. Когда мы обратили на него свои взгляды, он буркнул: – День-то не такой длинный, как кажется.

– Идем-идем, – успокоил я его и стянул с плеча стреломет, аккуратно отжимая боковой рычаг до характерного щелчка, который означал, что оружие встало на боевой взвод. – Только идем осторожно, не спеша.

Выбравшись из кустов цветника на открытое пространство, мы подошли к остову ближайшего дома. Любопытствовали, заглянув внутрь через большущий оконный проем. Но,

как и следовало ожидать, ничего интересного там не увидели. Закопченные стены с потрескавшейся и кое-где осыпавшейся штукатуркой, слой разного сора, грязно-серого пепла, немного черных углей на полу. С потолка свисает какая-то оплывшая бронзовая сосулька, раздваивающаяся на конце. Повсюду внутри следы чьих-то башмаков... Вот и все.

Миновав другой дом, являющийся, по сути, просто огромной кучей камней, обгорелых обломков древесины, переломанной черепицы и осколков стекла, вышли к третьему. Без особого энтузиазма заглянули внутрь, убедились, что там пусто, и проследовали дальше. Прямым к четырехэтажному строению.

– Постойте-ка, – остановил нас Стив, вертя по сторонам головой.

– Что? – насторожился я.

– А вон там что это такое? – кивком указал он на одно из наиболее уцелевших строений по левую сторону от нас.

– Фургон, похоже, – медленно произнес я, посмотрев в указанном направлении и увидев часть колеса, кусок дощатого борта и полотна над ним. И хмыкнул про себя, покосившись на Стива. Глазастый. А я все на снег как дурак смотрю, следы мертвяков ищу.

– Давайте глянем? – тотчас предложил маг.

– Да что там смотреть? – попытался его отговорить Дэннис. – Он тут давно уже стоит. Вон как снегом замело. Небось ось сломалась, вот и бросили.

– Проверим, – решил я. – Тут и идти-то всего ничего.

Двинувшись к фургону, мы вскоре добрались до него. И до всех остальных тоже... За углом здания их было целых четыре... Совершенно целых на первый взгляд.

Создавалось впечатление, что кто-то прикатил сюда прямым по центральной аллее поместья и бросил тут фургоны. Предварительно загрузив всякой всячиной в виде несметного количества обгорелых, оплавленных, почерневших и позеленевших вещей типа дверных ручек, замков, оконных и дверных петель, гвоздей, подсвечников, металлической посуды и прочей ерунды, что можно собрать на пепелище.

Не одна сотня фунтов бронзы и железа... Просто оставлена, хотя по нынешним временам денег стоит просто неприличных.

– Ох!.. – отшатнулся назад Стив, сунувшийся было дальше, ко второму фургону.

– Ты что? – недоуменно спросил я.

– Вон, смотри, – указал парень на что-то странное, торчащее из снежного холмика за колесом.

Нахмурившись, я подошел поближе и толкнул ногой непонятный предмет, дабы сбить с него снег. И сам чуть не отшатнулся назад, обнаружив, что пинаю череп. Не человеческий, правда. Животины какой-то... Судя по размерам – вола.

– Так-так, – протянул я, обозревая окрестности и примечая еще несколько подобных холмиков у фургонов. Похоже, мертвяки тут всласть попирали.

Присев возле выбеленной временем черепушки, я внимательно осмотрел ее, изучая царапины на кости. И удовлетворенно кивнул, не обнаружив множественных следов клыков. Однозначно мертвяки, а не какие-нибудь лесные хищники.

– Ну что? – поинтересовался Стив.

– Да ничего, – поднявшись, пожал я плечами. – Мертвяки сожрали. Странно все это...

– Что странно-то? – не выдержал моего долгого молчания Стив.

– Да не пойму, как это могло произойти, – ответил я. – Днем бы нежить на улицу не вылезла, а значит, дело случилось ночью, так?

– Ну...

– А куда люди-то смотрели? – продолжил я. – Они что, совсем сумасшедшие были, – остались у логова нежить после захода солнца?

– Блин, Стайни, ты точно в Первой управе служил, а не во Второй? – хмыкнул Дэннис. – Все пытаешься дознаться до всего... – Он раздраженно фыркнул. – Вот оно тебе надо? Мы сюда по делу пришли, а не загадки всякие разгадывать!

– Просто я не хочу, чтобы мои кости тоже остались валяться где-нибудь тут, – довольно резко ответил я ему и добавил для внятности: – Лучше загодя разбираться со всякими странностями, нежели потом расхлебывать проблемы, которыми они внезапно обернутся.

– Да какие проблемы-то? – с досадой спросил Дэннис. – Заходим в особняк, спускаемся в подвал, Стивен выносит встречающих нас мертвяков, мы забираем кристалл и уматываем. Все.

– Считаешь, это так просто повернуть? – с сарказмом осведомился я.

– А что сложного? – вроде как удивился Дэннис. – Это же нежить, а не дракон. Мы и обернуться не успеем, как Стивен всех мертвяков в подземелье изведет. И останется лишь отыскать накопитель.

– Н-да... Наивный ты, просто слов нет, – покачал я головой, пораженно взирая на проводника. От Стива можно было чего-то такого ожидать, молодой еще, в серьезные переделки не попадал и поэтому склонен переоценивать свои силы. Но Дэннис... Вроде взрослый уже мужик.

– Да правильно он говорит, Кэр, – неожиданно поддержал его наш маг. – Мертвяков я враз вынесу. А вот с поисками накопителя будет намного сложнее. – Он озабоченно покосился на огромный особняк. – Подвалы тут явно немаленькие... Успеем ли все их проверить за день?

– Вот и я о том же говорю – поторапливаться нужно, а не бродить тут попусту да черепашки пинать, – буркнул Дэннис.

– Ладно, хорош трепаться, – подвел я черту под непродолжительным высказыванием мнений участников похода и скомандовал: – Идем дальше в обход центрального особняка и внимательно смотрим по сторонам, обо всем подозрительном сразу говорим мне.

Дэннис фыркнул, но ничего не сказал, памятуя, видимо, о том, что он не глава отряда, а всего лишь наш проводник. Это ему еще в Римхоле четко разъяснили братья Хайнс, когда возник такой вопрос. А Стивен... Тот на лидерство и не претендовал особо, осознавая что не потянет пока это дело. Он в команде работать привык, и отнюдь не на первых ролях. Потому с его стороны никаких возмущений по поводу того, что я начал распоряжаться, и быть не могло.

Не менее четверти часа нам понадобилось, чтобы обойти здоровущий особняк вокруг и вернуться к центральному входу. Тут и остановились, разглядывая темный зев, разверзшийся под украшенным лепниной портиком с высоченными колоннами. Стояли некоторое время перед распахнутыми настежь массивными створками дверей, не решаясь войти. Да, больше ничего подозрительного мы не обнаружили – ни новых куч костей и черепов, ни следов мертвяков, но обстановка все равно отчего-то малость напрягала...

– Входим? – спросил маг, вытаскивая левой рукой из ременной петли на поясе простенький жезл с полированной деревянной рукоятью и серебряным навершием в форме игольного ушка, внутри которого разместился крупный кристалл ограненного сапфира насыщенно-синего цвета.

– Да, – подтвердил я, поочередно оглядев своих спутников и удостоверившись в их готовности к вероятной схватке. – Заходим, как планировали: я первый, Стив за мной, а Дэннис прикрывает нас с тыла. Дистанция пять-шесть шагов.

Собравшись, я решительно поднялся по ступеням на высокое крыльцо. Приблизился к дверям. Миновав их, заглянул внутрь здания. Обвел настороженным взглядом пустующее пространство громадного холла, сравнимого по размерам с центральной площадью какой-нибудь небольшой деревеньки, и проследовал дальше... Мимо высоченных, вздымающихся почти до потолка – на целых три этажа – арочных окон, ощерившихся обломками деревянных рам; мимо чудовищных размеров хрустальной люстры, сорвавшейся когда-то с удерживающего ее крюка и разбившейся вдребезги при падении на пол; мимо воистину гигантской лестницы из белого

камня, с низкими массивными перилами, опирающимися через короткие промежутки на толстенные фигурные балясины.

Избегая ступать на осколки стекла, коего валялось предостаточно на полу, выложенном мраморными плитами, дошел до дверей, ведущих в левое крыло, не поврежденное пожаром. Заглянул за приоткрытую створку и изучил протяженный банкетный зал, заполненный перевернутой и перебитой мебелью, засыпанный обломками столового фарфора и хрусталя.

– Нормально, отсюда к нам никто не подобрется незамеченным, – сообщил я своим сотоварищам и пояснил на всякий случай: – Пройти здесь без дребезга и хруста не под силу, пожалуй, даже искусному лазутчику, что уж говорить о неуклюжих мертвяках.

– Давай я просто перегороджу дверной проем «Стеной Воды» – и все, – предложил Стив, поднимая жезл с мягко засветившимся камнем.

– Не надо, – остановил я его. – Ни к чему это – растрачивать свои отнюдь не бесконечные силы, не имея действительно серьезного повода. Мало ли что еще нас ждет впереди? Вдруг придется всерьез воевать с мертвяками? А ты сольешься преждевременно и будешь не в состоянии помочь в нужную минуту... Нет, в данном случае достаточно и уверенности в том, что нас не застанут врасплох, в случае чего, неживые обитатели левого крыла.

– Если там вообще кто есть, – хмыкнул Дэннис. – Слишком просторно и светло там для мертвяков.

Без спешки обойдя огромный холл, мы проверили коридор правого крыла особняка и подошли к белой лестнице. Подниматься по ней на верхние этажи, конечно, не стали, ведь в этом нет особого смысла, учитывая тот факт, что мертвяки – не драконы и не любят обустривать свои логова на горных вершинах. Нежить темные подземелья предпочитает... Да и нужное нам помещение с поддерживавшим охранный периметр накопителем скорее всего находится там же – в подвале. Поэтому мы, миновав саму лестницу, зашли за нее и через выломанные двери проникли в один из двух коридоров, ведущих в заднюю часть особняка.

Осмотрев по пути с десятков помещений и исследовав три протяженных коридора, наш отряд вышел к кухне. Просторное помещение, заставленное разделочными столами, жарочными печами и с уходящей в потолок огромной конусовидной вытяжкой-трубой, ни с чем другим нельзя было спутать, несмотря на практически полное отсутствие кастрюль и сковород, котлов и черпаков, ножей и мясницких топоров, а также прочего инструмента поварского люда.

По соседству с кухней обнаружился спуск в подвал... Немаленький такой ход, до округлого свода которого и в прыжке рукой не достать, а на круто уходящей вниз лестнице легко разминутся четыре человека, идущие с какой-нибудь ношей типа небольшого бочонка или мешка.

– Теперь аккуратнее, – предупредил сотоварищ я, глядя в темный зев подземелья и закрепляя на шлеме защищающую лицо металлическую личину. Шагнув на лестницу, велел Стиву: – Пусти вперед нас светляка.

Маг послушался. Через несколько мгновений мимо меня пронесся испускающий голубое свечение шарик размером с некрупное яблоко и завис под сводом хода в подземелье чуть впереди.

– Так пойдет? – спросил Стив, придерживав своего магического светляка шестью ступенями далее той, на которую встал я.

– Да, в самый раз, – кивнул я, бросив взгляд на чуть подрагивающий голубой шарик, которому словно не терпелось сорваться с места и улететь дальше, и оценивая освещаемое им не менее чем на десяток ярдов вперед и назад пространство.

Впрочем, у меня и в мыслях не было полагаться на какие-то светляки. Ненадежно это. В отличие от моих уникальных способностей...

«Бес!» – мысленно воззвал я к рогатому. И удивленно моргнул, когда зрение внезапно изменилось в нужную сторону, еще до того как я объяснил зловредной нечисти, с легким хлопком объявившейся на моем левом плече, что от нее требуется. Оставалось только похвалить

паршивца. Что я и сделал, одобрительно произнеся: «Молодец! Чуйка у тебя работает что надо!»

«Ну так! – разважничался он, несомненно, польщенный похвалой. Радостно поблескивая глазами, выдал вполне ожидаемое: – Но за своевременную и неоценимую помощь половина добычи – мне!»

«Договорились, – легко согласился я, но уточнил с коварной усмешкой, когда этот паршивец засиял, как начищенное серебряное блюдо, и предвкушающе потер лапки: – Правда, на твоём месте я бы слишком сильно этому не радовался... Ибо на руки ты получишь ровно шиш... Так как вся твоя доля пойдет в счет возмещения промотанных в столице восьми тысяч».

«Что?! Шиш?!» – мгновенно вскипел бес.

«Ага, – подтвердил я и великодушно предложил: – Могу даже продемонстрировать, если хочешь».

«Да ты!.. Да я!.. Да я тебя! – сжав кулачки, разорался донельзя возмущенный прохвост. Подскочил, в ярости хлеща себя хвостом. Перепрыгнул с одного моего плеча на другое и назад. – Ну берегись, животное!..» – сощурился глазки, процедил он.

«Ладно, уймись, – малость позабавившись видом разъяренного и выглядящего при этом таким потешным беса, осадил его я. – Добычу будем делить потом, когда до нее доберемся, – добавил без тени шутки. – Пока же ее просто нет, а значит, и говорить не о чем».

– Стайни, ты что там замер-то? – окликнул меня Дэннис и недовольно пробурчал: – Мы идем вообще или нет?

– Само собой, – сказал я.

Бросив преисполненный иронии взгляд на разобиженно сопящего беса, явно витающего в мечтах о несметных сокровищах, скрытых в здешнем подземелье, а оттого страшно переживающего по поводу того, что ему из этих богатств может ничего не обломиться, я сдвинулся с места.

Только сразу у нас не получилось уйти слишком далеко. Пройдя по лестнице вслед за летящим под потолком магическим светляком десятка два ярдов и очутившись на глубине приблизительно четырех, мы вышли на широкую площадку. От центрального хода влево и вправо уходили два коридора, а впереди виднелось продолжение лестницы вниз. Первый этаж подземелья и спуск на второй, судя по всему.

– А вот тут твоя «Стена Воды» будет очень даже к месту, – сказал я Стиву, когда он очутился на площадке. И пояснил вопросительно уставившемуся на меня магу: – Надо бы перекрыть лишние ответвления, пока мы проверяем одно из них.

– Сейчас сделаю, – уяснив суть задачи, кивнул Стив, поднимая жезл обращения к стихии.

– Оставь незапечатанным тот коридор, что слева, – подсказал я ему и очень к месту поинтересовался: – А на сколько хватит созданных тобой барьеров?

– Это зависит исключительно от того, сколько вбухать в них силы, – ответил наш маг. – Если стандарт – то часов шесть продержатся.

– Шесть часов под ударами атакующих его мертвяков? – Я с крайним скептицизмом отнесся к этому заявлению.

– Ну нет, конечно, – смутился Стив, разом растерявший нужную для воплощения заклинания концентрацию. – Тогда меньше... Четверть часа, думаю... В крайнем случае – минут десять.

– Тоже неплохо, – поразмыслив и прикинув наши потребности во времени, решил я и приказал: – Делай. – Подумал еще чуть и опять сбил Стива с толку, торопливо выпалив: – Погоди! Ты тогда это, сигналки еще перед щитами поставь. Чтобы, если к ним кто сунется, мы были об этом извещены.

– Хорошо, и сигналки поставлю, – немного раздраженно высказался маг, которому явно надоело, что его постоянно отвлекают и не дают сосредоточиться на создании щитов.

Впрочем, больше я его не сбивал. Вскоре две дрожащие, кажущиеся очень зыбкими, водяные стены перегородили лестницу вниз и правый коридор. А мы направились в левый... Вслед за скользнувшим вперед светляком.

Шаг. Другой. Ничего... Я слегка расслабился, поняв, что мертвяки не спешат выскакивать на нас целой толпой, едва заслышав гулкие звуки шагов.

Прекратив сверлить напряженным взглядом четко видимый коридор, я обратил внимание на то, что находится непосредственно возле меня. На исцарапанные чем-то острым стены, на закопченный факелами свод, на усыпанный мелким сором и занесенный пылью пол...

Позади меня шумно сглотнул Стив. Наверное, увидел в этот миг то же, что и я, – многочисленные людские следы. Оставленные в основном босыми ногами... И подумал, очевидно, о том же: кто может бродить по холодным камням без сапог, кроме мертвяков?..

Продвинувшись вперед еще на пару дюжин шагов, мы наткнулись на сторевавший факел. А чуть дальше обнаружился растерзанный башмак... И обрывки-ошметки одежды...

– Кого-то здесь, кажется, сожрали, – едва слышно шепнул Стив, но я проигнорировал его высказывание.

Понятно тут все и без слов – не повезло какому-то жаждущему легкой наживы бедолаге. Обдирал бы себе облицовочную плитку с крайних зданий да снимал черепицу – может, и остался бы цел. А жадность до добра не доводит.

Меж тем мы дошли до первой двери из более чем десятка имеющихся по обе стороны коридора. Хорошая такая дверка предстала перед нами – дубовая, окованная бронзой. Самое то для хранилища каких-нибудь ценных вещей... Типа накопителей...

Осторожно покрутив дверную рукоять, а затем подергав ее и удостоверившись, что помещение передо мной надежно заперто, я озадаченно нахмурился, прикидывая, как поступить. По идее, надо проверять все комнаты подземелья подряд, не пропуская ни одной. Но за этой дверью явно нет мертвяков. Не сидят же они там, запершись от незваных гостей на ключ?..

Покосившись на торчащий рядом из стены держатель магического светильника, стеклянный шар которого кто-то расколошматил, я решил не гнать пока волну. Вернемся еще к этой двери. Когда с нежитью будет покончено.

Взмахом руки приказав своим спутникам следовать за мной, я пошел дальше. До следующей двери, что находилась по правую руку. И была приоткрыта.

– Еще светляка давай, – шепотом велел я приблизившемуся Стиву. – Одного оставишь в коридоре чуть впереди нас, а второго загонишь в открытую дверь.

– Сделаю, – так же шепотом отозвался Стив, не желающий, понятно, громкими звуками тревожить мертвяков, обычно впадающих днем в какое-то сонное оцепенение.

Пару мгновений спустя мимо меня медленно проплыл новый светляк и, не приближаясь к своему собрату, сразу же скользнул вправо, за приоткрытую дверь.

Следом сунулся туда я. И замер, сделав лишь шаг, внимательно осматривая небольшой зал, заставленный деревянными стеллажами под потолок. Многие дюжины плетеных корзин и коробов стояли и на полках, и на полу.

– Какой-то склад. Отсюда все подчистую выгребли, – негромко сообщил я своим спутникам, которым из коридора не было всего этого видно.

– Все-все? – уточнил Стив, высовывая голову из-за двери.

Я не стал отвечать. Несомненно, этот любопытствующий рассмотрел уже пустые коробы и корзины, в великом множестве валяющиеся тут повсюду.

Да и не до того. Когда все внимание обращено на другое... На чью-то грязную ступню, торчащую из-под груды изломанных коробов...

Приподняв руку, давая знак остальным оставаться на месте, я медленно прокрался вперед. Ступая по каменным плитам, которыми был выложен пол, тихо-тихо...

Но, видимо, недостаточно тихо. Груда коробов вдруг зашевелилась, дрогнула и рассыпалась. Из нее начал выбираться мертвяк... С виду обычный покойник, разве что посеревший и отощавший страшно, до такой степени, что кожа обтягивает, кажется, одни кости... Ребра во всяком случае можно запросто пересчитать... живот впал и словно присох к позвоночнику... на лице скулы сильно выступают, а глазницы походят на глубокие провалы.

– Уа... – раззявив пасть, издала негромкий утробный звук нежить, уставившись на меня белесыми глазами.

Щелкнул стреломет, и протянувший ко мне руки мертвяк упал навзничь, лишившись доброй половины своей головы.

– Один есть, – шепнул я, немедленно вновь взводя стреломет.

– А больше их здесь вроде нет, – произнес Стив, оглядывая от дверей зал.

– Похоже на то, – согласился я, осмотрев кладовую на предмет выявления мест, где могли бы затаиться мертвяки, и не обнаружив их.

– Уа... Уа... ам... уа... – донеслись до нас в этот миг глухие звуки, исходящие откуда-то из коридора.

– Остальных, скотина, поднял, – скрипнул зубами я, зло глянув на теперь уж точно окончательно мертвого мертвяка. – Отходим к площадке, – бросил я своим сотоварищам. А ты, Стив, будь готов перегородить коридор «Стеной Воды», если увидишь, что дело худо и мы не справляемся.

Очень вовремя отступили в коридор. Стремительно надвигающийся из глубины подземелья вал изможденных оборванцев, поблескивающих белесыми глазами, чуть-чуть не успел докатиться до нашей троицы и запереть в небольшом зале без возможности какого-либо маневра.

А вот отойти к площадке уже не вышло. Оказавшаяся довольно шустрой нежить жуть как быстро очутилась подле нас. Вынуждая вступить в бой.

Защелкал мой стреломет, разя неживых противников разрывными стрелками, дважды ударил лук Дэнниса. И вал спешащих к нам мертвяков разбился о рукотворную баррикаду из рухнувших на пол человеческих тел.

– Перезаряжаюсь! – отрывисто бросил я, выщелкивая из стреломета опустевшую обойму.

– Я их держу! – тут же воскликнул Стив, выступив чуть вперед.

А через миг с его ярко сияющего жезла сорвался какой-то бело-голубой туманный поток, сначала смутно видимый, но с каждым ярдом становящийся все более четко различимым. В десятке шагов от нас использованное магом заклинание полностью сформировалось, обернувшись шквалом ледяных осколков.

Хлестнувший по толпе мертвяков лед заставил их взвыть на разные голоса и податься назад. Но не отступить, несмотря на то что многих из этих неживых страсть как сильно льдинами посеколо. Одному даже руку почти оторвало...

Ледяные осколки ударили по нашим врагам вновь. И еще дважды... После чего мертвяки превратились в скелеты, покрытые иссеченными, истерзанными кусками мяса. Жуткое зрелище.

Если бы нам противостояли живые люди, на этом бы все и закончилось, надо полагать. Но перед нами были мертвяки, которые так просто сдаваться не собирались. Пусть и без прежнего энтузиазма, они вновь двинулись к нам. Кто на карачках, опираясь на обрубки ног, кто и вовсе ползком, загребая единственной уцелевшей рукой...

«Настырные какие, – подумал я, глядя в ничего не выражающие белесые глаза предводителя, что, подволакивая ногу, шаркал впереди, подергивая при этом почти оторванной нижней

челюстью, висящей на каких-то лохмотьях из кожи и плоти. – Таких только упокоение сможет заставить отказаться от планов перекусить нами».

– Хватит, – остановил я вновь воздевшего жезл мага. – Дальше мы сами.

Окончательно уничтожить мертвяков не составило труда – слишком медлительны они стали, после того как Стив приголубил их магией. Четырежды щелкнул стреломет, трижды свистнула тетива лука, и наши противники навсегда замерли на полу.

– Все? – спросил Дэннис, опуская свое оружие.

– Похоже на то, – с сомнением протянул я, глядя на валяющиеся перед нами мертвые тела, пока вроде не предпринимающие попыток подняться. – Чем ты их так? – поинтересовался я у Стива, одновременно с этим перезаряжая стреломет.

– «Шквалом льда»! – ответил наш маг и с гордостью выдал: – Это магическое воплощение пятой ступени!

– Отличное заклинание, – одобрительно высказался проводник. – Против нежити – самое то. Мертвяков им прямо шинкует.

– Ага, – согласился Стив. – Заклинание «Шквал льда» особенно эффективно в применении против таких вот врагов, прущих толпой. Жаль только, энергоемкое очень, – вздохнул он немного огорченно. – Сил требует даже больше, чем «Стена Воды».

– Ладно, поехали дальше, – прервал я своих спутников, намереваясь незамедлительно продолжить обследование очищенной от нежити части подземелья. Спыхватившись, спросил у Стива: – А от сигналок, оставленных тобой у других ходов, отклика нет?

– Нет, там все тихо, – прислушавшись на мгновение к чему-то, слышимому только ему одному, мотнул головой паренек.

– Тогда продолжаем здесь.

– Постой, я сейчас тела с прохода уберу! – придержал меня маг и брезгливо передернул плечами. – Не лезть же нам через них.

– Только не расходуя на это дело слишком много сил, – предупредил я, сразу же остановившись, ибо тоже не горел желанием ступать по останкам мертвечины.

Стив кивнул. Довольно быстро создав нечто вроде подвижного воздушного щита, как гигантским совком, прошелся им пару раз туда-сюда по коридору и всех мертвяков в зал с коробами загреб да дверь захлопнул.

После этого мы пошли дальше шариться по кладовым. Но в результате ни нежити больше не встретили, ни путного ничего не отыскиали. Почти полтора десятка примыкающих к этому коридору помещений оказались в основном пусты. Если и попадалось что, так всякая никуда не годная ерунда типа разбитой мебели, попорченных ковров, искореженных светильников, истерзанных кусков разнообразного материала и полотна для обивки. В одном зале нашли с десяток развороченных ящичков восковых свечей, изрядно погрызенных голодными мертвяками.

Может, раньше в этой части подземелья, являвшейся, по-видимому, складом необходимых в обслуживании особняка вещей, и было что-то ценное, но после того как здесь обосновалась нежить, все пришло в негодность. Лишь в первой, запертой комнате, когда Стив парой ударов «Воздушного кулака» выбил дверь, нам удалось обнаружить что-то стоящее. А именно несколько больших ящичков с оконным и цветным витражным стеклом, а также целый стеллаж, заставленный берестяными коробами с хрустальной утварью.

– А неплохие деньги тут лежат, – заметил Дэннис, присвистнув при виде наших находок.

– Точно, – поддержал его Стив.

– Только на горбу нам все это добро не уволочь, – высказал я весьма здравую мысль.

– Это да, – скорчил разочарованную физиономию Дэннис и ухмыльнулся. – Тут остается разве что набить доверху один из брошенных фургонов и самим в него впрячься.

– Ладно, потом подумаем, что можно с собой утащить, – решительно подавил я неуместную в данный момент болтовню. – А пока надо продолжать поиски накопителя.

Стив взялся за дело. Это же его основная задача – нужный нам кристалл отыскать. Что магу в общем-то несложно проверить. Достаточно напитать пространство вокруг себя небольшим количеством стихийной энергии, и накопитель сам выдаст свое местоположение.

А если брать в целом, то все это действо выглядело как забавный аттракцион. Фигурка мага окутывалась бледно-желтым саваном, спустя непродолжительное время начинающим неистово мерцать. Затем этот призрачный покров стремительно вспухал и разлетался во все стороны туманно-желтой дымкой, которая в дальнейшем просто исчезала, словно впитываясь в окружающий нас со всех сторон камень.

– И здесь его нет, – недовольно проговорил Стив, когда энная по счету попытка обнаружить накопитель не увенчалась успехом.

– Определенно, – благодушно высказался я, вновь получив заряд сил и бодрости. И в очередной раз подумал, что очень правильно сделал, не став приобретать перед походом малый стихийный накопитель для поддержки. Рядом с магом он мне ровным счетом ни к чему. Хватает и тех крох энергии, что рассеиваются в пространстве при каждом творении заклинаний. Даже более чем.

– Ну что, дальше вниз? – спросил Стив, когда мы вышли на лестничную площадку.

– Так а куда еще? – вроде как удивился Дэннис. – Справа нам делать нечего, там наверняка такие же пустые кладовые, как те, что мы только что осмотрели.

– И все-таки правый коридор тоже следует проверить, – возразил я. – Неизвестно ведь, чем руководствовались строители особняка при выборе места размещения накопителя охранного периметра. Совершенно необязательно, что кристалл укрыт в самом дальнем конце подземелья.

– Ладно, давайте пошаримся в другом коридоре, – легко уступил Дэннис под давлением приведенного мной довода, не став настаивать на немедленном спуске на второй подземный этаж.

Запирающая правый ход «Стена Воды», развеянная Стивом, рухнула на пол настоящим потоком и образовала на лестничной площадке целую лужу, которую нам пришлось переступить. А потом все пошло ровно так же. Длинный пыльный коридор с закопченным факелами потолком и исцарапанными стенами, полтора десятка примыкающих к нему залов, совершенно пустых либо забитых всяким хламом... И примерно дюжина вылезших из своих нор мертвяков, которые не доставили нам ровным счетом никаких хлопот. Даже не страшно совсем. Обойма разрывных стрелок, три «Шквала льда» да четыре стрелы – и нет у нас больше врагов. Жаль только, накопителя тоже нет... Ибо не здесь его спрятали владельцы особняка.

– Ну что, убирать? – спросил маг, кивая на последнюю «Стену Воды», когда мы выбрались назад на лестничную площадку после осмотра правого коридора.

– погоди, – придержал я его и озабоченно поинтересовался: – Сколько у тебя сил-то осталось? Хватит на зачистку еще одного такого же этажа?

– Да я почти половину от максимального запаса энергии сохранил, – успокоил меня Стив. Этого хватит с лихвой, – несколько беспечно махнул он рукой, видимо, после нескольких встреч не считая мертвяков сколь-нибудь достойным противником для себя.

Но я полагал иначе:

– Может, и хватит, но рисковать не стоит. Отходим.

– Стайни, ты чего? – обратился ко мне с неподдельным возмущением Дэннис. – Зачем отступать, когда мы почти у цели? – попытался он убедить меня изменить принятое решение. – Стивен справится и так, можешь не сомневаться!

Маг закивал, поддерживая проводника.

– Час-другой ничего не решит, – вынужден был я объяснить сотоварищам причины отступления. – А полный сил маг – это не то же самое, что сохранивший лишь половину запаса. Да и свежим воздухом подышать не помешает, – привел я еще один веский довод. – А то пахивать здесь стало так, что в глазах мутится.

– Это да, – согласился, прислушиваясь к своим ощущениям, Стив и двинулся следом за мной, уже направившимся к лестнице вверх. – Пойдем передохнем немного, – позвал он Дэнниса.

Тот что-то неразборчиво пробормотал и потопал за нами. А что ему еще оставалось делать? Не штурмовать же в одиночку следующий подземный этаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.